

ЗОЯ КРЕСАК
ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

ЯДОВИТЫЙ ЦВЕТОЧЕК ДЛЯ ТЁМНОГО МАГА

Annotation

В наследство от деда-зельевара мне досталась проклятая таверна. Во всём королевстве проблем нет — они все у нас. Беглые преступники, нечисть, вредный администратор — всем будто мёдом намазано.

Если вы голодный вампир, аллергенный дракон или пьяная фея — добро пожаловать... отсюда! Мы вам не рады. Серьёзно!

И вот этому таинственному, но привлекательному магу не рады тоже! Что значит «остаюсь»? Как это «работать тут буду»? Эй, мы так не договаривались!

- [Валентина Гордова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Валентина Гордова

Зоя Кресак

Ядовитый цветочек для тёмного мага

Глава 1

— Я требую развод! — вопила фея так, что стёкла трескались.

— Да мы даже не женаты! — орал бедный страж, выставя перед собой хлипкий деревянный стул.

«Моя таверна!», — в ужасе думала самая несчастная в мире управляющая.

Поздние посетители ни о чём не думали. Они знали, куда шли, и в том, что ежедневному скандальному представлению быть, не сомневались ни секунды.

У нас вообще весело. Каждый день, раз по семь — веселимся вовсю! Пару раз за сутки к нам стража захаживает. Иногда тоже настроение поднять, но чаще всего по работе. Настоящее веселье начинается, когда стражники с лекарями встречаются.

А всё дело в чём? Так в таверне! Она проклятая, а мне по наследству от деда досталась.

Ему в жизни крупно не повезло — мужик оказался излишне инициативным. Сначала бабушке это даже нравилось — молодой настойчивый парень, оригинальный на свидания, весёлый и зажигательный. Из какой угодно передряги выберется, любой вопрос решит, ум острый, руки золотые. Мечта, а не мужик!

Вот бабушка и радовалась год до свадьбы, потом ещё пять лет брака, а после уставать начала. Где это видано — годы идут, а мужик не унывает? Она ему дочку вместо сына, а он и рад. Она тещу пожить пригласила, а он гостевой дом сколотил. Она свекровь притащила, а деда для неё второй соорудил! И всё ходит, улыбается, честный народ своим хорошим настроением нервирует.

Вот бабушка и не выдержала. «Иди, — говорит, — хоть напейся по-человечески!». Ну деда и пошёл. Интересно же. И уж не знаю, как так вышло, но вернулся он три дня спустя — с документами на таверну. Ходят слухи, что под воздействием алкогольных паров дед сел за карточный стол — и выиграл! Одного, второго, десятого, а потом и хозяина таверны — так в питейном заведении сменилось руководство.

Затем мага из мэрии — так золотые буквы над входом с «Эримот» сменились на «Пьяный зельевар». А потом напротив удачливого

игрока оказалась самая настоящая ведьма. А они в карты не проигрывают — это все знают, так испокон веков было. Аккурат до той роковой ночи. Проигрывать ведьме не понравилось, поэтому она деда и прокляла. Точнее, всю его новоприобретённую таверну.

Но это лишь слухи. На самом деле, ни один маг проклятья на здании не обнаружил. Я им официальные запросы посылала, я их подкупала, я им угрожала и даже Эфера, нашего чудаковатого работника, на них натравливала. Вердикт оставался неизменным: ведьма его знает! В смысле, ведьма прокляла, она пусть и снимает.

А ведьм в Сиснане не имелось. Наги заползали, драконы залетали, русалки и сирены заплывали, феи-вредительницы в каждой клумбе обжились, а ведьм не было. Ни одной. А Сиснан, между прочим, важнейшая торговая точка королевства! Второй по размеру город!

— Выгнать? — со стороны тяжело притопал наш вышибала, с надеждой заглядывая в мои глаза.

Надежда была на одно — что этих я выгонять сама пойду.

Двухметровый бритоголовый громила в двери заходил боком, а то плечи в проём не помещались, кулаками превращал камни в пыль и своим грозным видом держал подальше от таверны всех приезжих дебоширов. Местных не держал, те хорошо знали, что, во-первых, вышибала наш — добрейшей души человек, а, во-вторых, живых существ не бьёт. Ему мать запретила кулаками размахивать, а к словам маменьки Елифан всегда относился крайне серьёзно.

— Ну, Ёпа... — простонала управляющая. Да-да, та самая, которая на весь мир несчастнее всех.

— А шо Ёпа? — пробасил мужик, с жутким хрустом выпрямляя здоровенную спину и едва не упираясь в деревянный потолок лысой макушкой. — Я те сразу говорил: пуцать надобно токма людёф!

— Так нельзя, — скривилась я, — нас за такое прикрыть могут. Хотя, с нашим-то везением, скорее наоборот — обяжут работать до старости.

Длинных предложений и сложных мыслей Ёпа не любил, а потому беззаботно пропустил все слова мимо лопауких ушей и вернулся к изначальному:

— Ты их вышаривать пойдёшь? — он на нервах всегда на родное деревенское наречие переходил.

В этот момент визжащая фея схватила с ближайшего стола бутылку и запустила её в стража изо всех сил. Стекланный сосуд стартовал резво, подлетел вверх, под молча подбадривающими взглядами сделал кувырок и с гулким стуком упал на пол в двух шагах от светящейся девушки. Ну, слабые феи, их природа силой не наделила. Это все знали, но никто не терял надежды на эволюцию.

Обманутая в светлых чувствах дева досадливо сплюнула прямо на пол и перешла к беспроигрышной тактике.

Вспышка, ярко-розовый свет затопил таверну, и стремительно уменьшившаяся в размерах фея рванула к стражу шустрой стрекозой. Вторая вспышка случилась над головой несчастного парня, и уже через секунду девушка сидела у бедолаги на загривке, сжимая его голову ногами и руками и добивая дезориентированную жертву оглушительным визгом.

Стёкла треснули! Народ вскочил и пьяно заорал, подбадривая своих фаворитов культурными и не очень криками! Я скривилась и зажала уши ладонями, перед этим успев грозно указать Ёпе на разбирающуюся парочку.

Вышибала выполнять приказ не собирался, а вот спорить с начальством — очень даже, но мой полный ярости взгляд заставил Епифана вспомнить, что родная мать далеко, а я опасно близко. Расставлять приоритеты и оценивать опасность Ёпа умел, мы с ним уже две недели вместе работали.

Тяжело вздохнув и едва не оставив в потолке вмятину, громила направился выполнять свои прямые обязанности.

В итоге фея оказалась схвачена за шиворот левой лапицей, страж правой, и поджимающая ноги притихшая парочка была выставлена за порог таверны под недовольный гул всех оставшихся.

Вообще, мы заведение доброжелательное. У нас даже популярной ныне Чёрной книги нет. Что мы, сами себе враги, чтобы народ пить не пускать и прибыли лишаться? Нет, для борьбы с дебоширами у нас имелось иное средство.

— А кому десерт? — елейным голоском предложила хозяйка скандальной таверны, намекая, что час уж поздний, а мы круглосуточно больше не работаем.

У нас на втором этаже вообще люди спать изволят, а пьяные вопли и пение охрипшими глотками этому славному делу несколько

мешают.

— Нормально же сидели, — заворчал спешно расплачивающийся и направляющийся к выходу народ, — чего сразу угрожать?

— Вот-вот, — у орка с его глухим голосом сопение славно получалось, — можно же по-человечески сказать: «Нелюди недобрые, закрываемся мы, всем до завтра». А она с десертами своими...

Десерты у нас славные. Я же зельевар по образованию, прямо как деда. Вот и десерты у нас все с сюрпризом. Кому как повезёт, такой сюрприз и достаётся: протрезвляющая добавка, снотворная отсроченного действия, апатийная, тошнотворная, амнезийная. А для особо отличившихся делозавершающая, женалюбящая, идеисоздавательная, работаискательная...

Я на учёбе баловалась и экспериментировала, вот и пригодилось.

Добровольно ушли не все.

Парочку вусмерть пьяных фей пришлось буквально выметать за порог питейного заведения, захлопывая перед синими носами тяжёлую деревянную дверь.

Вздыхнув, развернулась на каблуках и осмотрела поле битвы.

Перевернутые столы — две штуки, сломанные стулья — три штуки, торчащий из яблочного пирога сапог — одна штука, а также лужа эля на полу, рожица на окне, криво нарисованная клубничным вареньем, и откуда-то взявшийся мокрый чёрный кот, мирно сопящий на люстре. Да они даже зачарованную от повреждений посуду побили, ироды!

Кто-то с метлой в руках горестно завыл. Привыкший Ёла даже не пошевелился, лишь меланхолично спросил:

— Подсобить?

— Справлюсь, иди спать, — бросила, не оборачиваясь.

Тут хочешь, не хочешь, а справляться придётся. У меня выбора нет. И уборщицы у меня тоже нет, а жаль. С ней бы мне ой как славно жилось, а уж как долго спалось, м-м!

Эфер как всегда сбежал с рабочего места ровно в семь, наш повар Арвен — грузный мужчина сорока лет — в мои страдания тоже не вникал, а просить вышибалу помочь с уборкой было не очень красиво.

Вот говорила мне мама: «Учи бытовую магию, потом в семейной жизни пригодится!» И если со второй частью её наставления я была в

корне не согласна, то о своей принципиальности жалела уже целых две недели.

Жалела, переворачивая столы. Жалела, в сотый раз приклеивая перекладины к шатающимся стульям. Когда пришло время мыть полы, жалели уже мы с котом на пару, завывая в два голоса.

Потом до меня всё-таки дошло, что причины воя у нас с блохастиком разнились. Пришлось идти за лестницей и снимать дрожащий мокрый комок с люстры, а потом выпускать на улицу.

Приоткрыв дверь, я проследила за тем, как мелькнул, исчезая в ночи, чёрный хвост, удовлетворённо кивнула и попыталась вернуться к уборке.

Да не дали.

Дверь перехватили неожиданно и так крепко, что потянувшая за ручку я в итоге притянулась сама. Но мы люди опытные, и если теряемся, то лишь на секунду.

— Сейчас у меня кто-то грязной тряпкой только так отхватит! — пригрозила громко и гневно, одной рукой перехватывая покрепче швабру, а второй толкая дверь.

Ожидала увидеть запоздалого пьянчугу или вездесущих фей, но за порогом таверны меня ждал сюрприз. Такой высокий, широкоплечий и... жуткий.

Поздний визитёр точно был мужчиной. Лицо скрывал низко натянутый капюшон, фигуру — чёрная дорожная мантия, и тусклый свет уличных фонарей словно поглощался его телом. Ни блика. Ни отсвета.

Лишь чернота.

И опасность...

Опасным казалось в нём всё. Широкий разворот плеч, уверенная посадка головы, сверкнувшие изумрудные глаза, быстро, но цепко оглядевшие меня и открытое взору пространство таверны. В каждом его спокойном вдохе мне чудилась неизмеримая сила, опасная и смертельная, и...

Мужчина медленно поднял руку, стянул капюшон с головы и устало улыбнулся застывшей мне.

— Пустишь на ночь, хозяйка? — бархатный низкий голос обволакивал, заставляя невольно дрожать что-то в груди.

Я моргнула — и таинственная фигура незнакомца словно поколебалась. Теперь освещение падало на него, как на любое другое существо, тонко освещая по контуру. Глаза были вовсе не изумрудными и уж тем более не светящимися, а обычными, тёмно-зелёными, невзрачными даже.

Моргнув ещё раз, зажмурилась на миг и тряхнула головой, силясь сбросить усталость и неожиданно нагрянувшие галлюцинации. Надо же, ничего беды не предвещало, а тут вдруг здравствуйте — дожили!

— Сейчас посмотрю свободные комнаты, — отозвалась заторможено, ещё раз с подозрением взгляделась в мужчину, не заметила ничего необычного и шагнула в помещение.

Та-а-ак, где мой журнал записей? Я подошла к неприметной стойке у входа, оставив швабру у стены. Перегнулась через столешницу, встав на носочки, и принялась судорожно рыться в ворохе многочисленных бумаг и документов.

— Не обращайтесь внимания на беспорядок, — бросила нервно, кожей почувствовав взгляд ночного гостя. — В комнатах чисто. А тут у нас... весело. Бывает. Каждый день.

— Что, даже на табличку не реагируют? — усмехнулся он, оставшись на пороге.

Табличка у нас славная. Прямо как десерты! Когда-то на ней красовалось радушное «Добро пожаловать», но, находясь под неизгладимым впечатлением от встречи с подведомственной территорией и её обитателями, я в первый же день работы приписала красной помадой неровное «отсюда». Надеялась, что цвет крови испугает посетителей, но надежду, нервы и здоровый сон ждала одна участь: мучительная смерть.

Под чёрным ботинком хрустнуло битое стекло.

— Увы! Знаете, я вообще подозреваю, что эта табличка народ только притягивает, — пожаловалась печально, наконец выуживая журнал из кипы бумаг.

В процессе десятков листов с шелестом свалился на пол, но мы с гостем предпочли этого не заметить.

Встав нормально, шумно выдохнула. Небрежным движением ладони смахнула упавшие на лицо светлые пряди, выбившиеся из косы, а второй рукой раскрыла большой клиентский журнал в твёрдой обложке.

Актуальное расписание нашла сразу — слава закладкам!

Мой палец ткнулся в колонку сегодняшнего дня, сполз на пару строк ниже и из горла вырвалось хрипкое от усталости, но довольное:

— Ага! Вам повезло, свободна восьмая комната. Что странно...

Ничто в нашей таверне не отличалось таким постоянством, как популярность восьмой комнаты. За всё время моей работы она не пустовала ни дня.

Удивлённая, я с натугой припомнила, что практически перед самым закрытием забежала расстроенная девушка и грустным голосом попросила отменить бронирование.

— Почему странно? — заинтересовался мужчина.

— Да так, — бодро улыбнулась, обошла стойку, вытащила из второго ящика в столе ключ и уверенно протянула его гостю с весёлым: — С заселеньцем! Ужинать будете?

Обладатель тёмно-зелёных глаз и коротких чёрных волос отрицательно качнул головой и потянулся за ключом.

Это хорошо, что не будет. У нас всё равно нечем.

— За комнату рассчитаемся утром, — решила невозмутимо.

Длинные, спрятанные в чёрные кожаные перчатки пальцы едва заметно дрогнули, но ключ забрали.

— Конечно, — ответил мужчина малость хрипло, — благодарю вас.

— Лестница там, — указала я на дверь у себя за спиной. — На дверях нумерация, постельное свежее, ванны комнаты одна у лестницы, вторая в конце коридора. Если что случится — не вздумайте кричать. Если сможете решить возникшие проблемы самостоятельно, я с радостью пожму вашу мужественную руку. Если вы ещё и умудритесь ни одной катастрофы не создать и ни во что не вляпаться, цены вам не будет. Спокойной ночи!

Глаза мужика по мере моих слов расширялись всё сильнее, а брови поднимались всё выше. Когда я замолчала, продолжая вежливо улыбаться, он ещё десяток секунд всматривался в моё лицо. Будто ждал, что сейчас хозяйка таверны рассмеётся и скажет «Шутка!». Ага, мечтай. Наивный.

— Мне ждать проблем? — в конце концов прямо спросил гость твёрдым требовательным голосом.

У меня аж мурашки по спине пробежались, но улыбку я удержала.

— Вы в таверне «Пьяный зельевар». Жди, не жди, а проблемы сюда гарантированно нагрянут, — решила сразу морально подготовить всех, у кого могли быть проблемы с нервами.

Эту информацию мужчина принял с достоинством. Медленно величественно кивнул, в последний раз недоумевающе посмотрел на всё ещё улыбающуюся меня и направился к себе, так ничего напоследок и не сказав.

Эх, я бы тоже спать пошла! Но у кого нет уборщицы, тот имеет проблемы со сном. Надо бы найти уже кого-нибудь.

Ух, я и шваброй, я и метлой, я и тряпкой!

Треснувшие стёкла обрызгала восстанавливающим зельем. Надежды особо ни на что не было, но зельеварам присуще любопытство и тяга к экспериментам.

Каково же было моё изумление, когда мерцающая синяя субстанция заставила окна слабо задрожать и с мерзким скрежетом срастить все трещины.

Застыв, потрясённо воззрилась в собственное отражение. Бледная от недосыпа кожа, синяки под голубыми глазами, а сами они, несмотря на усталость, всё равно оставались яркими и горящими. Тонкие брови взлёт, хулигански вздёрнутый нос и ямочки на щеках всякий раз, когда улыбка лишь коснётся губ. Золотистые, очень светлые волосы когда-то струились до поясницы, но бунтовской возраст не прошёл незаметно... благо кудряхи успели отрасти и сейчас закрывали лопатки.

И тут вопль! Не мой, испуганно кричали на втором этаже. Причём смутно знакомо так кричали!

Споткнувшись о лежащую рядом швабру и опрокинув ведро с водой, я рванула вверх по лестнице, представляя, с каким удовольствием дам мокрой тряпкой по наглой морде тому, кто побеспокоил ночной покой всех постояльцев. Мне же потом ещё краснеть придётся!

В длинном коридоре распахнута была лишь одна дверь. Угадайте, в какую комнату!

Уверенно двигаясь к цели, я ожидала всего. Но ожидать такого уж точно не могла никак!

Посреди тёмной комнаты грозной скалой стоял мой поздний гость, в лучах лунного света держа за кудрявые волосы без пяти минут

голового... Эфера!

Почему он вообще тут?!

— Какого лешего здесь творится?! — спросила грозно, перехватывая тряпку поудобнее и на всякий случай закрывая дверь, а то знаю я этих сорок, сейчас слетятся на шум!

— У меня к вам тот же вопрос! — грозный новый знакомый поднял сопротивляющегося администратора выше и встряхнул, чем вызвал стон у последнего.

Хотя знакомый — это громко сказано. Имён я тут ни у кого не спрашиваю. Оно мне надо — лишней информацией голову забивать?

— Больно-а-а! — визжал усатый, цепляясь маленькими толстыми пальчиками в руку своего мучителя, — п-пусти-и-ите!

Я огляделась. В темноте лишь смутно узнавались предметы, находящиеся в комнате. Стол со стулом в углу, небольшой шкаф для одежды, комод, картина над кроватью...

Стоп.

— А где кровать? — грозно зыркнула сначала в темноту, а после на Эфера.

— Тута была! — пискнул администратор, сжавшись в дрожащий комок.

В тени блеснули зелёные глаза, скептически глядя на свой «трофей».

— И куда делась? — старалась не шипеть управляющая, еле держа себя и тряпку в руках.

— Потерялась... — еле различимое блеяние умирающего толстяка.

— Как потерялась?! — взвыла теперь уже я.

— Я не знаю! Я только... — администратор начал было оправдываться, но тут же затих под заинтересованно-требовательным взглядом зелёных глаз.

Я задумчиво огляделась по сторонам. Куда можно было «потерять» целую кровать?!

— Отпустите м-меня, — вновь попросил Эфер, дёргая ногами в воздухе в безуспешных попытках дотянуться до пола.

— Так, господин, — устало махнула рукой постоялицу, всё это время прячущемуся в тени, — поставьте моего администратора.

Мы в ответе за тех, кого приручили... даже если оно приручилось без нашего на то желаниа.

Эфер был пунктуальным до мозга костей: ни на минуту не опаздывал, ни на секунду не задерживался на рабочем месте. Неделю назад это стоило мне сломанной лестницы, ушибленного бедра и горстки проклятий вслед беглецу. Засранец придерживал лестницу, пока я пыталась достать левитирующий журнал, остроумно отправленный в воздух одним из пьяных магов-посетителей. В кои-то веки Эфер выполнял свои прямые обязанности и был мне поддержкой и опорой... ровно до семи вечера! Стоило настенным часам начать набатный бой, горе-администратор выкрикнул что-то бессвязное и свалил раньше, чем стих грохот механизма. Через секунду ему вторил другой — грохот падающей управляющей! Я его после этого уволить пыталась. Но ведь не уходит, гад!

— Это... — мужик замялся, перекатил на языке пару выражений, но остановился на культурном, — ваш администратор?

Сильные пальцы разжались.

Грузное тело с тихим вскриком напало на пол и затихло. Эфер наверняка надеялся, что про него забудут.

— Попрошу уважительнее относиться к моим сотрудникам, — мои сотрудники, мне и обижать!

— Странный у вас сервис, однако, — шагнул гость на свет.

Лицо мужчины напряглось, глаза сузились, брови нахмурились, а челюсть сжалась так тесно, что было видно напряжённые желваки.

Он старательно сдерживал раздражение:

— В следующий раз, пожалуйста, предупреждайте, что в номере ждёт сюрприз.

Только сейчас я обратила внимание на внешний вид мужчины. Из одежды на нём были лишь чёрные трусы и серебряный браслет.

Разглядеть больше не позволяла полутьма, но я не особо-то и старалась.

— В каком смысле? — я покосилась на старательно изображающего мучительную смерть Эфера. — Двое мужчин в одном нижнем белье ночью в спальне потеряли кровать. Неужели есть ещё сюрпризы?

Гость еле заметно вздрогнул, будто только сейчас понял, в каком неудобном положении оказался передо мной. Но ещё мгновение — и

от его неловкости не осталось и следа.

Даже наоборот.

Плечи выпрямились, лунный свет будто специально осветил контуры натянутых мышц, а глаза сверкнули зелёным пламенем. На мгновение мне почудилось, что и замысловатый узор на серебряном браслете слабо замерцал, распространяя вокруг себя еле различимую зеленоватую дымку. Бр-р-р, чего только при свете луны не померещится!

— Ваш администратор, — прошипел гость, — изволил превратиться в кровать с одной ему ясной извращённой целью.

До управляющей начало медленно доходить... но что именно, я так и не поняла. Ночь, я устала, мысли в голове ворочались медленно и лениво.

Мои брови сползли к переносице от натуги надумать что-нибудь адекватное. А после медленно и неумолимо поползли сильно вверх, стоило только представить, что тут могло произойти. Гость, в белье. Эфер... тоже в одном белье...

Так, минутку.

Мой администратор — что? Превратился?!

— Простите, — голос охрип, пришлось прокашляться и вновь обратиться к откровенно жуткому злому мужчине, — что, вы сказали, сделал мой администратор?

Ему больших усилий стоило сдерживать все нелестные характеристики в мой адрес при себе.

Сверкнув глазами, мужчина шагнул к стулу, подхватил и быстро надел брюки. Застёгивая ремень, вскинул голову и требовательно посмотрел в мои глаза.

Запоздало осознав, как выгляжу со стороны, разглядывая совершенного незнакомца, я сильно смутилась и резко отвернулась. А там Эфер, и тоже практически обнажённый. Едва не выругавшись, с силой зажмурилась и лихо развернулась на месте, чувствуя, как душит стыд. Вот же гадство!

— Применение трансфигурационной магии оставляет отпечаток на пространстве, — холодно произнёс наш гость минуту спустя.

Несмело обернувшись через плечо, я поняла, что брюки он надел, а прикрыть всё выше и не подумал.

Мой неловкий взгляд столкнулся с прямым и злым — у мужчины поджались губы и требовательно-раздражённо изогнулась правая бровь.

Решила, что не буду ничего ему говорить. Страшно мне. Жуткий он.

Развернувшись уже всем телом, промолчала, надеясь на продолжение. Мужчина поступил иначе, и только что озвученное решил доказать действием.

Властный жест сильной рукой, и пространство, всё пространство вокруг нас троих, замерцало тусклым зеленоватым сиянием. Словно тысяча крохотных огоньков пряталась от посторонних глаз, а теперь, подчиняясь чужой воле, показалась.

Маг... мой гость — маг. Но действительно сильно меня удивило то, что я поняла это только сейчас, когда он применил магию. Ведь с самого начала было ясно, с первого взгляда всё в нём твердило о принадлежности к магической братии: аура силы, уверенный взгляд, жесты, походка — всё!

Короткое, едва заметное движение указательным пальцем, и наполнившие комнату огоньки сорвались с места, закружив в тихо звенящем вихре. Уплотнившись под картиной, они сложились легко угадываемыми очертаниями тучного невысокого тела, показывая, как то крадучись потопталось на месте, развело руки в стороны, что-то беззвучно прошептало и... обратилось кроватью. Совершенно неживой и ко всему безразличной. У нас такие в каждой комнате стояли, я сама на такой же спала.

Меня замутило от мысли, что в любой момент и моя родная постель могла обратиться моим же администратором.

От забега в ванную удержал магически одарённый гость. Одним взглядом уничтожив все огоньки, он погрузил комнату во мрак, сложил руки на обнажённой груди и направил на меня молчаливый мрачный взгляд.

И до меня дошло.

— Эфе-е-ер, — пропела до ужаса злая управляющая, — иди-ка сюда, мой хороший.

— Н-нен-над-до... — таракан усатый всегда при большом волнении заикаться начинал.

— Ах, значит, в кровать превратился, да? — я медленно двинулась на уползающего администратора. — А кто мне говорил, что магией не обладает? Кто говорил, что помочь ой как хочет, но никак не может? А?!

Шлёп! Мокрая тряпка обвила ногу Эфера, ойкнувшего от неожиданности.

— Ты! — слов на него не было, но ругательств — в избытке! — Гиднора вонючая! Моль почковая! Жук-вредитель!

Шлёп! Шлёп! Ругательства хорошо подкреплялись тряпкой, так удачно прихваченной мною ранее.

— Ладно, ладно, хорошо! — администратор пыхтел, защищаясь от ударов. — Заговорю я предметы, заговорю! Пожалуйста! Хватит!

А зачаровать предметы я захотела после первой же уборки в таверне. В основном на защиту от повреждений. С посудой получилось легко — я выменяла эту услугу у одного мага. Правда, этот самый маг потребовал за работу бочку пива, которую прямо тут же и распил. Сам он, конечно, всё употребить не смог, поэтому заинтересованные посетители потихоньку окружили синенького мужчину и просто ждали команды. Недолго — щедрость пьяного мага не знала границ. Ох и трудный это был день! В общем, больше я ни у кого ничего зачаровывать не просила. Хотя народ приходил и не раз предлагал свои услуги.

За бочку пива, да.

— Сгинь с глаз моих, — устало буркнула, смахивая с лица выпавшие пряди.

Вы когда-нибудь видели, чтобы грузный, неповоротливый мужчина практически в одних усах в секунду поднимался с пола, разворачивался и сломя голову выбегал из комнаты? Вот и я в первый раз наблюдала.

— Кхм, — это о себе гость напомнил, вырывая меня из мыслей. — Надеюсь, у вас найдётся дополнительная мебель.

Глава 2

Кровать чудесным образом на своём законном месте не появилась. А жаль!

Вознеся мысленную молитву Луноокой, я вздохнула и печально попросила:

— Подождите, пожалуйста. У нас в кладовке точно был запасной матрас. Сейчас принесу.

Или вид у меня действительно был очень несчастным, или гость оказался слишком хорошо воспитан, но одну меня он не отпустил.

— Идёмте, я помогу, — сказал твёрдо и указал на выход в коридор, предлагая мне идти первой.

— Да не, — начала я неловко, потирая шею, — вы же гость...

Глянув на меня, маг спокойно исправил:

— Я мужчина и не могу позволить хрупкой девушке таскать тяжести.

На моих губах вдруг появилась смущённая улыбка. Надо же, хрупкая девушка... Приятно. За две недели работы мне таких воспитанных и учтивых мужчин не попадалось. Даже когда вместе с лестницей грохнулась, ни одна сволочь на помощь не пришла.

— Идёмте, — позвала я куда теплее и вежливее, — и простите... за всё.

Он не ответил, но моей благодарности это не поколебало.

Мы покинули второй этаж, свернули в тесную кладовую, и пока я пыталась найти, где здесь зажигается свет, маг устало вздохнул и щёлкнул пальцами.

В воздухе появилась стремительно растущая золотая искорка. За считанные мгновения вымахал до размеров моего кулака, она юркнула под потолок и ярко осветила всё небрежно захламлённое пространство.

У меня просто руки пока не дошли здесь убраться... Почему-то из-за такого бардака снова стало жутко стыдно.

Матрас нашёлся быстро, но моего гостя привлѣк не он, а груда тряпок у дальней стены.

Небрежный взмах руки, ещё одно требовательное движение снизу вверх, и ткани взмыли в воздух, открывая вид на... кровать! Старательно кем-то запрятанную! И ведь я даже знаю, кем именно!

Вспомнилось, что восьмую комнату у нас снимали практически каждую ночь... Луноокая, а ведь если кровать из неё здесь, это выходит, что люди всё это время спали на... Эфере?! Это что за извращение такое? Для чего?

— Вы бы его уволили, — словно невзначай обронил маг.

И пошёл к кровати, чтобы, значит, её вытащить и наверх унести. Странно только, что руками, а не магией.

Мой взгляд совершенно без моего на то желанья прикипел к широкой, не прикрытой одеждой спине мужчины.

— Я пыталась! — воскликнула грустно, не зная, как помочь. Места тут было мало, а помощник из меня, откровенно говоря... — Он не уходит!

— Помочь? — вежливо предложил мужчина, цепко хватаясь за края кровати и рывком с коротким выдохом её поднимая.

Мышцы вздулись, натянувшись под загорелой кожей.

— Да я его просто отравлю, — пробормотала растерянно, — ой, давайте лучше я вам как-нибудь...

— Отойдите, — просто посоветовали мне, легко шагая к выходу, на пороге которого я застыла в нерешительности.

Отпрыгнула. И так никак не помогла, ещё и мешать было совсем уж совестно.

Но едва зеленоглазый прошёл мимо, я отмерла, юркнула в кладовую, вытащила из шкафа у входа чистый комплект постельного белья и побежала следом. Удивительное дело: световая сфера, созданная моим гостем, погасла лишь после того, как я закрыла дверь.

Вбежав наверх, торопливо успокоила пару разбуженных шумом и выглянувших в коридор постояльцев, залетела в восьмую комнату и обнаружила, что кровать здесь уже вернули на своё законное место.

— Спасибо, — мужчина ловко выхватил стопку у меня из рук, — дальше я сам. Спокойной ночи.

— Э... — только и смогла протянуть перед тем, как у меня перед носом закрылась дверь, — спокойной ночи...

Постояв деревом ещё несколько секунд, чертыхнулась и побежала доделывать дела, мысленно записав: «Выяснить, с какого перепоя

Эфер удумал в кровати превращаться и постояльцев пугать».

* * *

Когда до рассвета оставалось около трёх часов, я наконец закончила уборку злосчастной таверны. Сейчас бы в кроватку, да только у меня ещё тысяча важных дел осталась. Придётся опять топать на кухню и варить себе бодрящее зелье.

Но перед этим я сбегала наверх, быстро вымылась и в одном полотенце вокруг тела прошмыгнула к себе, благо моя комната была первой и самой ближней от умывальной.

Планировала переодеться и бежать трудиться, но случилось непредвиденное: одна уставшая я и одна манящая свежим постельным бельём кровать встретились.

«У меня дела», — жалобно подумала я.

«А у меня мягкое одеялко и вкусный запах чистого белья», — пошла мерзавка с козырей.

И я повелась. Как зачарованная, пошла к ней, обещая себе, что прилягу лишь на минутку, а вот потом...

Проснулась я от звенящего грохота прямо подо мной. Резко сев, с ужасом посмотрела на настенные часы. Фух, не проспала. Хотя какое «не проспала», если я вообще спать не собиралась?!

Кубарем скатившись с постели, я рванула к одежде, заранее оставленной на спинке стула.

Сиснан — крупнейший торговый город на берегу Эмхаирского моря, климат здесь жаркий, воздух сухой и солёный, а потому и мода своя, отличная от остального континента.

Сорочек под основное платье дамы здесь не надевали, а бельё предпочитали закупать у эльфийских торговцев по оптовым ценам. И какое это было бельё... стыд и срам, но какая же красота. Такое один раз наденешь, и больше ничего другого носить уже не сможешь. Ткань тончайшая, швов не ощущается, ничего не колет, нигде не цепляет. Сказка просто! Стоит ли говорить, что весь город в таких ходил? Остальная страна такой красотой тоже обладать мечтала, но им не повезло — у них не было коварства и изобретательности Сиснанских женщин. Мне не повезло тоже, я этих исторических событий не

застала, а когда приехала вступить в наследство, в городе уже существовали свои порядки, по которым эльфийские торговцы ходили недовольные, но с символическими скидками практически во всех заведениях, а дамы — радостными и красивыми. Нет, вы не подумайте, они никому ничего не показывали, ну разве что мужьям и любовникам, но там у всех такие лица были, что и так всё понятно. А как они к такой жизни пришли — молчали и не говорили. Ни женщины, ни эльфы. Ну а я не спрашивала, моё молчание эти шулеры купили, так что я тоже ходила красивая и счастливая. И молчала, да.

Только из-за глухой ругани с первого этажа я не стала десять минут под собственные восхищённые вздохи крутиться у зеркала.

Поверх белья надела светло-зелёное платье из визуально плотной, но на самом деле очень лёгкой продуваемой ткани — его и ещё парочку таких же прикупила в первые дни в портновской мастерской «Золотая игла» по скидке, которую получила взамен на скидку на ужины у нас в таверне.

Ноги сунула в мягкие туфельки без каблука, которые достались мне в обувном магазинчике «Танцующий каблучок» по тому же принципу, что и платья.

Спутанные светлые волосы кое-как разодрала деревянным гребнем, танцуя от нетерпения и шипя от боли на пороге комнаты.

И только после этого, запустив расчёску на незаправленную кровать, рванула вниз.

А там был слизняк! Вот натуральный — болотный!

Мой «любимый» повар Арвен сидел на полу кухни и потирал явно ушибленный бок, плюясь грубыми ругательствами. Рядом валялись деревянная лестница со сломанной ступенькой, явно сбитые её падением кастрюли, молоток, несколько гвоздей и старая штора из кладовки.

— Нет, ты опять?! — вскричала, яростно взмахивая руками, и начала опасное приближение к этому мастеру руки-крюки. — Что ты на этот раз удумал?

Я решительно не понимала, как собрать всё увиденное в цельную картину, но в том, что что-то Арвен точно удумал, не сомневалась ни на секунду!

— Я уже говорил, нечего своими зельями разбрасываться! — обиженно пыхтел повар, пытаясь подняться. — Тебе здесь не

лаборатория, это — кухня! Про товарное соседство слыхала? Я отказываюсь терпеть твои противные лягушачьи лапки рядом с моими продуктами!

Пара кривых гвоздей торчала из потолка. Он что, ширму сколотить пытался? Чтобы, значит, «глаза мои тебя не видели»? Ну, каков мерзавец!

Вообще, к Арвену как к повару у меня претензий не было. Готовил он действительно восхитительно, умудряясь из ограниченного количества продуктов соорудить и первое, и второе, и десерт двух видов. За продуктами каждое утро на рынок сам ходил, его там все знали, да и Арвен наученный, понимал, к кому можно за скидкой обратиться, а кого лучше двумя улицами по дуге обходить.

И кухню он в чистоте содержал — вот тут-то подстава и таилась.

Так уж вышло, что свободных помещений в таверне не нашлось, и пришлось мне свою зельеварную лабораторию уместить здесь, на кухне. В самом уголке, я много места не заняла, у меня всего-то скляночки, мешочки, десяток мерных ёмкостей, небольшой садик из самых используемых трав, целый набор котелков самых необходимых размеров, а на полках сверху — сорок шесть томиков только самых важных, самых нужных книг!

Моё рабочее пространство Арвен не оценил сразу, так и началась наша ежедневная война за кухонную площадь. И если я на его рабочее место не претендовала, то мужчину зацепило основательно. Наш вредный повар, видите ли, терпеть не мог соседства продуктов и «этой дряни в колбах», вот и чудил.

— Это тебя Луноокая наказала за твою вредность, не иначе! — плюнула я, перешагивая через лестницу и тыкая в таки поднявшегося создателя проблем пальцем. — Продолжай в том же духе, лопух огородный, и в тебя скоро молнии бить начнут. Или того лучше — на рынке обманывать станут!

Больше моей профессиональной деятельности Арвен терпеть не мог только обвинений в некомпетентности.

Пользуясь тем, что повар был временно нейтрализован и только громко хватал ртом воздух, я направилась к своему скромному уголку.

Рецепт бодрящего зелья я знала наизусть, ведь с момента начала работы в таверне оно было необходимо практически каждый день. стакан медовой воды, пара листиков ментола, капелька эльфийского

масла, щепотка сушёного имбиря. Всё смешать, довести до кипения в котелке номер четыре, после чего процедить через мелкое сито, налить в серебряный кубок — и, вуаля! Жаль только, что свои волшебные свойства оно хранило лишь пару часов — впрок не сварить.

На вкус зелье выходило довольно приятным, а ожидаемый эффект наступал мгновенно, что было его огромным плюсом. Бодрость и лёгкость приходили после первого глотка, к последнему я уже ощущала себя отдохнувшей и очень довольной. В голове прояснилось, окружающий мир стал чётче и ярче, а в груди разлилась тёплая уверенность в том, что мне всё-всё по силам.

— Чтобы ничего этого не было уже через минуту, — несмотря на поднявшееся настроение, я смогла произнести это грозно и серьёзно, ещё раз ткнув в пыхтящего Арвена пальцем.

Тот только угрюмо молчал, пока я покидала кухню, а затем, пройдя через пустой, но чистый и аккуратный зал, выходила на улицу.

Солнышко лениво поднималось на востоке, окрашивая чистый небосвод в розово-персиковые тона. Солёный воздух приятно охлаждал кожу утренней свежестью. Со стороны порта доносились крики чаек и моряков, в городе уже всюду трудились торговцы и рабочие, с плоских крыш поглядывали сонные уличные коты, а с земли и ветвей деревьев — феи. Чем дальше от моей таверны они находились, тем более трезвыми казались. На пороге заведения и вовсе валялись мерцающими пьяными кучками.

Покачав головой, сошла на дорогу. Поправила кем-то снова сбитую табличку, на которой гордо красовалось «Добро пожаловать сюда». Нахмурившись, вернулась в таверну, взяла из ящика красную помаду, вернулась на улицу, дорисовала стёртые каким-то злодеем буквы и только после этого с чувством выполненного долга отправилась на поиски приключений.

Рабочих, разумеется.

Я шла по узким улочкам, перепрыгивая через извечные ямы в дорогах. Моей конечной целью была библиотека: решила не откладывать в долгий ящик изучение бытовой магии. С её помощью можно будет позволить себе невозможное — здоровый сон.

Остановившись на мостовой, подставила лицо освежающему ветерку. Вдыхая запах моря, фруктовых садов и свежеспеченного

хлеба из пекарни неподалёку, я оглядела город — жизнь здесь кипела круглые сутки.

Справа лошадь тянула повозку, доверху наполненную письмами, посылками и одним усатым кучером. Неподалёку кузнец окунал в горячую воду шипящий только выкованный меч. Рядом с ним не находил себе места любопытный чёрный пёс, а наглые говорливые чайки тащили из рыбной лавки завтрак, пока хозяйка отвлеклась на посетителя. Где-то вдалеке послышался зловещий рёв, который исчез быстрее, чем я смогла его опознать.

Я ощущала, что этот город живёт и дышит собственной жизнью, не похожей ни на одну другую. «Здесь сбываются мечты и живут сказки», — рассказывали детские книги. Жаль, что я уже не ребёнок! И парочка моих заветных желаний не исполнится никогда.

Глава 3

Говорят, изначально, почти сотню лет назад, библиотека располагалась в северной башне городской мэрии, а потом в Сиснан пришла наваянная средиземьем мода на чтение. Количество читателей стремительно возросло, ассортимент литературы увеличился, и власти города приняли единственно верное для своего спокойствия решение: построить библиотеке собственное здание.

Вышло оно знатным: коричневое массивное четырёхэтажное сооружение с округлыми углами, многочисленными балкончиками и террасами для чтения, большой открытой верандой на крыльце и двумя изогнутыми лестницами, ведущими на неё с дороги. Фасад здания украшали каменные гаргульи-охранники, спящие днём и ответственно патрулирующие территорию ночью. Вдоль стен тянулись белоснежные полуколонны, невысокие белые перила ограждали лестницы, веранду и балконы.

О назначении притягивающего взгляд сооружения говорили крупные золотые буквы над входом, складывающиеся в незамысловатое: «Городская библиотека г. Сиснана».

Тормознув на миг, чтобы с восхищением в очередной раз оглядеть постоянно реставрирующееся, а потому всегда превосходное величественное здание крупнейшей в стране библиотеки, я взбежала вверх по лестнице, прошла по широкому крыльцу и протянула руку к массивным дверям.

Но открыть не успела.

— Первый раз пришла, — довольный скрежещущий голос заставил вскрикнуть от неожиданности и отпрыгнуть в сторону.

Из холодной тени здания на меня насмешливо взирала... каменная статуя. Громадная, выше меня, мускулистая, с крыльями, мощными когтистыми конечностями и вытянутой клыкастой мордой, прямо как у дракона.

— Чего вопишь? — со смешком укорила монстрятина. — Рот закрой, пыли налетит. И иди давай, пока Винай на склад не ушёл.

И мне даже, со скрежетом протянув руку, любезно открыли дверь.

Закрыв рот, я смущённо посмотрела на живую статую, изобразила быстрый книксен и выдохнула искреннее:

— Спасибо большое! Простите, а Винай?..

— Библиотекарь, — услужливо пояснило волшебное создание, криво оскалилось и нагло добавило: — Нам про начальство плохо говорить нельзя, вот я и помолчу.

Я хмыкнула, статуя улыбнулась шире, продемонстрировав мне и задние каменные зубы, и вдруг сказала:

— Скржай.

— Мирейна, — скромно представилась в ответ.

И никак не ожидала, что монстр громко усмехнётся, протянет мне вторую лапищу и бросит развязное:

— Будем знакомы!

Его громадную ладонь я пожимала с опаской, но Скржай оказался умным существом, и ломать мою руку путём сжатия своей не стал.

— Беги давай, — послал с улыбкой.

Я и побежала, благодарно улыбнувшись ему напоследок.

Первым делом меня встретил маленький тёмный холл, за дверьми которого оказался холл побольше и посветлее, да и на мебель побогаче — вдоль стен здесь шли деревянные скамейки с высокими резными спинками.

А вот уже за следующими дверями оказался... третий холл. Самый большой, светлый и обставленный, он имел два окна на стене и стойку, за которой шелестел бумагами тихо угрюмо бубнящий мужчина.

Охваченная предвкушением перед встречей со знаниями предков, я приблизилась к стойке с вежливой улыбкой.

Улыбка поколебалась, стоило мужчине с седыми взлохмаченными волосами в серой грубой рубашке замереть и стремительно вскинуть голову. Меня обожгли пристальным взглядом узких тёмных глаз, сверкающих из-под толстых линз массивных очков.

— Чо надо? — злобно бросил он, дёрнув подбородок вперёд.

«Винай», — сразу поняла я.

— Добрый день, — вежливость наше всё. — Я бы хотела выписать литературу, — бодрящее зелье продолжало действовать, я всё ещё была доброжелательной и радостной.

— Из какого раздела? — с видом «Луна даст, а я не дам» уточнил старичок, склоняясь над своим потрёпанным журналом.

— Магического, — ответила вежливо, но чуть растерянно, и торопливо добавила: — Меня интересует литература по Бытовой магии.

Седовласый хищно вскинулся, подобрался, щербато оскалился и с нескрываемым злорадством, словно заранее знал ответ, подчёркнуто вежливо осведомился:

— Документы об образовании имеются?

Имелись, конечно, в комнате в таверне, но:

— А вам зачем? — не поняла искренне.

— А литература из Магического раздела, — его улыбка становилась всё шире, довольнее и страшнее, — выдаётся только по предоставлении соответствующих документов. Магов-самоучек нам тут не надо!

Не знала о таком правиле, но если задуматься — разумное решение. Маги-самоучки действительно страшны, по незнанию и неопытности они могут наделать больших бед.

— Так я маг, — даже понимая, что без документов об образовании не поверят, сказала я.

Тёмная глаза сделались ещё меньше в подозрительном прищуре.

— Бытовой? — потребовал библиотекарь.

— Нет, — причин врать я не видела, — зельевар, но...

— Вот зельями и занимайся! — торжествующе вскричал господин Винай, аж подпрыгивая на стуле от радости.

Вот бывают же люди: сделал гадость — и довольный!

Я нахмурилась, укоризненно глядя на сверкающего искренней радостью старика — тот оскалился так широко, что едва не вывихнул челюсть. А лучше бы вывихнул, гад.

— Нечего мне тут глазками сверкать, — закивал он на дверь, намекая, что пора уж мне и шлёпать вон. — Правила для всех едины!

Если он надеялся, что я так просто сдамся и уйду, то он явно не на того напоролся.

Нет, обычно я человек тихий, мирный и не скандальный, но давайте откровенно: он первый начал.

— А будьте так добры, — сладко заулыбалась я, кладя ладони на стойку, — принесите правила библиотеки и покажите, где конкретно

написано о том, что дипломированный маг не может интересоваться литературой смежного магического направления.

Улыбка померкла на морщинистом лице, тёмные глаза сверкнули злостью, в сжавшихся кулаках жалобно зашуршали страницы старенького журнала, но в одном Винай был прав: правила для всех едины. И у работников библиотеки они тоже были.

* * *

Час спустя я сидела за небольшим круглым столиком на открытой террасе третьего этажа, с удовольствием пила холодный фруктовый чай из чашечки и с наслаждением слушала глухую неразборчивую ругань господина Винай. Обложившись неровными стопками потрёпанных жизнью книг, он не оставлял попыток обнаружить письменное подтверждение своей правоты.

Да только вот незадача — в правилах библиотеки не было ни слова о том, что магам полагается литература лишь их специализации.

В Магический раздел допускались все, у кого имелись документы о магическом образовании.

Так гласили книги с правилами, об этом сказали все работники библиотеки, об этом в четвёртый раз напомнил снова принесший для меня чай Ваен — молодой паренёк лет шестнадцати, устроившийся на летние каникулы работать помощником библиотекаря.

Но господин Винай был непробиваем! Сказал «Есть такое правило!», и хоть ты тресни. Ну, а мы народ не гордый, и в ответ на громкое заявление библиотекарь получил дозволительное: «Ищите».

Вот он и искал, цикута невротичная.

Искал, искал, а в итоге гневно сплюнул, вскочил и убежал с поразительной для человека его возраста прытью.

Через минуту в те же двери вошёл кучерявый русоволосый Ваен с забавными веснушками на носу, тепло улыбнулся мне и с плохо скрываемой насмешкой вежливо сказал:

— Идёмте, леди Вермонт. Я проведу вас в Магический раздел.

Чистая победа!

Уходила я полчаса спустя, прихватив стопку книг из семи учебников и оставив в библиотеке карточку со своими данными и

жалобу на господина Винайа. Совесть мне не было, папа всегда учил: любишь пакостить — люби и заклинанием по лбу получать. В смысле, Винай сам виноват.

Библиотека располагалась практически в центре города, моя таверна приютилась ближе к окраине, недалеко от порта, так что идти пришлось долго. К концу дороги я вспотела и запыхалась, руки устали, ноги переставлялись с трудом, запыхавшаяся я ползла из последних сил...

И тут у меня книги взяли и забрали.

— Стоишь, хозяйка? — коротко осведомился приятный низкий голос.

Вот по обращению я его и узнала!

— Стою, — выпрямилась, с шумом переводя дыхание, и посмотрела на своего ночного гостя.

Хорош, мерзавец! Он мне ещё ночью, в полутьме, хорошим показался, но только сейчас, при ярком свете дня, я смогла хорошенько его разглядеть.

Рост высокий, плечи широкие, спина по-военному прямая, поза уверенная и ноги широко расставлены, словно мужчина уже ощущал себя полновластным хозяином не только этой улицы, но и всего города.

Волосы короткие и настолько чёрные, что казалось, будто лучи солнца бесследно терялись в прядях. Загорелая кожа, узкий лоб, широкие брови низко посажены, нос прямой, губы тонкие, а подбородок, как принято говорить, тяжёлый. Квадратный, в смысле.

Аристократ, что ли? Было в нём что-то такое величественно-превосходящее. И уверенно-опасное.

Свободная белая рубашка явно местного производства была закатана в рукавах до локтей. Так что я видела и перекатывающиеся под кожей жгуты мышц, и тёмные вздутые вены, и то, как легко он удерживал мои книги.

А на правом запястье сверкал серебряный браслет с замысловатыми непонятными узорами. Так вроде ничего особенно, но если повнимательнее взглядеться, то словно импульсы спускались от затылка по спине... Неужели артефакт?

Да уж. Какой-то сплошь загадочный у меня гость. Станный. Неопознаваемый.

— Разглядела? — терпеливо дождавшись, пока я всё обмозгую, насмешливо поинтересовался мужчина.

То потрясающее чувство, когда у тебя от стыда начинает печь щеки, а ты ни убежать, ни спрятаться не можешь.

Решила воспользоваться безотказной тактикой: изобразила невозмутимость.

— Разглядела, — повторила утвердительно, вновь возвращая взгляд на его лицо.

И вот само лицо вроде бы было светлым, в уголках тонких губ притаилась усмешка, а взгляд — пристальный, цепкий, насквозь пронзающий. Словно мужчина все мои мысли видел. Все эмоции просматривал. Всю меня, как открытую книгу, читал.

— И что думаешь? — спросил вдруг.

— А что тут думать? — я плечами пожала и не спеша пошла вперёд. Мужчина двинулся за мной, старательно подстраивая свой широкий чёткий шаг под мой маленький и медленный. — Моё дело небольшое: ищущим ночлег предоставлять, а голодным — обед. И пока вы за это дело исправно платите, меня не интересует ни ваше происхождение, ни даже ваше имя.

Ожидала чего угодно, но через три молчаливых шага мой гость деликатно сообщил:

— Вообще-то, хотя бы имя интересоваться должно.

Ты меня ещё моей работе поучи, плющ заморский.

— Мы же не гостиница. Мы даже не постоянный двор, — отозвалась, сдерживая раздражение.

Клиентам всё же хамить нельзя, они от этого обидеться и уйти могут.

— Дело не в том, что у тебя за заведение, — сказал он с лёгким безразличием. — Есть два простых правила. Первое: знать имя того, кто может принести тебе проблемы. Второе: брать оплату вперёд.

Я нахмурилась. На втором пункте нахмурилась сильнее и с сомнением покосилась на мужика.

— Я встал на рассвете, — спокойно продолжил он, — и беспрепятственно покинул таверну. Мне ничего не мешало уйти, не расплатившись.

— Но вы не ушли, — заметила справедливо.

— Я честный человек, — сухо уведомил мой откровенно странный и наверняка проблемный гость.

Я обдумала всё, что он только что сказал, сопоставила со своими ощущениями и очень вежливо, между прочим, попросила:

— А будьте так добры представиться.

— Поздно! — нагло усмехнулись мне. — Я уже сбежал в неизвестном направлении.

Недовольно засопев и нахмурившись вновь, остановилась, взмахнула рукой и возмущённо напомнила:

— Вы же честный человек!

Мужчина остановился тоже и повернулся ко мне всем своим телом. Улыбнулся, искривив губы, и с весёлым укором поинтересовался:

— А вы так дальше и собираетесь вести дела на честном слове?

Я угрюмо промолчала, мужчина улыбнулся шире, сверкнув изумрудными глазами, и с отчётливым снисхождением, но всё же потребовал ответа:

— Как часто ваши клиенты исчезают без оплаты?

Я бы промолчала. Или послала с нравоучениями куда подальше. Кого угодно другого — но вот его не смогла. Просто не смогла нагрубить под этим прямым, несмотря на улыбку, твёрдым взглядом.

— Случается, — пробурчала нехотя, отвернувшись и принялась рассматривать узкую улочку между домов, стены и крыши которых создавали тень и защищали от утреннего, ещё не жаркого, солнца.

— Редко? — сообразил мужчина. И снисходительно добавил, не позволив мне даже рта открыть. — Знаете, почему редко? Потому что вы работаете недолго, и о том, как легко вас обмануть, ещё не начали шептаться среди «своих».

Уличные красоты резко потеряли всю свою привлекательность.

Дёрнувшись, я с искренним изумлением посмотрела в спокойное лицо уверенного в своей правоте человека.

— Откуда вы?.. — прошептала едва слышно, ощущая, как мышцы каменеют от охватившего напряжения.

— Простой анализ данных, — последовал невозмутимый ответ на мой толком не сформулированный вопрос. — У меня есть глаза и я умею пользоваться мозгом. Послушайте... как вас?

Луноокая, а ведь он прав! Я на другом концентрировалась, а об очевидных вещах и не подумала!

— Мирейна, — представилась крайне заинтересованная зельевар.

Мужчина доброжелательно посмотрел в мои жадно распахнутые глаза и малость устало признался:

— Мне в жизни довелось побывать в шкуре... кхм, как бы так сказать, управленца.

— Да? — а по нему так и не скажешь. — И чем вы управляли?

По тонким губам скользнула загадочная полуулыбка, в зелёных глазах загорелись таинственные огоньки и я услышала непонятно насмешливое:

— Гостиницей.

Почему-то я ему совершенно не поверила.

— Мда? — протянула с сомнением, критично оглядывая мощную фигуру и пытаюсь примерить на неё заявленную роль.

— Да, — явно маг улыбнулся шире и весело поинтересовался: — Не верите?

Сморщив губы в одну сторону, я вскинула правую бровь, сложила руки на груди, ещё раз медленно и внимательно оглядела его с головы до ног и обратно и была вынуждена заключить:

— Не очень.

И выжидательно посмотрела в светлое лицо моего посмеивающегося гостя. Ждала я очевидного: какой-нибудь истории или любых аргументов в свою, в смысле его, защиту.

Но мужчина лишь беззаботно пожал мощными плечами и решил:

— Ваше право.

После чего отвернулся и невозмутимо направился дальше по улице, с лёгкостью удерживая мои книги и насвистывая что-то весёлое.

Я осталась стоять, ошарашенно глядя в его широкую удаляющуюся спину. И всё стояла и думала, кто вообще так диалоги ведёт, а незнакомец отходил всё дальше и, похоже, ждать меня совсем не собирался.

Чертыхнувшись, рванула следом. И вот тогда мой гость, явно расслышав топот, всё же притормозил, а когда малость запыхавшаяся я пристроилась рядом, скосил искрящийся задором взгляд, криво улыбнулся и буднично поинтересовался:

— Вы завтракали?

Я собиралась расспросить совершенно об ином, а из-за внезапного вопроса несколько растерялась.

— А? Да-да, вчера. Или позавчера? Неважно! Послушайте, — идти боком, полностью повернувшись к мужчине, было не очень удобно, но я ответственно старалась. — Вы не могли бы побольше рассказать мне о вашей работе управляющим?

Так и не назвавший своего имени маг выслушал меня с беззаботной улыбкой и чуть приподнятыми в знаке повышенного внимания тёмными бровями, едва слышно усмехнулся и уверенно сказал:

— Мог бы.

Продолжая идти, я подалась ближе, готовая жадно внимать и мотать на ус.

Не прекращая улыбаться, мужик вернулся к звонкому весёлому насвистыванию.

— Ну?! — нетерпеливо потребовала я четыре шага спустя.

— Что ну? — он на меня и не взглянул, приветствуя мир, город и всех вокруг.

Подпрыгнув от негодования, я едва не завопила:

— Рассказывайте!

— Что рассказывать? — всё ещё очень вежливо уточнил он.

А сам ржал! Беззвучно и практически незаметно, но я чётко видела, как подрагивают его плечи!

— Вы издеваетесь? — чуть ли не завывала обманутая в лучших ожиданиях я.

— Я? — «искренне» изумился обладатель зелёных глаз. — Как вы могли так хорошо обо мне подумать?

Вот же... зараза!

Дальше мы шли безмолвно. Я обиженно сопела, мужик старался не ржать и вообще изображал святую невинность.

В моих ногах путалась светло-зелёная юбка платья, незнакомец продолжал без видимого напряжения нести книги, а вокруг пели пролетающие птички и нецензурно ругались носящиеся по небу феи, шумел пробудившийся город, посвистывал редкий ветерок.

Пару раз нам пришлось отступить к стене домов и пропускать товарные и пассажирские повозки. Даже удалось застать бой фей и

чаек — последним очень не нравилось, что первые обнаглели в край и решили летать на них верхом. Победили феи, но кто бы сомневался?

Когда над плоскими крышами домов показалась густая зелёная листва растущего у нашей таверны дерева, мой ехидный помощник вдруг сказал:

— Арнар.

— М? — я о дереве размышляла и не совсем поняла, о чём он.

— Моё имя Арнар, — спокойно повторил мужчина.

Да что ты!

— Долго придумывали? — осведомилась подчёркнуто вежливо.

— Не имею привычки лгать, — уже без прежнего задора хмыкнул гость таверны «Пьяный зельевар».

А мне вспомнились его прежние слова про документацию.

— Арнар... какой? — спросила ненавязчиво.

Направленный на меня взгляд ощутила всем телом, повернула голову, скользнула взглядом по его изогнутым в наглой улыбке губам, заглянула в смеющиеся глаза и услышала:

— Очень замечательный.

Ну и на какой другой ответ я рассчитывала?

Сморщившись, укоризненно посмотрела на того, кто казался суровым и холодным, а на деле оказался ехидным и довольно забавным.

И как бы я ни пыталась сопротивляться, мои губы всё равно дрогнули и растянулись в улыбке.

— Рекомендуете? — осуждающе качая головой, всё же поддержала я шутовское настроение беседы.

— Вам рекомендательное письмо заверить у короля или можно к мэру сбегать? — рассмеялся Арнар.

И такой громкий, весёлый и заразительный смех у него был, что я и не поняла, в какой момент засмеялась тоже.

Так мы к таверне и подошли.

Арнар открыл дверь и вежливо пропустил меня первой, затем сам вошёл в наполовину наполненный постояльцами зал, оставил книги на стойке, за которой снова никого не было, поверх положил тихо звякнувший кожаный мешочек и сказал:

— Здесь оплата за три ночи, включая минувшую, — и совершенно без перехода спросил: — Так что насчёт завтрака?

Я уже цепко оглядывала лица присутствующих, силясь отыскать одно конкретное, наглое и бессовестное.

— Конечно, — отозвалась растерянно, — проходите за любой стол, вам накроют... вот гад!

И управляющая таверны «Пьяный зельевар» рванула на кухню, дверь которой только что шевельнулась, пропуская снова скрывающегося от своих прямых обязанностей нашего администратора.

Глава 4

— Они всё жрут и жрут! — гневно заорал Арвен, едва я влетела на кухню.

— Луноокая, заткнись! — взмолилась от всей души, искренне надеясь, что его крика никто в зале не услышал. — Где этот засранец?

Ответом мне был громкий треск. Полка в одном из углов кухни рухнула, сбивая всё на своём пути. Упаковка с мукой и железная посуда не успели даже подскочить от страха: пронзительный звон падающих предметов загудел в ушах. Белый порошок при контакте со столом облаком поднялся над кухней.

— Апчхи! — послышалось оттуда.

Из-под стола появилось нечто, испуганно хлопающее глазами. Только по усам я смогла определить в мучном монстре Эфера.

Если ранние посетители вдруг не слышали шум на кухне, то мою ругань они наверняка прочувствовали на себе.

— Эфер, кочерыжка ты криворукая! — в администратора полетела так кстати лежащая рядом морковка.

— Эй, я же только её почистил! — в свою очередь возмутился повар.

— Лучше начисти этому вредителю физиономию! — вспыхнула, посылая вслед за морковкой лук.

— Не надо физиономию! — завопил Эфер, уворачиваясь от летевшего в него корнеплода.

На месте администратора я бы на кухне не задерживалась: опасность для его жалкой жизни возрастала с каждым следующим овощем. Мужичку приходилось бегать по кухне, ведь один выход загрозила неадекватная управляющая, а другой — лень Эфера. Вот говорила я ему: «Разгреби завалы у запасного выхода». Ну говорила же, так что сам виноват! Поэтому, когда летающие овощи закончились, я заозиралась по сторонам, ища новое орудие для пыток.

Хм-м... Вилка? Повременим пока. Раскалённая сковорода? Да меня за неё Арвен приберёт, она ему от какого-то жутко важного и древнего повара досталась в наследство.

Когда я с жадным интересом рассматривала большой нож в руках ничего не подозревающего Арвена, от двери раздалось проникновенно-насмешливое:

— Хозяйка, помощь не нужна? — голос ночного гостя я узнала сразу.

Интересно, и как давно он тут стоит? Звука открываемой двери я не слышала. Сколько успел увидеть и... услышать?

Мне почти стало стыдно.

Развернулась, тяжело дыша и смахивая с лица растрепавшиеся волосы. Мужчина с поднятой бровью, сложив руки на внушительной груди и привалившись плечом к косяку, оглядывал поле битвы. Разбросанные столовые приборы, отпечаток помидора на светлой стене, многострадальную полку в углу и белый от муки пол... Когда его взгляд наткнулся на такого же белого Эфера, я заметила ухмылку на тонких губах.

— Мы уж тут как-нибудь сами, — мой запал резко куда-то исчез, а за нерадивого работничка стало почти страшно.

— Мугу, — не размыкая губ, просто согласился гость.

Так... предвкушающе, что ли? Мой страх за Эфера усилился.

— И-идите, — вежливо послала Арнара дрогнувшим голосом.

Даже на зал за его спиной кивнула, чтобы у него точно не осталось сомнений, куда именно идти.

Сомнений и не было, во всяком случае, на кухню маг шагнул очень уверенно.

— Ой, бардак-то какой! — взвизгнул наш спешно прощающийся с жизнью и куда быстрее разгребающий запасной выход администратор. — Мирейна, а я тебе говорил, что тут убраться надо! Предлагал же, давай разберу! А ты всё: «Нет, славный мой, незаменимый и самый лучший работничек, не утруждайся! Сама я!».

Мои глаза верно округлялись, пока брови ползли всё выше и выше на лоб. Сложно сказать, что поразило и возмутило сильнее. Слова «незаменимого и самого лучшего» или та скорость, с которой он расчищал себе путь для побега.

Хм, надо почаще его пугать что-ли, вон как активно работает.

Запоздало заметила, что Арнар больше не сверкал угрожающе-предвкушающим взглядом на Эфера — он насмешливо смотрел на

меня, повернув и чуть наклонив голову и приподняв тёмную широкую бровь.

Пришлось быстро натягивать маску невозмутимости.

Я смущённо кашлянула — взгляд мага из насмешливого стал откровенно издевательским.

— И нечего так смотреть, — укорила нервно.

— Как так? — вот у кого невозмутимость выходила мастерски.

Ответить я не успела. Только открыла рот, как вдруг грохот, следом за ним оглушающий скрипящий скрежет, а после тишина... И только сиплый голос поражённого Арвена:

— Убёг!

По непонятным причинам меня вдруг кольнула зависть. Я бы тоже хотела убежать, лишь бы не стоять под этим пронзительным, словно изучающим взглядом посмеивающегося надо мной ночного гостя.

— Как убёг? — удивилась совсем не искренне, широко шагая к двери, которая открылась впервые за... даже не знаю, сколько. — Куда убёг? А работать кто будет?!

— Как будто он до этого работал, — злобно съехидничал наш повар. — Говорил я тебе: давай отравим. А ты что? «Воня-а-а-ать бу-у-удет»!

Сморщившись, кисло посмотрела на мужчину поверх плеча. На другого мужчину, так и стоящего у приоткрытой двери в зал, старалась взглядом даже не косить. Что-то мне подсказывало, что не понравится мне выражение его лица. Совсем.

— Мирейна, — позвал Арвен серьёзно, в два шага оказался передо мной, частично закрыв собой неуловимо напрягшегося Арнара, заглянул мне в лицо и негромко, но строго заговорил. — Подумай о таверне. Ты совершишь преступление на благо всех нас!

— О, Луна, замолчи! — взмолилась отчаянно. А ведь на какое-то мгновение я даже решила, что услышу что-нибудь стоящее! Глухо простонав, подняла голову и беспомощно провыла: — Богиня, за что ты окружила меня такими идиотами?!

Богиня, в силу того, что взывала я к ней не напрямую, а через потолок и весь второй этаж таверны, не ответила.

Но тут открылась ведущая в зал дверь, на кухню тяжело шагнул Епифан и грудным басом малость растерянно уведомил:

— Там феи прилетели. Требуют девственницу.

подавив рыдания от жалости к себе, сокрушённо покачала головой и одними губами повторила:

— За что?!

Луноокая промолчала вновь... будь неладен этот потолок.

Станный скрежет снизу, и в тишине кухни раздался дрожащий от страха голос приползшего обратно Эфера:

— Господин страшный маг уже ушёл?

Я не ответила, продолжая обречённо созерцать наш деревянный потолок. Кстати, надо разобраться с тем потемнением над печкой. Губкой отмыть не получилось, но ведь не зря же я взяла все те книги по бытовой магии!

— Мир, — жалобно позвал администратор, дёрнув меня за юбку платья, — я тут подумал...

— Ого, ты умеешь? — вставила равнодушно, физически ощущая единение с безмятежной Вселенной.

Она большая и безразличная... вот и мне сейчас всё станет до уличного фонаря.

Эфер сделал вид, что ничего не заметил, и добавил тем же ощутимо подрагивающим голосом:

— Пока у нас этот маг гостит, я дома посижу...

У управляющей дёрнулся глаз. Вселенная хмыкнула, сделала ручкой и свалила вместе со своим хвалёным безразличием, оставив верно злеющую меня наедине с проблемами и интенсивно подрагивающим веком.

— Ну, я пополз, — не дождавшись моего ответа, решил наш излишне инициативный.

— Лежать! — прошипела в ярости.

Резко опустив голову, обожгла сжавшегося и беззвучно захныкавшего мужика злым взглядом, ткнула пальцев в грудь оставленного им беспорядка и рявкнула:

— Убрал здесь всё, а потом на место за стойкой!

Лихой разворот на месте, мой перст правосудия ткнулся в аж отшатнувшегося повара и с губ слетело не менее доброе:

— Пошёл готовить!

Поворот к Епифану.

— Пошёл искать девственницу! — сообразил он.

Да только что-то не то!

— Пошёл выставлять фей! — кто-то окончательно разозлился и, угрожаясь двинувшись к двухметровому вышибале, продолжил шипеть: — Я неделю назад запретила этих разводил за порог пускать!

— Они через окно залетают! — несмотря на физическое превосходство, Епифан примирительно поднял руки и боязливо попятился в зал.

— Ёпа! — прорычала в бешенстве.

Ёпа подумал, подумал и шагнул в сторону, выбрав своим укрытием от злой управляющей неожиданно — Арнара!

Маг за представлением наблюдал несколько лениво, не меняя позы и не выказывая ни страха, ни даже хотя бы беспокойства. И на мой обжигающе-злой взгляд отреагировал спокойно приподнятой бровью. С таким ощутимым превосходством. Мол что хочешь делай, а меня напугать у тебя не получится.

Я и не собиралась. Самой от него не по себе было... жуткий он всё же какой-то.

— Я предлагал помощь, — не дождавшись от меня ни слова, спокойно напомнил Арнар.

У меня дёрнулся глаз.

Заметив некоторые трудности, гость вежливо поинтересовался:

— Водички?

Только если тебя, гада вежливо-инициативного, в стакане утопить. Что же вы меня все так злите-то, а?!

— Нет, благодарю, — кто бы знал, чего мне стоил сдержанно-отстранённый тон. — Арнар, прошу вас, вернитесь в зал. Ваш завтрак принесут через несколько минут.

— Вы принесёте? — сообразил этот... сообразительный!

— Эфер, — я улыбнулась.

Арнар неожиданно улыбнулся в ответ. Слабо, но искренне, по-доброму так.

Моя улыбка почему-то стала шире.

В его глазах загорелись тёплые огонёчки.

И почему-то вдруг появилось ощущение, что мир посветлел, а все проблемы — и не проблемы вовсе, а так, незначительные трудности. И даже приглушённые голоса из зала не волновали, и проникающий с улицы на кухню ветерок так приятно окутывал, и захотелось сделать шаг и...

— Ваш администратор уползает, — приятным негромким голосом сообщил маг, продолжая околдовывать меня мерцанием своих глаз.

В первую секунду я заслушалась, продолжая улыбаться.

Во вторую осознала услышанное и дёрнулась. Тряхнула головой, сбрасывая странное наваждение, мигом стёрла с лица улыбку, рывком обернулась, метнула цепкий взгляд к двери и поняла, что действительно уползает! Гад! Выпятив место для сидения, кряхтя и пыхтя, но уверенно продвигаясь к свободе!

— Всё! — постановила в бешенстве. — Ты доигрался!

И рванула к зельям! Эфер, застыв без дыхания и в ужасе проследив за моим направлением, хрипло заорал, вскочил с поразительной для его телосложения прытью и бросился на улицу!

— Я готовить, — Арвен мгновенно оказался у кастрюли.

— Я выгонять фей! — Ёпа исчез за секунду.

Арнар ничего говорить не стал, развернулся и неспешно пошёл в зал, даже дверь за собой закрыл. Но именно он, уходя, сделал незаметный пасс рукой.

Эфер взвыл, налетев на невидимую преграду в дверном проёме и потеряв единственный путь к безработице.

— Убирай здесь! — велела самая грозная и самая страшная я с метлой в руке.

Зельями кидаться было жалко, травить Эфера тоже жалко... зелья, конечно же, вилок всё ещё жестоко, нож мне так и не дали.

Метла пролетела через кухню и ударилась о спину ойкнувшего и заскулившего администратора.

— За уборку! — оставила я последнее слово за собой.

И, прихватив палочку сандала, грозно направилась в зал, стараясь не улыбаться от мысли о том, как ловко Арнар перекрыл Эферу путь и, несмотря на мой отказ, всё равно помог мне.

Приятно. Очень.

* * *

Говорят, дым сандала успокаивает, очищает пространство от негатива и нечисти, проясняет голову и приводит человека в душевное равновесие. Причём об этом учебники по Травологии и Медитации

говорят, а, стало быть, такова официальная позиция Магического сообщества.

И вот стояла я, с шумом втягивала носом дым от зажатой в кулаке тлеющей деревяшки, а на железной люстре качались не по-женски гогочущие феи с пивом в маленьких деревянных кружках, снизу их, матерясь на все лады, пытался согнать метлой Эфер, в стороне ещё две крылатые и практически голые, увеличившись до человеческого размера, успешно отвлекали краснеющего Ёпу, рядом нервно хрустел морковкой Арвен, сбивчиво приговаривая:

— А ты ещё разносчиков и служанок нанять хотела. Нас четверо, а сколько проблем!

Повар был уверен: больше рабочих — больше неприятностей.

Я не была уверена уже ни в чём. Мне даже учебник по Травологии, и тот наврал. Не успокаивал этот сандал ни Луны!

И тут ко мне осторожненько так, почти крадучись, подобрался невысокий мужичок с крепким выпирающим животом и густыми чёрными усами.

— Процветания, хозяйюшка! — поздоровался вежливо.

— Добрый день, — отозвалась не менее вежливая я, невольно напрягаясь в ожидании... проблем, да.

— Я чего пришёл, — не стал он расшаркиваться, — спросить хотел. А маг этот, тёмненький, он теперь на вас работает?

И вопросительно-ожидаяще посмотрел в мои глаза. Я непонимающе на него.

— Простите, какой маг? — правда не понимала совсем, ещё и эти, гогочущие, отвлекали жутко.

— Да вот этот, — махнул дядя в сторону.

Повернув голову, посмотрела на ведущую на второй этаж лестницу, по которой как раз поднимался суровый и сосредоточенный Арнар. Наверно, его этот шум тоже достал. Эх, хорошо ему, он уйти мог!

— Нет, — ответила честно, снова поворачиваясь к гостю. — А почему вы так решили?

— Так это, — он казался искренне смущённым, даже растерянным, — маг этот по утрам в городе работал.

— В самом деле? — я удивлённо вскинула брови, уделив всё своё внимание этому человеку.

— Ну да, — озадаченно почесал усы, — грузчикам в порту товар разгружать помогал, потом Остапу-кузнецу, госпоже Дале дров наколот, Теурсу потерянный кошель магией нашёл... Много сделать успел. За труд брал по совести, цену не завышал, как маги обычно. Старухе Розене вообще бесплатно котёнка с дерева снял. Слыхано ли?

— Не слыхано, — согласилась озадаченно.

И припомнила, что мы с ним в городе и встретились. Он меня от тяжести книг спас, а потом, когда в таверну вошли, мешочек с монетами оставил. «Здесь оплата за три ночи, включая минувшую», — так сказал.

Получается... он что же, без денег совсем? Ночь спал, а на рассвете пошёл зарабатывать физическим и магическим трудом? Да ещё и, вы посмотрите, цену за магические услуги не завышал. Вот это уж действительно удивительно.

Маги у нас обычно крайне высокого о себе мнения. И оплату за работу требуют внушительную. Почему же Арнар оказался другим?

— Так значит, — осторожно вырвал меня из размышлений мужик, — он на вас не работает?

— Не работает, — подтвердила, качнув головой.

И вдруг подумала: а жаль! Хороший бы работник вышел. Он и сильный, и маг, и воспитанный даже, девушку в беде не бросит. Меня, во всяком случае, не бросал. Не то что Эфер.

Глянула в ту сторону, где Арнар только что исчез. Раньше я не думала о том, чтобы нанимать магов, но сейчас мне стало любопытно. Кто такой этот Арнар, что он делает и почему он не такой, как все остальные маги?

Сделала себе мысленную заметку разузнать о нём побольше.

В итоге мужичок ушёл печальным. Всё ещё размышляя о том, что он рассказал, я добрела до стойки, не замечая никого вокруг.

И тут входная дверь картинно распахнулась.

На пороге таверны появился сверкающий белозубой улыбкой и сияющий в лучах солнца парень.

Высокий, статный, невольно приковывающий взгляд, темноволосый и синеглазый, словом — красавец! Поза такая нагло-уверенная, ноги широко расставлены, тёмный костюм сидел точно по фигуре.

В общем, его появление заметили все.

Заметил и мужик — дым от тлеющей палочки.

Дальше случилось закономерное: едкое облако и заинтересованный происходящим потенциальный клиент встретились.

Их столкновение ознаменовалась внезапным: «Ш-ш-шха! А!».

Мы застыли, мужик треснул!

Заполнивший половину помещения дым издал воинственное «Х-ха н-на!» и окрасился алым!

С потрескавшегося посетителя с жутким скрежетом начали сходить тлеющие в воздухе кусочки, открывая нашим взорам кого-то постарше и ростом повыше, волосами светлее и взглядом пронзительнее... Причём этот, подслонный, мужчина до этого тоже улыбался, и теперь улыбка медленно вяла одновременно с тем, как вытягивалось загорелое лицо и всё выше поднимались от изумления широкие брови.

— Не понял, — раздался в потрясённой тишине его хриплый ошарашенный голос.

— Обалдеть, — прошептала основательно шокированная я, переводя изумлённый взгляд с визитёра на продолжающий тлеть в моей руке сандал.

Поднимающийся от него дым уже не окрашивался, он сразу алым и откровенно жутким был.

А с застывшего мужчины продолжали медленно опадать кусочки мужчины другого...

— А вы говорили, ничего хуже Миркиных десертов нет! — раздалось обалдевшее из зала.

Реплику поддержали испуганно-напряжённым молчанием.

— Простите, — а вот я молчать не могла никак, требовательно вглядываясь в оставшиеся синими, яркими и пронзительными глаза, — на вас была иллюзия?

— Кхм! — смущённо кашлянул гость, тряхнул головой и выпрямился, глядя на меня с настороженным удивлением. — Я позволю себе грубость не ответить.

И сделал властное уверенное движение рукой.

Подчиняясь магическому приказу, все окна в зале с грохотом ставней распахнулись.

— Кашт-ах! — короткий твёрдый приказ, и в помещение ворвался ветер.

Дым рассеялся, необъяснимые магические свойства тлеющего дерева исчезли. Мужчина, показавшийся мне смутно знакомым, рывком вернул на себя иллюзию.

Ветер стих, окна закрылись, палочка... продолжила тлеть.

Поглядев на вновь поползший по воздуху алый дым, перевела выжидательный взгляд на мужчину.

— Так, — несколько напряжённо произнёс он, повёл плечами и ступил назад, оказавшись на улице.

И, недолго думая, развернулся и поспешил прочь, даже не попрощавшись. Но ладно на прощание — он оставил меня без ответов на ряд крайне интересующих вопросов!

Это что такое сейчас было? В том, что на нём потрескалась иллюзия, я даже не сомневалась. Но как? Сандал не обладает свойствами разрушать заклинания! Хотя... об этом я узнала из тех же книг, в которых рассказывалось про успокаивающие свойства дыма этого дерева. Неудивительно, что создатели учебников ошиблись и тут.

— Стойте! — закричала, бросаясь следом.

Но мужчины на улице уже не было. На крик выбежавшей меня отреагировали феи в клумбах, коты на крышах, уворовывающая чью-то деревянную тачку шайка ребятишек и десяток случайных прохожих, но только не тот, кто требовался.

Вот же гадство!

* * *

А пару часов спустя мы встретились вновь! При очень интригующих обстоятельствах.

Безымянный любитель ходить под иллюзиями появился на лестнице второго этажа в обществе одного не менее таинственного мага.

Выглядели они примечательно. Оба высокие и широкоплечие, с размеренными уверенными движениями и сосредоточенными лицами. Мелькнула мысль, что они и в многолюдной толпе выделялись бы аурой силы, властности и... благородства, что ли.

— Батюшки! — я мимо не могла пройти никак.

Встав в основании лестницы, расставила ноги и упёрла руки в бока, всем своим грозным видом выражая решимость вот теперь-то получить ответы на все свои вопросы.

— Нет, — так жалобно, почти обречённо попросил останавливающийся безымянный мужчина.

Арнар, глядя на меня, спустился ещё на две ступени вниз и только тогда заметил, что его спутник отстал. Скривился, остановился и обернулся, поверх плеча вопросительно посмотрев на второго мага.

— Арнар, — простонал тот, — ну только не она!

«Она» обиделась, нахмурилась и осознала странность:

— А как вы наверху оказались? — спросила вместо того, что действительно жутко интересовало. — Вы же из таверны убежали и обратно не заходили.

Реакция на мои безобидные вопросы оказалась неожиданной. Громко хмыкнув, Арнар повернулся к своему знакомому уже всем телом, сложил руки на груди и посмотрел так издевательски-выжидательно.

А маг смутился. Обиженно надулся, укоризненно глянул на моего ночного гостя, перевёл взгляд на меня, качнул головой, будто не зная, что тут сказать, но через секунду всё же придумал:

— Я воспользовался лестницей, — уведомил сдержанно. — По любопытному стечению обстоятельств она стояла у стены и вела аккурат в окна того, в поисках кого я сюда и прибыл.

И ткнул пальцем в грудь покачнувшегося Арнара, чтобы, видимо, я ничего лишнего не подумала.

Я и не думала, честно, но не могла не уточнить:

— То есть вы не смогли попасть к Арнару через таверну и залезли в его комнату через окно?

Невинный же вопрос. Вообще без намёков и обвинений. Но мужчина покраснел и насупился, а мой постоялец громко издевательски усмехнулся вновь и ехидно заверил:

— Не отмоешься теперь.

Тот перестал прожигать меня гневным взглядом и посмотрел на друга, скрипнув зубами.

— Не смотри на меня так, — поднял Арнар руки и покачал головой, отказываясь быть причастным, — я молчал, ты ей сам сказал.

Злой маг вновь метнул взгляд на меня, а я человек честный и справедливый, поэтому кивнула, подтверждая слова мага другого, у меня живущего. Первый прищурился и сцепил зубы, лица второго я не видела, но почему-то не сомневалась — улыбается, широко и нагло.

— Ясно, — сплюнул носящий иллюзии, — совестливых здесь не осталось.

Кого укорить пытался?

Арнар обернулся с вопросительным взглядом, я скорчила виноватую морду и развела руками. Задумчиво глянув в зал, мой гость медленно развернулся к своему другу, помолчал секунду под его требовательным взглядом и спокойно подтвердил:

— Тут таких и не было.

— С заведением ты не промахнулся, — едко парировал тот. И тут же посерьёзnel и добавил, понизив голос. — Не высовывайся.

Или «не вынь соус», я, честно, плохо расслышала.

— Не подставляйся, — а вот эти твёрдые слова Арнара услышала чётко.

Маг собранно кивнул, перевёл взгляд на меня и вдруг улыбнулся.

— Заклинание Набр-хет, четвёртый уровень. Развлекайтесь, девушка, — произнёс с непонятными отголосками тепла в голосе.

Пространство за его спиной неожиданно исказилось, как отражение в воде. Прямо по воздуху тёмно-фиолетовыми всполохами пошла рябь, а мужчина, насмешливо улыбающийся обалдевшей мне, сделал один-единственный шаг назад и исчез, растворившись в магических подгрянях.

— Ого-о-о, — протянула восторженно, когда воздух вновь стал нормальным.

У нас на курсе порталами только некоторые преподаватели владели, но так эффектно не уходил никто. Красота!

— Арнар, — я поднялась и остановилась рядом с мужчиной, помедлила и поднялась на две ступеньки повыше, чтобы стать с ним почти одного роста, развернулась всем телом и, не скрывая любопытства, поинтересовалась, — а этот человек, он какой маг?

Мой гость улыбнулся.

— Очень наглый, — и ушёл, спокойно обойдя насупившуюся меня.

Остаток дня я провела в ежедневной рутине, разрываясь между принятием заказов, обслуживанием комнат, разносом еды и напитков, вытиранием луж неизвестного происхождения и ежечасным вышвыриванием надоедливых фей за порог таверны.

Несмотря на изматывающую суету, я всё никак не могла забыть о произошедшем сегодня. Маг, имени которого я так и не узнала, не желал уходить из моих мыслей и казался смутно знакомым, но сколько бы я ни напрягала память, так и не смогла понять, где же его видела.

Арнар тоже не показывался. Не знаю, чем можно целый день заниматься в комнате, где из развлечений лишь бьющиеся о стекло мухи, но это ведь не моё дело, верно?

В перерывах между заботами я изучала книги по бытовой магии, с каждой страничкой открывая для себя всё новые знания. Одна из них очень кстати называлась «Бытовая магия: в помощь хозяйке». Заклинания по созданию зачарованных швабр, губок, ведёрок и прочих необходимых в хозяйстве вещей считались одними из базовых, овладеть которыми должен каждый уважающий себя маг.

От тесного соседства зельеварения с бытовой магией я и вовсе пришла в экстаз. Ароматические масла и свечи, которые при правильном заклинании очищают дом от негативной энергии. Настои из лекарственных трав, в которые опускаются зачарованные амулеты для придания последним целебных свойств. Моющие средства, которые в компании зачарованных губок творят настоящие чудеса.

Это тебе не палочкой с дымом размахивать и надеяться на удачу! Если в зельеварении могло что-то пойти не так из-за слишком подсушенных ингредиентов или неправильно выбранной посуды, то с этой книгой с описанными зельями справится даже школьник, а вместе с заклинаниями результат и вовсе стопроцентный. Ну не прелесть ли?

В общем, книгу я носила с собой везде. Мои подопытные... то есть, подопечные благоразумно помалкивали, изредка одаривая увлечённую меня заинтересованными взглядами. А я лишь мечтала поскорей попробовать всё изученное во время сегодняшней вечерней уборки.

Когда Ёпа выпроводил из таверны самых неутомных посетителей, я побрела на кухню, изъела у практически не

сопротивляющегося Арвена половину огурца и удобно устроилась в рабочем кресле с книгой, не очень культурно закинув ноги на зельеварный стол. До конца главы «Основы кухонного колдовства» оставалась всего ничего. Этот раздел я пролистывала довольно быстро, зевая и изредка цепляясь взглядом за интересующие меня заголовки. Всё-таки не мне тут готовить, так что потом отдам книгу Арвену на изучение.

— Во время готовки еду нужно всегда мешать по часовой стрелке, чтобы привлечь удачу, — зачитала вслух, обернувшись и подняв глаза на убирающегося повара. — Я надеюсь, ты против часовой мешаешь?

Для пушного эффекта я нахмурилась и направила на стремительно краснеющего Арвена надкусанный огурец. Надо ли говорить, что этот плющ земляной не разделил моего энтузиазма?

— Прочь с моей кухни! — вскипел повар, вонзив нож в разделочную доску.

— Фактически, кухня моя! — напомнила справедливо, но с кресла всё же поднялась. Ругаться с Арвенем не было ни сил, ни желания.

Но не успела я даже дойти до выхода, как дверь распахнулась сама, а на пороге показался наш уже почти породнившийся ночной гость.

Арнар, придержав дверь, глянул на меня, на Арвена, снова на меня и вежливо полюбопытствовал:

— А-а... ужинать будем?

Вообще-то, все нормальные люди уже ужинали и по домам разошлись.

Но в ответ на вопросительный взгляд я почему-то улыбнулась, обернулась и сказала повару:

— Ладно, этому по часовой мешай. Нравится он мне.

Покидать кухню пришлось, пригибаясь и уклоняясь от обстрела листьями салата, сопровождаемого отборной руганью.

Подло хихикающая я выскочила в общий зал, Арнар капитулировал вслед за мной, закрыв за нами дверь и крайне выразительно посмотрев на жутко довольную управляющую.

Сделал гадость — на сердце радость. Вот! Не всё одной мне страдать.

— А я что? — невинно поглядела на гостя снизу вверх. — Так в книге написано, а литература ерунды не советует, между прочим.

Приподняв брови, мужчина только головой сокрушённо покачал, глядя на меня, как на какую-то забавную диковинку.

— У вас сотрудники по какому-то специальному критерию на работу принимаются? — медленно проговорил он, продолжая задумчиво меня разглядывать. — Вас привлекают только самые неординарные личности?

Широко улыбнулась в ответ, не став говорить, что я никого не нанимала. Когда появилась, эти все уже тут были, и уходить отказывались. Справедливости ради, Арвена я выгонять и не пыталась, повар в таверне всегда нужен, и Ёпа мне сразу понравился, а вот Эфер... он да, уходить отказался. Всё про гражданские права, трудовые соглашения и человеческую совесть кричал. Где только гадости такой нахватался?

— Начинайте, — вдруг щедро дозволил Арнар.

Удивлённо приподняв брови, но не прекращая улыбаться, заинтересованно уточнила:

— Даже знаете, что предлагать буду?

Мужчина улыбнулся шире, так малость снисходительно, немного устало и очень по-доброму, склонил голову к плечу и с лёгким кивком прикрыл глаза, говоря «да».

Надо же... забавный такой.

Ощущая разливающееся в груди приятное тепло, я с лёгкостью приняла условия этой игры и вежливо озвучила действительно имеющееся у меня деловое предложение:

— Вы не откажетесь поработать у нас? Обещаем фиксированную оплату труда, трёхразовое питание и проживание в одной из гостиничных комнат.

Арнар кивал в такт каждому предложению, демонстрируя повышенное внимание и глубокую сосредоточенность на моих словах, и продолжил размеренно кивать даже после того, как я замолчала, выжидательно глядя на него.

Он поразмышлял ещё, и ещё, и ещё немного, опустил серьёзный взгляд на нетерпеливо ожидающую меня и озвучил собственное условие:

— Ты поужинаешь со мной.

И взгляд такой выразительный, даже решительный, очень намекающий.

Расправив плечи, не почувствовавшая подвоха я весело высказала:
— Одно твоё «да», и я с тобой даже завтракать и обедать согласна.
Других слов ему не потребовалось.

— Да, — произнёс маг твёрдо и уверенно.

Управляющая таверной просияла от искренней радости и открыла рот, но была остановлена приказным:

— Ужинать, — мой рот закрылся, Арнар вошёл на кухню и бросил мне. — Выбирай стол.

И я почему-то даже пошла, размышляя о том, что фраза «выбирай стол» звучит в сотню раз приятнее, чем «убирай стол».

Глава 5

В пустом и уже чистом зале таверны Арнар появился через несколько минут. Вышел, бедром открыв дверь кухни, с заставленным деревянным подносом в руках, мгновенно отыскал устроившуюся за небольшим столиком у окна меня и уверенно зашагал навстречу.

Я подскочила, желая помочь, и услышала:

— Принеси бокалы.

Сначала дёрнувшись исполнять спокойное распоряжение, тормознула, сморщилась и недовольно уточнила:

— Вино?

Арнар внимательно посмотрел в мои глаза.

Скривившись сильнее, честно призналась:

— Я не пью.

Тёмные брови мужчины удивлённо приподнялись.

— Непьющая управляющая таверны? — переспросил насмешливо, пристраивая поднос на краю стола и принимаясь переставлять наш поздний ужин.

Воинственно сложив руки на груди, заметила:

— Стереотипное мышление.

Арнар не стал со мной спорить. Глянул искоса и озвучил свой аргумент:

— Я не устраиваюсь на работу в сомнительные заведения.

Скривившись вновь и справедливо обидевшись на нелестную характеристику, уже решила было, что, кажется, придётся поругаться, как мужчина шумно выдохнул, выпрямился, подхватил пустой поднос подмышку и примирительно предложил:

— Один бокал в честь увеличения рабочего коллектива.

Нет, ну если так...

— Ладно, — сдалась, протягивая руку.

Маг улыбнулся и передал мне поднос.

Когда убегала на кухню, отчётливо ощущала его изучающий взгляд, а когда вернулась с двумя бокалами и остатками клубничного пирога, Арнара в зале уже не было.

Мужчина появился через минуту — вышел со склада с запечатанной тёмной бутылкой в руках.

— Нашёл погреб? — поняла, двигая тарелки и пристраивая на ограниченной поверхности блюдо с пирогом.

— Заметил вчера ночью, когда кровать спасали, — подтвердил, подходя к столу.

Бросила на него насмешливый взгляд и улыбнулась.

Бутылка оказалась на краю стола, а новый работник за моей спиной. Жутко смутившись и растерявшись, я неловко села и невольно затаила дыхание, ощутив, как мой стул с осторожностью придвигают к столу... как для леди.

Сердце замерло, щёки покраснели, а смущённая улыбка напрочь отказалась пропадать с моих губ.

Арнар обошёл стол, сел напротив и тепло улыбнулся моему беспомощному виду. Взялся за бутылку, кивнул на пирог и произнёс:

— Я не ем сладкое.

Нервно поправляя волосы, напомнила:

— Я не пью вино.

— Справедливо, — кивнул маг, откупорил бутылку и разлил багровое содержимое по двум бокалам.

Один подхватил сам, второй протянул мне, а когда я осторожно приняла и замерла, мужчина приподнял руку и торжественно провозгласил:

— За нашу судьбоносную встречу и моего очаровательного работодателя.

Не в силах совладать со смущением, лишь отсалютовала в ответ и уделила всё своё внимание напитку. Для начала поднесла бокал к лицу и вдохнула едва уловимый сладковатый ягодный аромат. Затем прикрыла глаза и сделала маленький глоточек.

На вкус вино оказалось совсем не сладким, а терпким, немного резковатым и совершенно не таким, как я ожидала. Но, вроде бы, неплохим.

Сделала ещё один крохотный глоточек, наконец уловила ягодные нотки, удовлетворённо кивнула и открыла глаза, чтобы наткнуться на изучающий взгляд Арнара.

— У тебя такой сосредоточенный вид, — тепло пояснил он причины своего повышенного внимания. — Ты впервые пробуешь

вино?

И потянулся к блюду с мясными котлетками.

— Нет, — медленно проговорила, перекатывая бордовое содержимое по прозрачным стенкам и сквозь стекло глядя на то, как мужчина кладёт две котлеты вначале на мою тарелку, затем пять на свою. — Просто пытаюсь понять, насколько скоро нам ожидать неприятностей.

Заинтересованный моими словами, Арнар вскинул брови и посмотрел удивлённо, отставляя блюдо на стол и берясь за салатницу.

— Неприятности связаны с дурной репутацией данного заведения или с твоим отношением к алкоголю? — в проницательности ему не откажешь.

— Второе, — улыбнулась магу и осторожно разливающемуся внутри расслабляющему теплу. — Мой дед был зельеваром.

— Я слышал эту историю, — наложив нам салата, улыбнулся мужчина. — Твой дед на пьяную голову выиграл эту таверну, а потом и проклятье на неё.

— Ага, — подтвердила весело, невольно делая ещё глоточек довольно вкусного напитка, — только мало кто знает, что у дедушки младший сын тоже в зельевары пошёл и пить не научился. Мама оказалась умнее и выбрала лекарское направление.

— А ты?

— А я семейному проклятью не поверила и исключительно из упрямства пошла в зельевары, — призналась со смешком. — Как выяснилось, зря.

Мой новый работник рассмеялся, негромко, хрипловато и так, что у меня дыхание невольно перехватило. Я даже заслушалась.

Ел он быстро и сосредоточенно, умудряясь при этом сохранять грацию и величие. Раньше я как-то не особо задумывалась, сейчас же точно поняла: аристократ. Воспитанный, элегантный, благородный... теперь работает на меня.

Будь я менее уставшей и чуть более нетрезвой, мне бы точно было неловко ужинать с человеком высокого положения. А так...

— Ты же лорд, Арнар? — спросила, когда наши тарелки опустели.

Выдавая военную выдержку, маг даже не вздрогнул, лишь вскинул на меня предостерегающе-мрачный взгляд и неуловимо напрягся.

Воздух стал плотнее и холоднее.

Дышать стало тяжелее.

А я... я внезапно поняла, что такой ледяной немигающий взгляд может быть только у очень сильного, могущественного и властного человека.

Глава 6

— Меня это мало волнует, — улыбнулась, попытавшись успокоить и его, и себя. — Но если тебе понадобится помощь, ты можешь рассчитывать на моё содействие.

Тёмно-зелёные, таинственно-опасные глаза угрожающе сощурились.

— Почему? — не попросил — потребовал ответа привыкший командовать маг.

Но я не обиделась, не смутилась и даже не испугалась. Выдержав его тяжёлый взгляд, ответила вопросом на вопрос:

— А почему ты согласился на работу?

Арнар резко нахмурился, решив, что причины у нас явно совершенно разные. Не став терзать его загадками, честно сказала:

— Хорошим людям нужно помогать.

Зло усмехнувшись, мужчина откинулся на спинку стула, сложил руки на груди в непримиримо-защитном жесте и с изрядной долей превосходства осведомился:

— С чего ты взяла, что я хороший человек?

Он запугивал меня, открыто и почти отчаянно, но я не поддавалась.

— Вижу.

Спокойный честный ответ — вот то единственное, что заставило этого мужчину вздрогнуть. Честность и откровенность.

Недоверчиво покачав головой, он отвернулся и устремил слепой взгляд на город за окном.

Молчание звенело долго. Я уже решила, что он так больше ничего и не скажет, но вдруг услышала негромкую глухую усмешку... над собой:

— Забавно.

Промолчала, ощущая, что два глотка алкоголя впервые в жизни прошли бесследно, и сейчас мне было не легко и безмятежно, а грустно и даже отчего-то немного горько.

— Да, Мирейна, я лорд, — наконец произнёс Арнар, медленно повернулся и посмотрел на меня с непонятными эмоциями. — Имени своего рода не назову, уж прости, — злая усмешка. — Но за добрые

слова спасибо. Я уж было и сам начал верить тому, в чём не сомневаются все остальные.

— Это чему? — прошептала, не сумев спросить громко.

Горло сдавило комом, сердце ёкнуло и застучало медленно и гулко, я дышала едва-едва, испуганно ожидая слов, которые, и я даже не сомневалась, станут приговором...

Но секунды тянулись, маг смотрел в мои распахнувшиеся глаза и молчал, не предпринимая даже попытки заговорить.

Не скажет — поняла и медленно выдохнула.

— Хороший был вечер, — улыбнулся Арнар.

В тишине опустевшей таверны его голос звучал обволакивающе, в свете настольного магического освещения загадочно сверкали зелёные глаза, по тонким губам гуляла слабая, немного грустная улыбка.

— Почему-то у меня такое чувство, что проснусь, а тебя не будет, — призналась с дрожью, которая удивила и озадачила даже меня.

Помолчав, маг молча поднялся, обошёл стол и протянул мне раскрытую ладонь. Вложив подрагивающие холодные пальчики, поднялась и оказалась совсем близко к его сильному телу... непозволительно, волнующе близко.

Сердце застучало быстрее и громче, щёки обожгло смущением, мой взгляд запрыгал с предмета на предмет, лишь бы не останавливаться на том, кто и не подумал отодвинуться.

Дальше случилось что-то совсем уж странное.

Приподняв мою ручку, Арнар согрел ладонь нежным поцелуем...

Я перестала дышать и вскинула голову, а когда наши взгляды встретились, медленно отстранившийся мужчина тепло улыбнулся и пообещал:

— Я не уйду, не попрощавшись.

И я поверила.

А потом, когда помогла Арнару убрать со стола, стояла под тёплыми струями в умывальной и улыбалась. И когда готовилась ко сну, тоже улыбалась. И даже когда легла под одеяло и закрыла глаза, всё равно продолжала сладко улыбаться, ощущая такое приятное пульсирующее тепло в груди... очень похожее на счастье.

— Мира! — вопили за дверью, — Мира, вставай! Тут беспредел!

С трудом разлепив глаза, покосилась на дрожащую от частых ударов деревянную дверь.

— Эфер, иди в пень! — голос утреннего визитёра узнала сразу. — Никогда не поверю, что беспредел происходит без твоего участия.

И накрылась с головой одеялом, надеясь выжать из оставшихся крох сна максимум. Эфер, хоть и казался глупым, на самом деле таким не был. Именно поэтому сейчас он не ворвался в мою комнату без спроса, а лишь настойчиво продолжал барабанить. Было достаточно только один раз пригрозить, что я с ним сделаю, если он ещё хоть раз позволит себе такую вольность. Эфер внял со всей серьёзностью.

Ещё бы, кто захочет остаток своей жизни прожить с крысиным хвостом и парой милых ушек в придачу?

— Там этот, твой, — продолжал нервно щебетать администратор, — господин страшный маг! Он совсем сбрендил! Иди его того... Выгони, Мира!

Ммм, мой маг? Мне припомнился наш чудесный вечер, получившийся вовсе не деловым, а удивительным и волшебным, и на губах расцвела мечтательная улыбка, а в груди приятно закололо.

Через секунду в голове что-то щёлкнуло и натужно зажужжало. Слова администратора повторно прокрутились в сознании...

Одеяло полетело на пол, сонливость как рукой сняло, а одна растрёпанная управляющая кубарем скатилась с кровати, поднялась и бросилась к шкафу, наугад выуживая оттуда какое-то платье.

Пока я собиралась, в голове всплывали самые разнообразные картинки, подстёгивая меня ускориться. Разум забрался в лабиринты фантазий, где каждый поворот открывал ещё более безумные и невероятные мысли. Вот Арнар устроил в таверне пожар, скинув в одну кучу всю мебель на первом этаже. Вот раздал все запасы продуктов нуждающимся, а причитающего Арвена подвесил за ноги к люстре. Вот приманил к нам всех пауков из Кровавого Леса, и теперь парочка из них дожёвывают последних посетителей...

В конце-концов, мы знакомы всего пару дней! Мало ли что мог сделать один очень сильный, очень красивый и очень порядочный...

Стоп.

С расчёской в руке я открыла дверь, впуская изрядно вспотевшего Эфера. Администратор был в полном здравии, даже все конечности на

своих законных местах, а из коридора не доносилось никаких страшных криков и шума. Дымом тоже не пахло, за окном щебетали птички, людей на улице практически не наблюдалось, а те, что были, не бежали в ужасе куда подальше от нашего заведения. На часах, куда я подозрительно скосила взгляд, и вовсе было только шесть.

Целый час до моего подъёма! Да он издевается!

— Молись, чтобы кто-то сейчас умирал, — серьёзно предостерегла управляющая, ткнув расчёской в грудь раскрасневшегося Эфера. — Иначе я просто не вижу причин будить меня так рано!

Мой администратор вдруг стушевался, застыл у порога и принялся разглядывать носки своей обуви, явно избегая смотреть мне в глаза:

— Т-там твой... этот... прости Луна — Арнар люд-дей м-мучает!

— М-м-м? — заинтересованно поторопила, продолжив прерванное расчёсывание.

— Сначала он рылся в наших бумагах, — переведя дыхание, с дрожью начал Эфер, загибая первый палец, — потом обошёл все наши комнаты с каким-то журналом, требовал имена наших постояльцев, после чего разгромил нашу кладовку, выкинул все наши вещи...

— Эфер, не зазнавайся, — перебила, грозно зыркнув на посмелевшего администратора. — Бумаги, комнаты, постояльцы, вещи — мои. Мои, не наши!

— Твои, — быстро исправился тот и тут же пошёл в наступление. — А что он забыл в твоей таверне, а? Ведёт тут себя, будто самый главный! Ты это, гони его взащей, обнаглел он!

Сказать или пусть страдает?

— Вчера Арнар был принят на работу, — сжалившись, сообщила удивительное.

Впервые видела, чтобы у человека так сильно вытягивалось столь резко бледнеющее лицо.

— Что?! — Эфер задохнулся от ужаса, вытаращив свои глазёнки прямо на меня. — Кем?

Я злорадно улыбнулась, затягивая на затылке хвост:

— Молись, чтобы я его администратором вместо тебя не сделала. — пригрозила сурово.

И вышла из комнаты, оставив хватяющего воздух ртом Эфера одного. Путь мой был недалеким — направо, до конца коридора и в умывальную, свободную по причине раннего утра. Луна, прямо как в общаге! Мы там тоже просыпались пораньше, чтобы быстрее всех нужную комнату занять.

Уже во всеоружии спустившись вниз, застала удивительную картину: с моей таверной всё хорошо. Застыла, не поверив. А как можно? Тут «всё хорошо» отродясь не было. С моим появлением, хочется верить, ситуация улучшилась и несколько стабилизировалась, но до «хорошо» нам было ещё шлёпать и шлёпать. А тут...

Справа от меня, на стойке администратора, где обычно сквозь кипу каких-то бумаг, записочек, газет и прочей макулатуры не просвечивало и кусочка столешницы, теперь одиноко стоял только горшок с цветами, по всей видимости позаимствованный Арнаром с заднего двора. Перегнувшись через перила, обнаружила и все бумаги. Они аккуратно устроились в подписанных резковатым почерком трёх коробках за стойкой.

Порядок? У меня?!

Слева, на раздаточном столе, заметила ящик с инструментами. С ума сойти, у нас тут и такое есть? В поисках пострадавших оглядела таверну — взгляд упал на стул у окна напротив, который, кажется, вечно находился в аварийном состоянии. Сколько бы клея я не вливала в сломанные ножки, он всё никак не желал чиниться. Именно поэтому тот стул облюбовали феи — под другими посетителями он мгновенно разъезжался на все четыре стороны.

Так вот, Арнар его починил! Не клеем, как некоторые, а прям добротнo так, даже со стороны было заметно. Свеженькие, слегка отличающиеся по цвету от всего стула ножки стояли уверенно на отведённой им площади и ломаться даже не собирались. В том, что руки на казенную мебель наложил Арнар, я не сомневалась и секунды. Больше никому было!

Шуршание слева отвлекло меня от созерцания приятно посвежевшей таверны. Я наконец спустилась с лестницы и заметила рядом с дверью кладовой целую выставку какого-то старья, смутно припоминая, что старьё это вовсе не какое-то, а очень даже моё.

Комод без ящичков, целая корзина уже неактуальных монет, два ящичка пустых запылившихся бутылок, пожелтевшие журналы, какие-

то неопознанные железяки, деревяшки, тряпки и прочий хлам, который я так боялась начать разбирать.

Ржавый уличный фонарь, пристроившийся под лестницей, удивил больше всего, ведь его братья сейчас стояли в парках Сиснана.

— Чего не спишь, хозяйка? — из кладовой ловко вынырнул мой инициативный помощник, выпрямился и обжёг прямым, почти суровым взором.

Даже совестно стало. Действительно, чего это я встала так рано?

Но тут же опомнилась, взглянула укоризненно, напоминая, кто тут, вообще-то, хозяйка психлечебницы и гроза питейного заведения.

Арнар молчаливый посыл осознал, вот только не испугался и даже не смутился, лишь бровь скептически вскинул, мол кого ты тут запугивать взялась?

— А ты во сколько встал? — осознав, что взывать к его совести бесполезно, спросила в свою очередь, невольным жестом заправляя волоски за ухо.

Мужчина устало приподнял уголок губ и неопределённо дёрнул плечом. Тут же кивнул на один из ящиков и перевёл моё внимание на радостную весть:

— Этот последний. Остаётся только всё выкинуть.

Я на хлам и не взглянула, глядя в своего нового рукастого сотрудника.

На нём были чёрные штаны и майка, обтягивающая мускулистый торс, который ещё вчера под слоем ткани не казался таким внушительным. Да и руки виднелись лишь до локтей, так что неясно волнуящим выпирающим венам я не удивилась, но вот бугрящимся мышцам, белесым полоскам шрамов и едва заметной строчке чёрных символов, нарисованных на внутренней части бицепса правой руки — очень даже.

Побледневшее лицо с упрямым выражением на нём, сжатые в узкую полоску губы, взгляд спокойный, но за этим спокойствием столь отчётливо ощущалась суровая серьёзность, что даже как-то не по себе было.

— Ты ведь не собираешься и дальше хранить тут весь этот мусор? — выдернул из задумчивости его ровный, чуть прохладный голос.

Моргнув, растерянно мотнула головой и пробормотала:

— Да какой мусор? Не нужен он мне...

И, наконец, разглядела то, что так пристально искала.

— Ты не спал, — заключила убеждённо и сложила руки на груди.

Маг коротко выдохнул, скопировал мой жест, который в его исполнении получился куда более внушительным, и одарил недовольным взглядом.

— Мирейна, — позвал предупреждающе, — я в воспитательных беседах не нуждаюсь.

Это хорошо, что я не мастер их проводить. Иначе не удержалась бы, блеснула своими выдающимися навыками. А так лишь кивнула безразлично, пожала плечами и, сойдя с лестницы, направилась на кухню.

Уже в дверях обернулась, не удержалась, и увидела, как Арнар легко поднимает несколько сложенных друг на друга ящиков и вместе с ними направляется на выход из таверны.

Ну и хорошо. Пусть делом занимается, пока я ему бодрящее зелье варю. А уж потом, когда он будет полным сил и, соответственно, не таким злым, я ему обязательно объясню, чем полезен здоровый сон и чем грозит его отсутствие.

Пока стояла у котла, привычно замешивая ингредиенты, взгляд упал на изображающего бурную деятельность Эфера. Жук усатый, по всей видимости, Арнара испугался сильно. Иначе я не могу объяснить, почему тот принялся работать за час до открытия нашего гостеприимного заведения.

Однако, достаточно было понаблюдать за ним около пары минут, чтобы понять одно: гад он, причём редкостный!

Эфер кряхтел, пыхтел, сопел, взваливая на себя очередной мешок с зерном, тащил его на улицу, по всей видимости к нашему небольшому амбару на заднем дворе, дальше возвращался за вторым мешком, третьим, пятым, а вот после... тащил их все обратно!

И вот даже не знаешь же, наругать засранца за симуляцию бурной деятельности, либо просто наблюдать, на сколько же его хватит.

Я и зелье успела сварить, и пыль на полках протереть, и даже на столе прибраться, а Эфер даже и не думал заканчивать представление. Когда уже делать на кухне стало совершенно нечего, а я достаточно насладились стонами своего подопечного, то прикрикнула:

— Эфер, тронешь ещё один мешок — и твоя зарплата урежется вдвое.

— За что?! — искренне удивился вредитель.

— За порчу имущества! — огрызнулась, беря со стола серебряный кубок с зельем. — Все мешки истрепал, скоро зерно посыпется.

Эфер буркнул что-то бессвязное, опустил взгляд и вдруг заныл:

— Мира, Мирочка-а, — жалостный всхлип, — дай мне работу подальше от господина страшного мага... П-пожалуйста!

Надо же, дожили! Эфер сам работу просит!

Не успела я было записать это великое событие в свой дневник, как вдруг из зала раздался какой-то грохот.

Чудом не расплескав бодрящее зелье, я выбежала из кухни. Картина маслом: входные двери нараспашку, несколько бумажек, которые Арнар ещё не успел определить в коробки, лежали теперь на полу, а куча старья рядом с кладовой стала более бесформенной, словно кто-то решил врезаться в неё с разбега.

От гневных комментариев в пустоту снова отвлёк звук, который теперь уже слышался справа, за дверью кладовой.

Шуршание и... Треск!

— Ай! — зашипели в кладовке, заставив одну управляющую на мгновение испугаться.

Кубок с зельем я предусмотрительно поставила на стойку слева, а сама осторожно подошла к закрытой двери, взялась за ручку, резко дёрнула и...

Ничего.

Дверь была явно заперта изнутри, о чём мне сообщил металлический звон защёлки, дрогнувшей от моих действий.

— Кто там? — спросила грозно, мысленно готовясь как минимум к концу света.

В ответ донеслось лишь шуршание чьей-то одежды.

— Я сейчас стражу позову! — осмелела я, прислонившись глазом к щели.

Вот как знала, надо было и в кладовке попросить зачарованный шар света сделать: не видно ничего!

— Зачем вы меня преследуете?! — вдруг истерично закричали за дверью. — Что вам от меня нужно?

Я даже на секунду забыла, как разговаривать. Лишь стояла, хватая ртом воздух и оглядываясь вокруг в поисках поддержки. Жаль только, что в зале кроме меня больше никого не наблюдалось, а стулья, столы и прочая утварь предпочли и дальше хранить молчание.

Только я было подумала, что снова придётся выкручиваться из очередной ситуации самой, как в дверном проёме спасительной скалой появился Арнар.

Глянув на меня, маг нахмурился, перевёл взгляд на закрытую дверь, ничего не понял и вновь воззрился на меня, не столько вопросительно, сколько требовательно.

Подняв руку, не отрывая от него взгляда, громко постучала в дверь и выразительно проговорила:

— Уважаемый, покиньте чужую кладовую и объясните своё поведение!

Хмурое лицо моего нового работника посветлело от понимания. Коротко кивнув каким-то своим мыслям, он в два широких шага оказался рядом, легко подвинул меня своим плечом и вежливо, очень-очень вежливо попросил:

— Одно мгновение.

Не то чтобы я могла спорить... с такими размерами и такой силой в целом крайне сложно спорить.

Отойдя, с интересом приготовилась к дальнейшим действиям моего мага.

Оценив степень заинтересованности, Арнар беззвучно хмыкнул, изогнув губы в улыбке, а в следующее мгновение... с хрустом открыл дверь. Легко, без рывка, будто она всё это время была незапертой.

О том, что я не сошла с ума, свидетельствовал железный штырь щеколды, протаранивший дверной проём насквозь и беспощадно поломавший часть стены.

Надо же, какие крепкие гвозди. Надо было с их помощью стулья чинить, эх!

На поломку мы уставились в три пары глаз. Я и неудавшийся обитатель кладовой — в изумлении. Арнар — с лёгким неудовольствием, словно размышлял о том, что чинить вот это теперь ему придётся.

А потом забеглец опомнился.

— А-а-а, — начал медленно.

— Я бы не советовал, — холодно оборвал даже не взглянувший на него маг.

Мужик подумал, да и не стал продолжать. Вместо этого хрипло решил:

— Пойду я.

И он бы, может, действительно ушёл, но Арнар тоже кое-что решил:

— Сразу после того, как возместите нанесённый заведению ущерб.

Так, ну та-а-ак он это сказал... Скажи мой маг подобное мне, я бы без раздумий выложила ему все свои средства.

Мужик и выложил. Две наземных монетки, оторванную пуговицу, пару катышек, щепотку опилок и был таков.

И что это сейчас вообще такое было?..

— Хозяйка, — позвал Арнар негромко, держа откупные на раскрытой ладони и сохраняя свою знаменитую невозмутимость. — Идём завтракать.

Нравилась мне эта его спокойная приказная уверенность. Без криков, даже голоса не повышая, но умел он добиваться желаемого.

Закинув голову и улыбнувшись его прямому взгляду, мотнула головой и ответила:

— Некогда мне, Арнар. Дел много. Завтракай один.

На его лице не дрогнул ни один мускул, но в зале вдруг стало сумрачно и прохладно.

Мужчина сжал кулак, сложил руки на груди и твёрдым голосом размеренно напомнил:

— Ты дала слово завтракать, обедать и ужинать со мной взамен на моё согласие работать здесь. Оглянись. Текущих дел не осталось. Я, — выделил он интонацией, — своё слово держу.

Крыть мне было нечем.

— Хорошо, — поджала губы, виновато глядя на него.

Потому что... совесть кольнула. Действительно, он ночь не спал, наши проблемы решая. Нужно и мне придерживаться нашего соглашения.

И я бы с удовольствием растянула сегодняшний завтрак хоть на весь день, но время открытия таверны неумолимо приближалось, а

когда до нужного часа и вовсе оставалось пару минут, я заметила несколько помятых лиц, прилепившихся носом к окну.

— Похмеляться пришли? — Арнар усмехнулся, проследив за моим взглядом.

— Скорее издеваться, — грустно ответила, продолжая катать вилкой по тарелке одинокий кружочек огурца. — Это «первенцы», они трезветь за ночь не успевают. У них всегда на случай закрытия таверны где-то припрятана бутылочка-другая. И с самого раннего утра они уже у порога ошиваются, каждые десять секунд дёргая дверь в надежде, что та откроется.

И где только деньги на ежедневные попойки находят?

Глава 7

Дверь открывать не хотелось, но чем меньше времени оставалось до открытия, тем громче та жалобно скрипела, держась на петлях на одном честном слове.

Пять секунд, четыре — подхожу ко входу под радостный возрастающий гул на улице. Три, две — аккуратно встаю сбоку, чтоб не зашибло толпой. Одна — быстро отодвигаю щеколду и отпрыгиваю в сторону.

Бах! Распашные двери ударились о деревянные стены, и радостные и слегка помятые посетители россыпью влетели в таверну.

Удивительно, на этот раз всего восемь человек вместо положенных тринадцати. Видать, остальные не дотерпели, и мне снова придётся выгонять пьяные тела из наших кустов.

И работа закипела! Я приняла первые заказы, разнесла алкоголь по столикам, а полученную оплату не считая закинула в карман фартука, надеясь разобраться с финансами попозже. Арнар убрал то, что осталось после завтрака, после чего ушёл разбирать оставленную у кладовки кучу старья. Арвен трудился на кухне, о чём судили все прибывающие в зал блюда. А Эфер... А где он, кстати?

Пользуясь небольшим перерывом, который мне организовали посетители своим дружным сопением перед очередной порцией спирта, я отправилась на кухню, где последний раз видела грузное тело нашего администратора.

И что вы думаете? Не нашла!

Я осмотрела все углы, кладовые, туалет, даже заглянула в каждый шкафчик — Эфер как сквозь землю провалился!

— Если увидишь усатого, передавай ему «привет», — сказала активно работающему ножом Арвену, — только в виде подзатыльника, будь добр.

— Будет сделано! — радостно ответил повар, отсалютовав морковкой.

Да-а, не только у меня в этом заведении от мысли помучать Эфера возникает злорадная ухмылка. Думаю, и Арнар в нашу дружную компанию отлично впишется.

Я покинула пропитанную ароматами кухню и осмотрела зал. На удивление, пока всё было довольно спокойно. Мирно сопящие посетители пристроились кто где: пятеро заснули прямо за столиками, двое улеглись у входа на коврике, свернувшись калачиками, а ещё один клевал носом сидя на ступеньках, ведущих на второй этаж.

Сонное царство какое-то!

Редкие посетители и постояльцы, которые приходили к нам на завтрак, должны активизироваться где-то через час. Примерно через такое же время проснутся один-два «первенца», шумно требуя повторения. Собственно, от их возгласов проснутся и остальные. Круг замкнётся: я снова буду бегать от столика к столику, обслуживая приятных и не очень людей и нелюдей.

А пока... Пока у меня было время на то, чтобы устранить небольшой беспорядок, который уже успел образоваться в эти полчаса.

К счастью, прочитанное в учебниках по бытовой магии не вылетело из головы бесследно. Я довольно легко вспомнила заклинание, которое должно зачаровать швабру:

— Силарэ жакар а-ашх!

Щелчок пальцами, и в кладовой забила в конвульсиях по всей видимости зачарованная мною подруга. Я хотела было открыть дверь, чтобы новоприобретённая помощница смогла выбраться из небольшого пыльного помещения, но неожиданно она справилась с задачей сама и резво полетела к ведру с водой, с удовольствием в нём искупалась и принялась драить побитые временем и особо буйными посетителями полы.

— Надо же! — удивлённая управляющая во все глаза наблюдала за происходящим. — И почему я раньше этого не сделала?

Вопрос повис в тишине, прерываемой то всплесками воды в ведре, то храпом пьяных тел.

Осторожно прошла мимо столиков, собирая пустую посуду, мелкий мусор и прочие следы попойки. Не зря же тут Арнар ночью убирался!

Пристальный взгляд управляющей, скользящий по всем поверхностям, зацепился за газету, брошенную кем-то у входа в таверну.

Посмотрим, что тут у нас сегодня пишут?

За изучением кричащих заголовков меня и застал Арнар, который всё это время относил оставшиеся ящики со старьём на помойку.

— Бездельничаем? — несмотря на явную усталость, мужчина выглядел довольным.

— Теперь да, — улыбнулась в ответ, шурша страничками газеты. — Вот, слушай-ка.

Я прокашлялась, вдохнула поглубже и зачитала один из заголовков:

— Лучший друг принца обвинён в предательстве: принцесса погибла, убийца объявлен в розыск!

Правая бровь Арнара взлетела вверх, а мышцы на руках вытянулись по струнке.

Сочтя его реакцию за интерес к написанному, продолжила:

— Ужасное событие на днях потрясло жителей королевства Селестора. Лучший друг принца Кассиана, человек, которому он доверял свою жизнь, оказался предателем. Трагический инцидент произошёл во время празднования помолвки принца Кассиана и новоиспечённой принцессы Элианы. Все было наполнено радостью и счастьем, но внезапно вечер превратился в кошмар. Бывший друг принца, оказавшись внутри замка, совершил предательский акт, лишив жизни невинную девушку. Убийца объявлен в розыск, его имя не раскрывается. Все усилия королевской стражи направлены на его поимку и привлечение к справедливости. Мы приносим наши самые глубокие соболезнования принцу и семье погибшей принцессы. Наша редакция будет следить за разви... Эй!

Газету из моих рук буквально вырвали. Я недоумённо подняла взгляд на бесшумно приблизившегося мужчину, взгляд которого теперь выражал лишь презрение. Стремительно краснеющее лицо, напряжённая осанка, играющие желваки... Он стоял прямо, словно статуя негодования, сжимая в кулаке многострадальную газету так, что побелели костяшки пальцев.

Мамочка, да мне на секунду страшно стало!

— Арнар, что за дела?! — я справедливо возмутилась, упрямо не понимая причины такого поведения.

— Нечего всякой ерунде верить! — с этими словами мужчина бросил газету в сторону.

А та взяла и вспыхнула! И в мгновение сгорела, не долетев до пола. И даже пепла не осталось.

Заметив мои потрясённо распахнутые глаза, Арнар помрачнел сильнее, но свою внезапно вспыхнувшую злость поумерил.

Сжав кулаки, маг холодно произнёс:

— Разберись с оплатой, — и ушёл, кивнув на карман моего фартука.

То есть, несмотря на то, что его видно не было, Арнар умудрялся контролировать происходящее и даже за мной поглядывать. Увидел, куда я монетки, не глядя, кидаю. Или у него просто, как у дракона, чутьё на деньги. Пропавшее зелье разберёт этого мага.

Завтрак начался весело.

С лестницы второго этажа лёгкой походкой слетела стройная женщина в нежно фиалковом платье с элегантно убранными наверх волосами, остановилась, огляделась и громко поинтересовалась:

— А есть ли здесь насильники?

Я опешила, пьяницы резко проснулись, подбодрились и расплылись в щербатых ухмылках, а со второго этажа торопливо сбежал мужчина в свободной светлой рубашке и брюках, схватил девушку за руку, на миг прикрыл глаза и не в пример тише извиняющимся голосом прокричал:

— Носильщики, моя дорогая супруга спрашивала о носильщиках! Простите, она недавно изучает ваш язык...

— А-а, — протянул разочарованный народ.

Мужчина покраснел, его спутница нахмурилась, силясь понять, где ошиблась и о чём же изначально спросила, я поторопилась сгладить ситуацию и пообещала найти для гостей грузчиков.

Через пару минут вкушать результат кулинарных навыков нашего повара спустилась ещё одна пара, ругающаяся шепотом. А потом народ потянулся неторопливым потоком. К счастью, завтракать заходил приличный люд. Пара коренастых мужиков, судя по виду, как раз кто-то из грузчиков, даже умудрились вежливо выставить прочь пьяниц, чтобы те «есть не мешали». Хорошие ребята, к ним я с вопросом супружеской пары и подошла, в благодарность за заботу о заведении пристроив небольшую подработку.

Вот, добро добром всегда возвращается.

В какой-то момент разносить заказы и убирать со столов взялся помогать Арнар. Видеть его с подносом в руках, невозмутимо ходящим между столов, было немного странно, причём не только мне. На мага со всех сторон поглядывали с недоумением и настороженностью, однако все вели себя вежливо, не грубили и на конфликт не нарывались.

А на кухне, где мы с моим работником встретились, я негромко, только для него, решила:

— Нужно нанять разносчиков.

Намекала на то, что ему, магу и аристократу, не пристало еду разносить, но Арнар понял меня совсем не верно.

— Согласен, — кивнул и серьёзно добавил, — не дело хозяйке таверны самой столы обслуживать.

И ушёл в зал, оставив меня размышлять о том, что нас к одному решению заставили прийти совершенно разные мысли. Я о нём беспокоилась, он, как оказалось, обо мне думал.

— Да-а, дела, — похабненько ухмыльнулся услышавший разговор Арвен.

Под его взглядом поняла, что и сама стою и растерянно улыбаюсь. Торопливо сделав невозмутимое лицо, предупреждающе ткнула в мужика пальцем. Но сказать ничего не смогла. Нечего мне было ему говорить.

Когда завтрак закончился, а обед ещё не начался, в зале было всего четверо гостей, Арнар что-то писал, сидя за стойкой, швабра продолжала мыть полы, а я, любуясь её деятельностью, всё же не выдержала и убежала к тряпкам.

Одно точное заклинание, немного магии, и из кладовой с поломанной дверью гордо выплыли мы: пять зачарованных тряпочек и сияющая я.

Первые, не тормозя, разлетелись протирать столы, управляющая «Пьяного зельевара» осталась на пороге, уперев руки в бока и улыбаясь, не скрывая своей радости и даже гордости за свои маленькие полезные проделки.

— Молодец, — похвалил и Арнар.

Улыбнувшись шире, посмотрела на мужчину и... вдруг перестала дышать. Даже сама не знаю, почему. Залюбовалась, наверно. Просто дыхание вдруг перехватило, а сердце забилось быстро и неровно, и я

стояла, не шевелясь, и просто смотрела на того, кто закончил что-то писать, поднял листок и теперь быстро и сосредоточенно перечитывал свои крупные разборчивые строки.

Удовлетворённо кивнув, Арнар повернул голову в мою сторону... Я торопливо отвернулась, стремясь скрыть взгляд, охватившее меня оцепенение и догнавшее только сейчас смущение.

— Всё хорошо? — не знаю, заметил ли маг что-то, но голос его прозвучал малость хрипло и очень настороженно.

— Конечно, — соврала бодро и зацепилась за первое, что пришло в голову. — А что ты там пишешь?

Мужчина промолчал.

Я, поглядев в пол ещё какое-то время, рискнула поднять на него глаза... и тут же отвернулась, осознав, что всё это время мой рукастый помощник не сводил с меня пристального взгляда.

Мой стыд увеличился и взялся покусывать покрасневшие щёки.

— Составил объявление поиска разносчиков в таверну, — в конце концов медленно и задумчиво протянул маг.

Насторожившись от его интонаций, вскинула голову и поняла, что изменился и его взгляд. Теперь мужчина смотрел на меня без недоумения и настороженности, а, наоборот, с каким-то запоздалым пониманием, которое его радовало. Очень.

Тонкие губы изогнулись в улыбке.

— Посмотри, — предложили мне, протягивая листок.

Взяла, конечно, но когда наши пальцы случайно соприкоснулись, одна конкретная зельевар вздрогнула всем телом и покраснела сильнее прежнего, а улыбка мага стала шире и радостнее. Даже тёмно-зелёные глаза заблестели. Весело, довольно и... предвкушающе...

Мне стало совсем нервно.

Втянув голову в плечи, попыталась сосредоточиться на написанном. Вышло далеко не с первой попытки... но главное, что вышло!

«В таверну «Пьяный зельевар» требуются разносчики. Вашим преимуществом будет хорошая физическая форма, вежливость и умение быстро решать конфликты. Оплата почасовая.»

— Повесим на доску объявлений на площади, — поделился планами Арнар.

Всё ещё жутко смущённая, я перечитала написанное повторно, заглянула в загадочно мерцающие глаза мужчины, вздохнула и на выдохе сбивчиво ответила:

— Хорошо придумал...

Аристократ тепло улыбнулся, осторожно забрал лист из моих подрагивающих пальчиков и сказал:

— А ты хорошо придумала с зачарованной шваброй. И исполнение отменное.

Стало очень-очень приятно, и мои растягивающиеся в широкой, довольной и немного смущённой улыбке губы не мог остановить уже никто. Да никто и не собирался, честно говоря. Наоборот, мне вдруг подумалось, что Арнар мной... любит...

От этой мысли сердце забилось ещё быстрее и громче, голова закружилась, ноги ослабли и колени почти подкосились... И ощущение такое, словно воздух вокруг тихо мелодично зазвенел, а откуда-то сверху на нас посыпалась розовая переливающаяся пыльца...

Когда нос защекотало, я поняла, что не показалось мне ни разу!

Вздрогнув, моргнула, возвращаясь в реальность, прекратила улыбаться и резко вскинула голову, уже предчувствуя, кого увижу.

Не ошиблась!

Зависнув под самым потолком, нас посыпали переливающимися блёстками три хихикающие феи.

— Ёпа! — заорала вмиг озверевшая управляющая.

Феи захохотали, уже не скрываясь, высыпали на нас остатки своей пыли и, довольные, разлетелись в разные стороны.

Я сначала и не поняла, почему их розовая гадость не засыпала моё лицо, но потом Арнар поднялся, затем с шипением уничтожил весь мусор поставленный им полог.

— Сходи, развейся, — предложил он мне, протягивая объявление.

Листок взяла, но в самом низу размашисто дописала: «Вампирам, умертвиям и ОСОБЕННО феям просьба не беспокоить!»

Прогуляться до площади? Очень хорошая идея! И я не стала отказывать себе в удовольствии сбежать отсюда.

А погода стояла на удивление замечательная! Солнышко, щебет птиц, запах моря... Всё это будто шептало на ухо: брось эту работу, иди отдохни. Цветы желали быть понюханными, пирожки на

прилавках съеденными, а первый попавшийся пьяница в наших кустах — выгнанным.

— Уважаемый, — я предусмотрительно нашла палку и теперь аккуратно тыкала ею в неподвижное тело, — будьте так любезны покинуть мой куст и прилечь в более удобном месте.

Или хотя бы в кустах соседки. С ней у меня отношения сразу не заладились. Что там у меня, с владелицей лавки «Мышиный хвост» не мог договориться даже мой неунывающий дед. Он ей пироги приносил, а она в благодарность помёт мышиный под дверь подкладывала. Он с цветами приходил, а она букетом дралась. Он поговорить по-хорошему пытался — она дверь перед его носом закрывала. Он ей примирительное вино, а она «выпей яду, нелюдь!».

А дело всё в чём? Так в наших посетителях — не нравятся они ей. Шумят, понимаете ли. Песни за ужином петь изволят и говорят излишне громко. Летучим мышкам, на минуточку, ночным существам, спать мешают. А то, что эти твари сами в ночи пищат все разом, как ненормальные, и честным людям отдыхать мешают — так это не считается, так это у них природа такая, и вообще иди отсюда со своими обвинениями, я тебя слушать не буду и даже на порог своей лавки не пущу. Так-то!

— М-м-м... — мужчина в кустах даже и не думал о смене дислокации.

— Подъём, кому сказала! — прикрикнула, ударив палкой по мягкому месту, так удачно ко мне повёрнутому.

Всё-таки терпения у управляющей за две недели непрерывной работы не осталось никакого.

— М-м-м, не н-надо! — возмущённый мужчина повернулся на бок, демонстрируя миру и мне помятое лицо с прилипшей на него травкой.

— Сейчас я кому-то насильно свой десерт скормлю, — я когда злая, сразу угрожать начинаю.

— Да ладно в-вам... н-норма-ально же общ... ик! Общались... — с этими словами мужчина встал, и, пошатываясь, побрёл дальше по улице.

Так-то!

С чувством выполненного долга я неспешно побрела по улочкам. Когда перед глазами предстала центральная площадь, замедлила шаг,

разглядывая людей вокруг. В одном углу играли с мячом мальчишки, чуть дальше разглядывали платья в витринах четыре молодые девушки, а на лавочках аккуратно у большой городской доски для объявлений примостилась группка бабушек, которые, казалось, совершенно не жарились под открытым солнцем в шерстяных платках, кофтах с длинными рукавами и многослойных юбках в пол. То тут, то там встречались и расходились парочки.

Город жил своей размеренной жизнью.

А я жила надеждой, что найдётся тот сумасшедший, который захочет работать в «Пьяном зельеваре» разносчиком. Именно поэтому взяла курс на доску объявлений, надо ведь поручение Арнара выполнить.

Когда я выбрала для своего листочка самое лучшее место и взяла из стоящего рядом ящика гвоздь и молоток, бабушки на скамейках как по команде повставали со своих мест и быстренько облепили меня со всех сторон. Это дело обычное — заняться им весь день нечем, вот и бдят, сидя на площади. Обсуждают друг с другом прохожих, изредка покрикивают на развеселившуюся детвору и, конечно, пристально изучают каждое объявление.

Вот только мне повезло меньше.

Как только самая быстрая из них прочитала вслух название таверны, бабки вокруг завертелись, запричитали, а одна даже тыкнула в меня своей клюкой.

— Ещё и разносчиков в эту забегаловку нанять хотят! — послышалось сзади.

— Всех нормальных мужиков загубили! — теперь справа.

— Мой муж так и пропал три дня тому назад, когда туда ушёл! — совсем рядом, практически в ухо завопила одна из старушек.

Чем больше я недоумённо продолжала таращиться на собственноручно прибитое объявление, тем меньше можно было разобрать отдельные фразы в этом гудящем рое. Бабушки не на шутку всполошились, подняв в самом центре города такой шум, что заинтересовались все вокруг. Казалось, даже чайки перестали кричать и замерли в небе, с интересом глядя на развивающийся спектакль.

— А ну-ка хватит горланить! — я развернулась, собрав всю волю в кулак.

Зря.

Смотреть на доску было куда спокойнее, чем наблюдать, как с десяток пар глаз с ненавистью прожигает тебя взглядом.

Но мы люди пугливо-отчаянные — когда пугаемся, отчаянно делаем вид, что всё в порядке.

— Таверн в городе три тысячи штук! — припечатала звонко. — Нечего вешать на мою все сиснанские проблемы!

Аргумент был хороший и, быть может, даже сработал бы, но приободрённая затянувшимся молчанием я с не меньшей уверенностью в своей правоте добавила:

— Да и в конце концов, кто из нас виноват, что у вас мужики пьют? Вы, их не уследившие жёны, или я?

Вот это я зря. Сразу поняла. Вот как только говорить начала, так сразу и поняла.

Ой, что тут началось... Они зашумели, как море в непогоду, поднялись надо мной смертоносной престарелой волной и захлестнули потоком криков, воплей, оров!

Уж и не знаю, чем бы всё это закончилось. Моей мучительной смертью в лучшем случае.

Но тут откуда-то со стороны раздалось громкое и властное:

— Прекратили безобразие! Именем короля!

Быстро приближающийся звонкий цокот копыт по мостовой поумерил пыл возжелавших крови старух. Женщины затихли и чуть расступились, слаженно повернувшись и тем самым дав возможность зажатой у доски объявлений мне увидеть своего спасителя.

Он был красив! Грация и величие, сила и уверенность, гордость и самоуважение — он знал, что сейчас все взоры были обращены на него, и его это полностью устраивало! Роскошные, блестящие на солнце чёрные длинные локоны, перекатывающиеся под кожей жгуты мышц и огромные, бездонные, затягивающие в свой омут чёрные глаза...

Он остановился между мной и старушками, потеснив последних, его всадник спешил и что-то спросил, но я не отреагировала, замороженная красотой самого прекрасного в моей жизни скакуна.

— Какой ты красавец! — не удержалась от восторженного восклицания.

Высокое крепкое животное одобрительно всхрапнуло, полностью со мной согласное, повернуло голову и вдруг ткнулось носом в моё

плечо.

Я пошатнулась и точно упала бы, не придерживаю кто-то за локоть. Широко и искренне радостно улыбнувшись коню, вскинула голову и поняла, что на помощь мне пришёл его всадник — мужчина в тёмно-серой форме стража.

Несмотря на припекающее солнце, доблестные защитники нашего спокойствия всегда носили длинные светлые плащи. Лёгкую на вид и ощупь рубашку на деле было крайне сложно пробить как оружием, так и закливанием. Такие же свойства имели и брюки, а короткие ботинки были зачарованы от грязи и промокания и не оставляли следов на земле, что было крайне полезно например для того, чтобы не следить на месте преступления.

На поясе мужчины обнаружился короткий меч в ножнах, а на груди блестел в лучах солнца серебряный знак стражей — два скрещенных на щите меча.

— У вас проблемы, госпожа?..

— Вермонт, — улыбнулась я и неловко высвободила свой локоть.

— Госпожа Вермонт, — мужчина с загорелой кожей, короткими светлыми волосами и льдисто-голубыми, такими непривычными для нашего края глазами улыбнулся в ответ, светло и по-доброму.

На вид ему было не больше тридцати. Крупный нос с горбинкой, тяжёлая челюсть и крепкая шея. Я его раньше в городе не встречала, да и к нам в таверну он не заходил, что вынудило меня вежливо поинтересоваться:

— Вы недавно в нашем городе? — и под удивлённым взглядом поспешила добавить. — Я вас ранее не встречала.

— А вы всех жителей знаете в лицо? — светлые брови взлетели вверх, улыбка стала чуть шире, а в глазах загорелся интерес.

— Я хозяйка таверны «Пьяный зельевар», — пояснила, продолжая улыбаться.

— А-а-а, — понимающе протянул страж, — теперь ясно, за что вас едва не растерзали прямо на городской площади.

И моё хорошее настроение как-то поутихло. Скривившись, кисло догадалась:

— Наслышаны?

А вот мужчина, напротив, повеселел и успокоился.

— Легенды о «Пьяном зельеваре» доходят до самой столицы, — насмешливо обрадовали меня.

Настал мой черёд удивлённо вскидывать брови.

А мужчина, он вдруг широко улыбнулся, обнажив белоснежные ровные зубы, и с задором предложил:

— Как насчёт обеда в благодарность за спасение?

Я не стала отказываться от возможности узнать побольше от этого разговорчивого открытого человека.

— Тогда с удовольствием приглашаю вас в нашу шумевшую таверну.

Страж усмехнулся, заставив меня невольно улыбнуться в ответ, просиял от вида моей улыбки и произнёс:

— Дайан.

Осознав, что это имя, а не фамилия, несколько смущённо представилась в ответ:

— Мирейна.

— Очарован, — и с этим признанием мне предложили локоть, что было в приличиях столицы, но никак не нашего Сиснана.

Мои щёки порозовели, а рука мелко дрожала, когда я обхватила крепкий локоть того, кто одарил ещё одной сверкающей улыбкой и повёл через площадь под взглядами десятков прохожих, игнорируя их всех, уточнив у меня верное направление и принявшись вдохновенно пересказывать столичные слухи о моём заведении.

На удивление, четвероногий спутник Дайана пошёл следом, цокая копытами по мостовой.

— Какой он у вас умный, — я с улыбкой взглянула на животное. — Это мальчик?

— Да, — кивнул в подтверждение своих слов страж. — Его зовут Буревестник.

— Буревестник, — повторила, не отрывая взгляд от благородного скакуна. — А погладить можно?

— Попробуйте, — Дайан остановился и жестом поманил своего друга ближе.

Когда конь был буквально на расстоянии вытянутой руки, я с лёгким волнением прикоснулась к его пышной чёрной гриве. Та оказалась на удивление мягкой и гладкой — рука будто тонула в ней. Осмелев, я осторожно прикоснулась к его бархатистой шее и аккуратно погладила. Буревестник фыркнул в ответ, взмахнул хвостом.

Но ещё одно касание, и ещё — и конь принял ласку, уткнувшись в знак близкого знакомства головой мне в грудь.

— Вы ему нравитесь, — заметил мужчина, с интересом наблюдающий за нами.

— Он мне тоже, — на лице управляющей сияла счастливая улыбка.

Так мы до таверны и дошли. Я, перехватив инициативу, увлечённо рассказывала о свежих инцидентах в «Пьяном зельеваре». Мужчина, внемлющий каждому моему слову, продолжал ослепительно улыбаться. И конь, от которого доносился лишь звонкий цокот и редкое фыркание.

— Луноокая, я же забыла вас поблагодарить! — внезапно встрепенулась, вырывая свою руку из оков Дайана. — Спасибо вам большое за моё спасение. Если бы не вы — те милые старушки меня на варенье бы пустили!

— Разве можно было не помочь такой милой леди? — мужчина улыбнулся, склонив голову.

— Вы мне определённо льстите, — ответила, чувствуя, как горят кончики ушей.

Хозяйку таверны назвал леди, вы только подумайте! Второй излишне галантный для этих мест мужчина за последние две недели.

Первым, как можно догадаться, стал Арнар.

— Разрешите? — страж протянул мне раскрытую ладонь.

Я положила дрогнувшую руку поверх и почувствовала на себе внимательный взгляд карих глаз. Сочтя моё бездействие за немое согласие, страж наклонился, чтобы оставить еле ощутимый поцелуй на коже. Лёгкое касание губ, невинный и красивый жест.

В таком положении нас и застал выходящий из таверны Арнар.

Глава 8

Мой новый рукастый работник остановился с железным ведром в руках, скользнул взглядом по мне, глянул на мою так и удерживаемую мужской рукой ладонь, неуловимо помрачнел и вперил прямой немигающий взор в медленно выпрямившегося Дайана.

— Ой, Арнар, — я расплылась в радостной улыбке, — а ты чуть не лишился своего работодателя.

Маг оторвался от прожигания стража взглядом лишь для того, чтобы цепко быстро оглядеть меня с головы до ног, удовлетворённо чему-то едва заметно кивнуть и опустить ведро на землю.

— Вот как? — переспросил холодно, размеренно шагая к нам.

Я попыталась забрать ладонь, но пальцы Дайана сжались сильнее, не отпуская.

Даже не взглянув на меня и никак не отреагировав на мой вопросительно-требовательный взгляд, страж широко и нагло улыбнулся в лицо приблизившемуся Арнару и с отчётливым превосходством заявил:

— Мирейна действительно имела шансы сильно пострадать. К счастью, я был неподалёку и вовремя пришёл на помощь.

Глаза Арнара мрачно сощурились, правая щека дёрнулась.

Дайан вскинул подбородок и проигнорировал ещё одну мою попытку высвободиться.

Неловкость сгустила воздух. Напряжение отчётливо покалывало кожу, двое практически одинаково высоких мужчин играли в гляделки, а я стояла фактически между ними и не знала, куда себя деть и что сказать. А сказать что-то требовалось, потому что атмосфера не просто давила — душила.

— Арнар, Дайан действительно меня спас... — начала и осеклась от промелькнувшего в глазах моего мага бешенства.

Эта эмоция, как падающая звезда, вспыхнула и погасла, но я увидела и прикусила язык.

Ненадолго.

— Дайан, это Арнар, мой работник, — попыталась зайти с другой стороны и просчиталась вновь.

Поняла это, когда широкая улыбка стража трансформировалась в малость издевательский оскал, а у Арнара вновь дёрнулась щека и окончательно потяжелел немигающий взгляд.

— Вы знаете, — у меня наконец получилось вытянуть руку из пальцев мужчины, — я, пожалуй, не буду говорить, что в знак благодарности пригласила Дайана на обед...

Мужчина просиял, я втянула голову в плечи, куснула нижнюю губу и добавила:

— И про то, что дала слово проводить все завтраки, обеды и ужины в обществе Арнара, я говорить тоже не буду...

Дайан помрачнел, мой маг хмыкнул и дёрнул бровями со взглядом «Схавал?».

Отойдя на шагок, совсем тихо решила:

— А о том, что, похоже, нам придётся обедать втроём, я даже думать не буду.

Теперь Арнар смотрел на мужчину с отчётливым превосходством во взгляде, Дайан едва заметно скривился, не обрадованный перспективой, качнул головой и повернулся ко мне, чтобы ослепительно улыбнуться и искренне извиняющимся голосом сообщить:

— Честно говоря, я не смогу отобедать с вами сейчас, Мирейна. Служба зовёт.

— А?.. — я растерянно махнула на таверну.

— Я не мог бросить вас одну, — поняв, о чём попыталась спросить, добавил он, — как мужчина и как страж, я был обязан проследить за вашей безопасностью. Простите, мне нужно идти.

И он действительно пошёл — ко мне, чтобы вновь подхватить ладонь и, не отрывая пронзительного взгляда сияющих глаз от моих глаз, коснуться губами нежной кожи.

Я вздрогнула и смутилась, мужчина удовлетворённо хмыкнул, оставил меня в покое, развернулся, бросил насмешливый взгляд на окаменевшего Арнара, запрыгнул на Буревестника и поскакал прочь, легко и гордо держась в седле.

Остались мы — покрасневшая я, сжавший кулаки старательно сдерживающий эмоции Арнар и окутавшее улицу напряжение.

А ещё феи, и вот как раз одна из мерзавок противным тонким голосом крикнула:

— Да поцелуйтесь уже!

Как оказалось, до этого у меня было не смущение, а так... сейчас же лицо от ушей до кончика носа обожгло самым настоящим стыдом.

Пискнув что-то нечленораздельное, я с круглыми глазами сиганула в таверну, из общего взгляда на кухню, оттуда под удивлённым взглядом Арвена на улицу, а там... А там был Арнар! Обойдя таверну по улице и оставив ведро у амбара, мужчина избивал одно из растущих на заднем дворе деревьев.

Удар, удар, удар! Хруст! И дерево, жалобно захрустев и зашелестев листвой, начало заваливаться на бок, не в силах удержаться на попросту переломанном стволе.

А тот, кто только что на моих глазах голыми руками срубил дерево, вдруг вскинул голову и стремительно повернулся.

Я опомнилась уже в таверне, прижимаясь спиной к закрытой двери и всем телом чувствуя, как испуганно грохочет сердце в груди.

Разборки разборками, а обед по расписанию.

Вот и пришлось вновь приниматься за работу, ведь разносчика мы пока ещё не нашли. Летающие повсюду швабра, тряпка и губка здорово упростили задачу. Причём, удовольствие они доставляли не только мне. На моих помощниках с криками «Йи-ха-а» верхом катались мокрые от воды и пены феи, хлестая тех выдуманными кнутами.

Даже гонять их в этот раз не стала — не крушат таверну, и на том спасибо. Может к благородному делу пристрастятся, убираться начнут, вести себя хорошо.

— Мира, я тут подумал... — голос где-то сзади снизу заставил вздрогнуть.

— Эфер, печень твою на декокты, нельзя так подкрадываться! — я схватилась за сердце. — Ты где вообще был?

— Гулял, — администратор уставился на свои ботинки.

— Там тебя кстати Арвен искал, — да, я так решила отомстить прогульщику.

Эфер почесал затылок, поиграл бровями, буркнул «Ладно, сейчас вернусь» и пошёл на кухню.

Секунда. Другая. Шлепок!

— Ай, за что?! — уловила ухом вопль администратора за дверью.

На губах растянулась довольная ухмылка.

Спустя минуту Эфер вернулся обратно, потирая макушку и с вселенской обидой глядя на меня.

— Радуйся, что прогулки твои я из зарплаты не вычла.

Администратор сразу востепенел, изменился в лице — и от его обиды не осталось и следа. Удивительный человек!

— Ты чего хотел-то? — спросила, натирая полотенцем тарелку.

— А, это, — Эфер напрягся, пытаясь вспомнить, чего же он собственно меня пугать удумал, — я тут твою книгу почитал.

Подозрительный взгляд на усатого.

— Ну ту, что ты из библиотеки взяла.

— По тонкому льду ходишь, Эфер, — предупредила, перехватывая полотенце поудобнее.

А потому что и Арвен, и Эфер знали, что я свои книги никому никогда не даю. Они их помнут, порвут, своими грязными руками заляпают, а я потом страдай?

— Я аккуратно! — мой администратор вытянул вперёд руки в примирительном жесте. — Я вот чего... Там была глава про комнатные растения. Говорят, их нужно поставить у входа, чтобы не пускать тёмную силу. Может, и у нас такие посадим?

Я задумалась. Первая дельная мысль от Эфера за всё время.

— А где мы их брать будем? — спросила, потирая подбородок.

— Так на заднем дворе у лавки с адскими летучими мышами целая клуба таких! — Эфер явно долго вынашивал свой план. — Утащим у противной бабки пару кустиков.

— У нас же даже горшков нет! — да и кража мне не понравилась.

— Так мы у Арвена кастрюли... позаимствуем!

Это была очень плохая идея. Вот со всех сторон плохая. Хуже даже придумать сложно.

Но мы пошли за кастрюлями.

Возможно, окажись Арвен на своём рабочем месте и узнай о нашей безумной задумке, мы с Эфером огребли бы скалкой по непутёвым головам, одумались и вернулись к работе.

Но повар куда-то отошёл.

Это было знаком от Луноокой и нашим единственным шансом.

— Да куда ты?! — зашипела на начавшего хватать всё подряд Эфера. — Положи дуршлаг! На, держи!

И сама похватила пустых чистых кастрюль, чтобы всунуть гремящую шаткую пирамиду в руки своего администратора и вытолкать его на улицу.

Кровь кипела в жилах, сердце стучало часто и испуганно, я была напряжена и возбуждена до предела и постоянно оглядывалась и пригибалась, не желая попадаться на глаза случайным свидетелям.

Эфер оглядываться не успевал, я толкала его в спину по направлению к лавке мерзкой соседки.

— Нам влетит, — до кое-кого только сейчас доходить начало.

— Да мы чуть-чуть, — а вот моя адекватность куда-то убежала.

Но если бы всё было так просто...

Стоило нам только подойти к обильно цветущей пёстрой клумбе, как выяснилось неприятное:

— Луна, лопата! — я от души стукнула себя ладонью по лбу.

— Я сбегаяю! — заорал Эфер и уронил кастрюли.

Те, грохоча и звеня на всю округу, повалились на украшающие клумбу камни, один из наименее закреплённых булыжников с тяжёлым скрежетом сполз с возвышения, ухнул вниз и приземлился аккуратно на ногу взвывшего от непередаваемых ощущений администратора.

— Ё-о-о!.. — протянула раздосадованно, осознавая, что трындец оказался гораздо ближе, чем мы надеялись.

Потревоженные шумом, в лавке пронзительно запищали и забили крыльями десятки ночных монстрюг, но громче всех верещала их хозяйка.

— Что такое?! Я сейчас вас на удобрения пущу, негодники! Только попадитесь мне!

— Валим! — я похватила кастрюли и бросилась за уже удирающим Эфером.

Гад! Даже не подождал!

— Стой, скотина! — шипела разгневанно.

А в спину нам летели угрозы и проклятья от взбешённой хозяйки «Мышиного хвоста».

От них мы скрылись за стеной нашего ангара. Нырнув за угол, замерли в высокой траве, а потом и вовсе сползли вниз по деревянной стеночке. Кастрюли, громяхая, рассыпались вокруг и затихли, и какое-то время слышались только два наших сбитых дыхания и далёкие крики всё не успокаивающейся женщины.

— Твои идеи — помёт перевёртыша! — припечатала я тихо и зло, когда дыхание только-только начало приходить в норму.

Меня всю трясло, сердце пыталось пробить брешь в рёбрах и свалить, в голове шумело, а в ушах гудело.

Пропустив мои слова мимо ушей, Эфер поднял руку и коснулся листика ближайшей травинины. Разглядывал секунду, а затем повернул голову и выразительно посмотрел на меня.

— Это лебеда, — заявила мрачно, осознав вложенный во взгляд намёк, но категорически отказываясь ему следовать.

— И что теперь? — администратор моему благоразумию не внял. — Она в земле растёт? Растёт. Посадить мы её можем? Можем. Чем тебе не комнатное растение? Так-то и дуб им станет, только кастрюлю побольше найди.

Эта идея была ничем не лучше предыдущей, но...

— Иди за лопатой, — велела, сдаваясь.

Эфер просиял, подскочил и ускакал, чтобы вернуться через минуту с... ложкой.

— Лопаты нет, — развёл руками, широко и радостно улыбаясь.

Управляющая «Пьяного зельевара» поняла, что её собственный повар её точно убьёт. Потом решила, что свалю всю вину на Эфера, махнула рукой и приказала:

— Копай.

Мужик собирался сопротивляться и отнекиваться от физического труда до последнего, но глянул на мрачную меня и передумал качать права.

И последующие полчаса мы действительно копали. Ложками, стоя на коленях, все в грязи, мокрые под палящим солнцем, но полные решимости довести начатое до конца. Причём решимость была моей, Эфера его родная покинула в первую же минуту, но моя угроза закопать гада здесь же подействовала, и потому администратор выл, стенал, плакал и умолял, но продолжал работать руками.

И мы своего таки добились!

Кое-как поднявшись, отряхнулись от грязи и с улыбками оглядели пять наполненных землёй и подвявшей травой кастрюлей.

— Это, — неуверенно начал Эфер.

— Шикарно! — подтвердила довольно. — Потащили в таверну.

Идти решили в обход, а то получать от Арвена не очень хотелось.

Обогнув здание, кряхтящие и пыхтящие, грязные, потные, но очень довольные, мы с Эфером завалились на порог лавки. Две кастрюли уронили тут же, ещё три, ногой распахнув дверь, бахнули уже внутри «Пьяного зельевара».

На наше эпичное появление отреагировали десятком потрясённых взглядов и одним неуверенным:

— Вам точно ЭТО здесь надо? — Арнар медленно выгнул брови, с сомнением глядя на запачканные грязью кастрюли и погрузневшую траву в них.

Вместо ответа я щёлкнула пальцами — и к нам прилетела мыльная губка, которая сначала до блеска отполировала стоящие у входа кастрюли, после чего полетела в ведро с чистой водой, искупалась и вернулась обратно — устранять пятна грязи на подоле моего платья. С Эфером помощница особо не церемонилась: он был намылен от пят до усов, и теперь походил на пенного монстра.

— Точно надо, — ответила мокрая и довольная я, кивнув в подтверждение своих слов.

Потрясённый всем увиденным, Арнар молча указал на одно из растений. Проследив за его пальцем, я заметила на листьях большую такую волосатую гусеницу. Зелёную, с большими-большими, тёмно-зелёными, почти чёрными глазами. Та забавно изгибалась, переползая с одного места на другое.

И как мы её раньше не заметили?

— Фу, какая гадость! — мыльное усатое чудище отпрыгнуло, из-за чего шапочка из пены на его голове повторила движения гусеницы.

— Ой, какая прелесть! — я потянулась к милому пушистому созданию, а Арнар взглядом заставил Эфера затормозить и хорошенько задуматься о том, хочет ли администратор отмывать после себя зал от пены.

Насекомое замерло, с интересом вылупив на меня два своих больших глаза.

— Иди-ка на ручки, — я долго церемониться не стала, подхватила и уместила в двух ладонях без преувеличения гигантское пушистое тельце.

Листок, за который та старалась держаться своими лапками, отлип, закачавшись из стороны в сторону.

— Будешь Фенхель, — имя так легко появилось в моей голове, будто было придумано для животинки заранее.

Та довольно кивнула.

— Ты меня понимаешь? — мой удивлённый взгляд.

Прикрытые глаза и утробное урчание, явно означающее «да».

Вскинув голову, посмотрела на Арнара взглядом «Ого! Ты это видишь? Это оно как так умеет?». Маг ответил мне напряжением, отчётливо читающимся в тёмной зелени его глаз, и рукой сделал жест «брось гадость».

Нахмурившись, не последовала приказу, естественно. Наоборот, прикрыла удивительное создание от маговского взора ладонью и сделала шагок назад.

— Мира, — с плохо скрываемым раздражением попытался вразумить Арнар.

— Да ты с ума сошёл? — не повелась я ни на угрожающий взгляд, ни на серьёзный голос. — Куда я его брошу? А если бы на пороге таверны маленький исхудалый котёнок появился, ты бы его тоже выкинуть велел?

Мужчина стиснул зубы так, что дёрнулись желваки на щеках, сжал кулаки и с нажимом произнёс:

— Коты — хорошо изученный вид, в отличие от разумных гусениц.

Мы с разумной переглянулись.

«Не нравится он мне», — задумчиво сообщили тёмно-зелёные глаза.

«Ты ему тоже», — заметила безмолвно.

«Справедливо», — сдался Фенхель и заметно пригорюнился.

Но я была настроена решительно.

— Нет, — это Арнару разом на все его опасения и предложения по выкидыванию беззащитных насекомых. — Перед Арвеном сам оправдываться будешь, — а это Эферу.

— Э-э-э! — традиционно не согласился скандальный работник.

— Идея была твоя, — выложила козырь.

— Я скажу, что ты разрешила! — мигом выкрутился этот.

— Только попробуй! — ткнула в него пальцем, грозно прищурилась.

Эфер надулся и запыхтел, но спорить не стал. А я, довольная безоговорочной победой, гордо выпрямилась и направилась на кухню, приговаривая своему новому пушистому другу:

— Сейчас накормим тебя капустой. Любишь капусту? А если Арвен будет сопротивляться, скормим тебе его.

Насекомое, глядящее на тебя с неприкрытым укором — это нечто.

Не успели мы дойти до кухни, как ведущая в неё дверь распахнулась, в общий зал вылетел побагровевший от злости, тяжело дышащий Арвен, наткнулся на меня пульсирующим взглядом, остановился, напряжённый и готовый вот-вот лопнуть, и прошипел:

— Кастрюли где?!

В голове мелькнуло возмущённое: «А чего сразу я?!»

Я дёрнулась, открыла рот, резко втянула воздух в грудь, но всё равно не успела!

— Это всё Мира! — завопил усатый предатель.

Уволю к Лунной матери!

Арвен метнул взгляд за мою спину, глянул на Эфера, но увидел вовсе не его.

В следующую секунду у нашего повара случился сердечный приступ.

Издав душераздирающий сиплый вопль, стремительно бледнеющий Арвен подпрыгнул, схватился двумя руками за сердце, закатил глаза и рухнул навзничь.

— Ой, умер! — замечательные у нас клиенты — всё замечают.

— Так Мира же зельевар, отравила, видать, — надо же, какие познания.

— Тише вы, а то и до нас очередь дойдёт! — разумный окрик с другого конца зала.

— А кто сказал, что уже не дошла? — что примечательно, Арнар даже не угрожал, он просто негромким низким голосом поразмышлял... вслух.

В таверне воцарилась потрясённо-напуганная тишина.

И в этом звенящем молчании всё тот же Арнар, сложив руки на груди, мрачно поинтересовался у меня:

— Ну что, закапываем или ты его на удобренияпустишь?

Вот потрясающий он человек, и слова, а, главное, тон у него натурально лечебный. Арвена вылечило вмиг!

Запахтев и заохав, наш повар сел, затем кое-как поднялся под тяжёлым взглядом мага. Из нас из всех не выдержала именно я — повернулась к своему новому работнику, поёжилась под его направленным не на меня взглядом и не удержалась, коснулась его руки, стремясь успокоить, но никак не ожидая, что мужчина вздрогнет всем телом и повернётся ко мне столь резко и пугающе, что от его движения вздрогну уже я.

Но, поборов эмоции, улыбнулась напряжённому магу и тихонько попросила:

— Не сердись на него.

Секунду Арнар вглядывался в мои глаза, а затем медленно и глухо произнёс:

— Я и не злюсь.

— Вот и хорошо, — улыбнулась шире и неловко убрала ладонь. — Просто, когда у тебя такой взгляд, мне жутко становится и я сразу к трупам готовлюсь.

Хотела пошутить и разрядить атмосферу, а получилось, что мужчина приподнял уголок губ в кривой ухмылке и отвернулся, нахмурившись.

И бесконечная работа закипела вновь.

Заказы, разборки, уборка, и снова заказы. Надо будет прикупить побольше тряпок и губок, чтобы и на втором этаже в коридорах трудились одновременно со своими братьями.

— Почему у меня ещё не поменяно постельное бельё?! — противный скрипучий голос с лестницы.

— Повторите пиво! — пьяный из зала.

— У вас в туалете феи опять заперлись! — недовольный прямо за спиной.

Входная дверь уверенно распахнулась, являя взору мужчину в шляпе с полями и сером плаще не по погоде.

— Где я могу найти хозяйку этого заведения? — прозвучало громкое.

А хозяйка взяла и взыла:

— Луноокая, где же я так согрешила?!

— Вон она, у стойки, — сдал Эфер, для надёжности указав на меня пальцем.

Лучше бы свою активность в работе так проявлял, жук!

Вошедший мужчина подошёл ко мне, открыл рот, но сказать ничего не успел.

— Эфер! — заорала грозная я, швырнула в проигнорировавшего меня администратора тряпкой и, когда зараза всё же обиженно повернулась, непримиримо указала пальцем наверх.

— Не пойду! — в своей традиционной манере законючили мне тут.

— Простите, — попытался привлечь внимание визитёр.

Прервав его поднятым вверх указательным пальцем, большим второй руки выразительно провела по горлу, пронзая Эфера убийственным взглядом.

Тучный усатик гулко сглотнул, насунился и пошлёпал, куда послали, то есть на второй этаж, менять постельное в номерах.

Мой взгляд метнулся к вытянувшемуся по струнке у двери Епифану.

— Ну Мира! — вы посмотрите, и этот у Эфера нахватался, тоже права качать взялся! — Почему фей всегда я ловлю?

— Потому что ты их всегда внутри пускаешь, — припечатала по справедливости.

— Госпожа, — начал стоящий у стойки мужчина в плаще.

— Да они сами залетают! — обижено заорал вышибала.

— Ёпа, так и ты тут не для красоты стоишь! — сил моих с ними больше нет.

— Девушка! — о стойку громыхнули две раскрытые ладони, сияясь привлечь моё внимание.

Оно бы может и получилось, но тут дверь на кухню открылась и в зал вышел Арнар с подносом.

— Ой ты моя умничка! — не сдержала управляющая умиления. — Ёпа, вот смотри, человек сам работает, его даже заставлять не приходится!

Надутых и обиженных в «Пьяном зельеваре» стало уже двое, но выгонять фей вышибала всё же пошёл.

А я наконец посмотрела на уже дошедшего до предела мужчину.

— Вы по объявлению? — любопытствовала с вежливой улыбкой. — Устраиваться разносчиком?

Наполовину скрытое шляпой мужское лицо удивлённо вытянулось.

— Нет, — несколько обескураженно отозвался посетитель. Но тут же взял себя в руки, подобрался, успокоился и уже иным, деловым тоном сообщил. — Я пришел, чтобы сделать вам встречное предложение.

— Так-так? — заинтересовалась я. — Хотите предложить нам уборщика?

— Хочу купить ваше заведение.

В первое мгновение я даже поверила. Вот честно. Но потом вспомнила о своём везении, о репутации этой таверны и хмыкнула. Затем ещё раз, после захихикала, а потом и вовсе расхохоталась, громко и от души. Аж слёзы выступили.

— Это значит нет? — не понял странный мужчина.

Это значит «я в такое не поверю!».

Но если быть совсем уж откровенной...

Ещё с недельку назад я бы теряя тапки и пересчитывая гонорар убежала, оставив проклятую таверну на нового владельца, но теперь...

Теперь я успела прикипеть к этому месту. Уже больше двух недель я здесь жила и работала. Да, сложно, да, не без приключений. Но с приходом Арнара дела стали потихоньку налаживаться. Да и Арвен, если отместить в сторону все наши ссоры, очень хороший повар.

Правда, перспектива избавиться от Эфера была довольно заманчивой...

— «Пьяный зельевар» не продаётся, — уверенно ответила, закидывая полотенце на плечо.

— Вы уверены? — в голосе незнакомца послышались стальные нотки.

— Абсолютно, — кивнула в подтверждение своих слов, вытирая выступившие от смеха слёзы.

Мужчина, лица которого мне так и не довелось подробно разглядеть, кивнул каким-то своим мыслям и, не прощаясь, широким шагом покинул таверну.

Странный какой-то.

Глава 9

— Мира, — уже вечером позвал Арнар.

Оторвавшись от чтения созданного его руками бухгалтерского журнала, подняла осоловевший от усталости взгляд и увидела... цветы. Неровный, точно собственноручно собранный букет полевых ромашек.

Мои губы расплзлись в улыбке, и она становилась всё шире и шире, пока у меня щёки не заныли, а из глаз не посыпались восхищённо-радостные искры.

— Это... мне? — произнесла смущенно.

— Ради этой улыбки стоило четверть часа ползать по полю, — неожиданно низким и хриплым голосом отозвался мужчина, не отрывающий восторженного потемневшего взгляда от моих глаз.

Я... вдруг почувствовала себя очень красивой, а ещё нужной, важной и... самой-самой. Смутившись куда сильнее, опустила голову, сама неловко поднялась, нервно поправила растрепавшиеся за день волосы, заправила выбившиеся прядки за уши, разгладила складки на платье и ощутила себя просто дурой.

Краснея сильнее, рискнула бросить на мага взгляд и поняла, что зря переживала.

В его тёмно-зелёных глазах было лишь восхищение. Глубокое, сверкающее, как звёзды на ночном небе, согревающее изнутри восхищение... мной. На меня никто и никогда вот так не смотрел.

Сердце замерло, сжалось до боли и застучало быстро и неровно, словно и оно смутилось этого прямого немигающего взгляда мужчины.

— Ты такая красивая, — выдохнул он.

Внутри что-то радостно затрепетало, и стало так приятно, очень-очень.

— Скажешь тоже, — прошептала, опуская голову, — растрёпанная и уставшая...

— Яркая, весёлая, полная энергии и не опускающая рук, — озвучил Арнар свою характеристику, которая понравилась мне значительно больше, но и смутила куда сильнее.

Не зная, как на это реагировать, протянула руки и неловко взяла букет.

Мои подрагивающие пальчики коснулись тёплой руки мага и... я вздрогнула всем телом, а он вдруг сделал всего шаг, но оказался практически впрыток, и это оказалось так... так...

Моё дыхание сбилось, руки и ноги задрожали, взгляд запрыгал по предметам вокруг, смущаясь, но неизменно возвращаясь на его такое близкое и такое волнующее тело...

И вдруг моего подбородка коснулись его пальцы. Осторожно, бережно и очень нежно, но я вздрогнула и замерла, не дыша, а мужчина медленно приподнял мою голову... Я скользила взглядом по его груди, крепкой шее, тяжёлому подбородку, а дальше смотреть оказалась не в силах и зажмурилась, не шевелясь.

Чтобы через несколько томительных секунд ощутить его мягкие губы на своих приоткрытых губах...

И мир остановился. Исчез посторонний шум, размылись краски, и на всём белом свете остались лишь мы — подрагивающая от волнения я, уверенный в своих действиях маг и наш поцелуй. Такой сладкий, такой упоительный, мой самый-самый первый в жизни поцелуй...

С тихим шелестом упал на пол букет ромашек, и мои более ничем не занятые руки скользнули вверх по твёрдой груди и обвили мужскую шею, ладони Арнара обняли за талию и прижали сильно и крепко, вызывая не боль, а сладкую внутреннюю дрожь.

И поцелуй изменился, стал глубже, чувственнее и страстнее. У меня плыла голова, шумело в ушах, грохотали о грудь сразу два сердца, а колени подкашивались и, если бы не руки Арнара, я уже давно упала бы без его поддержки.

— С вас двадцатка! — ликующе завопил кто-то под потолком, арбалетной стрелой вонзаясь в нашу сказку и со звоном битого стекла рассыпая потрясающую атмосферу.

Я вздрогнула и отстранилась, Арнар, протестуяще рыкнув, удержал в объятьях и зарылся лицом в мои волосы, а там, под самым потолком, прозвучало капризное:

— Лими, ты мошенница!

— Ничего не знаю, спор есть спор, — довольная собой девушка даже не подумала отрицать озвученное.

Подняв взгляд на голоса, увидела жуткое: небольшая группа фей во главе с радостной Лими во все глаза таращились на нас. И, судя по их позам, наблюдали они довольно давно и увидели достаточно.

— Боюсь узнать, в чём была суть вашего спора, — я слабо подала голос, выныривая из объятий Арнара под недовольный вздох последнего.

— Так мы ставки делали, — безобидно начала Лими, накрутив маленький локон на пальчик, — когда же всё-таки вы двое поцелуетесь.

Если бы мои глаза умели выпадать из глазниц, то сейчас бы это и сделали. А на пылающем от стыда лице и вовсе можно было жарить яичницу!

И я собиралась было что-то ответить, но Арнар протестующе сжал мою всё ещё подрагивающую руку, а на фей посмотрел та-а-ак... В общем, те смылись. Быстро, надёжно и с неподдельным страхом на лицах.

Пора сбегать и мне.

— Ну я... это... пойду я, да? — слова подбирались с трудом, а в глаза мужчине я старалась и вовсе не смотреть. — Дел тут много, посетители ждут.

Арнар с поднятой бровью осмотрел зал, в котором сидело буквально полтора пьяных мужика. В смысле, один был человек, а другой — гном. И они оба уже давно спали каждый в своей тарелке, мирно посапывая.

Не теряя времени, я отступила на шаг. Ещё немного.

— Ты ничего не забыла, Мира? — в глазах Арнара от моего нескрываемого смущения плясали смешинки.

Вместо ответа я лишь ещё сильнее покраснела, силясь понять, на что он намекает. Поцелуй на прощание? Разговор на тему «что это сейчас такое было?»

Мужчина поднял с пола букет ромашек и снова вручил окончательно растерявшейся мне.

— Т-точно, спасибо! — пискнула, буквально вырывая цветы из тёплых мужских рук, после чего развернулась и побежала вверх по лестнице под заразительный смех Арнара.

Залетев в свою комнату, захлопнула дверь, привалилась спиной к светлему дереву и застыла, пытаясь среди взрывающихся в голове

мыслей отыскать хоть одну адекватную.

Это... что сейчас такое было?

Нет, я понимала, что поцелуй, но... как? Почему? Как так вышло? Как теперь быть? Это... что-то меняет, верно? Это же вообще всё меняет! Абсолютно всё!

Вдруг поняла, что несмотря на путаницу в голове, губы медленно растягиваются в широкой, очень-очень радостной улыбке, внутри всё восторженно дрожит и упоительно сжимается, а из груди рвётся смех. Совершенно нелогичный, неуместный, но такой чистый и искренний.

Прикрыв рот ладошкой, всё же хихикнула, не удержалась, и восхищённо посмотрела на цветы, чтобы тут же поднести ромашки к лицу, прикрыть глаза и сделать глубокий вдох всей грудью.

Мне в жизни так хорошо не было. Хотелось, прямо как в детстве, просто радостно прыгать на месте, кружиться, петь и танцевать, и обнять всех и каждого, весь мир просто. Я бы затискала всех подвернувшихся под руку, а Арнара... от мыслей о мужчине меня вновь мелко неконтролируемо затрясло, но вовсе не от страха. Нет, мои эмоции были светлыми и радостными, как и все мысли о моём маге, а воспоминания о поцелуе вскружили голову, заставили сердце стучать быстро-быстро, а щёки болеть от широкой улыбки.

Внезапно поняла, что сама себя загнала в ловушку. Надо было сбегать на улицу! Теперь сиди и жди, когда Арнар куда-нибудь уйдёт...

Не знаю, почему откладывала нашу с ним следующую встречу. Наверное, мне просто надо успокоить бушующие внутри эмоции, упрямо мешающие здраво мыслить.

Осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Никого. Взяла пустую вазу со стола у кровати, оставила букет и на цыпочках прошмыгнула в умывальную комнату, в который раз благодаря Лунооку, что та находилась так близко. Набрала воду в сосуд и так же тихо и быстро скользнула обратно в свою спальню. Прекрасные ромашки оказались в вазе, а я — в замешательстве.

И чем заняться в ближайший час?

В поисках ответа оглядела комнату: застеленная кровать, тумбочка, на которой удобно устроились мешочек с сон-травой и... одна из книг по бытовой магии!

Ай, какая я молодец, как удачно оставила здесь один экземпляр!

Довольная собой управляющая удобно устроилась на кровати, обложившись подушками, раскрыла учебник и время вокруг будто остановилось. Так меня погрузила книга.

Очнулась на страничке, посвящённой необычным свойствам растений Кровавого леса, в котором жили пауки-людоеды. Для дезориентации своей добычи членистоногие выпускали изо рта едкий зелёный дым, который впитывался во всё вокруг. Благодаря этому нехитрому действию некоторые растения получали довольно занятные свойства.

«Арахноксис — один из интереснейших видов растений Кровавого леса. Это цветок с тёмно-пурпурными лепестками и яркими зелёными жилками в форме паутины. Листья длинные, заострённые. Ядовито. Данное растение хорошо поддаётся накладываемым на него защитным чарам. При приближении зачарованный цветок выделяет едкую зелёную дымку, которая отпугивает людей с дурными намерениями. Для других же такое растение становится безопасным».

Ниже были подробно описаны ареал обитания диковинного цветочка, безопасный способ его выкапывания и, собственно, само заклинание.

А вот это уже интересно! Сандал, цветы в кастрюлях, над которыми целый день некультурно ржали феи... Всё это меркнет по сравнению с редким и опасным арахноксисом!

И вот я уже собирала походную сумку, не до конца отдавая себе отчёт в том, куда собралась. Внутрь отправились парочка полезных зелий, маленький складной ножик, который я всегда держала под матрасом «на всякий случай», небольшая фляжка с водой, взрывная пыльца в мешочке, пара перчаток, две пустые скляночки и кусочек ткани.

Вмиг забылись незавершённая в таверне работа и посетители, которые сейчас наверняка прибывали перед нашим закрытием. Не забылся лишь наш с Арнаром поцелуй. Он просто улёгся на дно сознания, чтобы позже с новой силой вогнуть меня в трепет при мимолётном взгляде на этого мужчину.

Опомнилась я уже перед дверью. Развернувшись на пятках, вырвала листочек из записной книги, которая покоилась на тумбочке, и

размашисто написала: «Если не вернусь до ужина, значит, меня съели пауки в Кровавом лесу».

С чувством выполненного долга на цыпочках понесла записку в спальню Арнара — сейчас его там точно не было, потому что всё это время в коридоре звенела тишина. Бумажку положила прямо на кровать, на самое видное место.

И надеялась, что он попросту не успеет её прочитать, потому что вернусь я быстрее.

Выглянула в окно. Рядом, прислонившись к стене, стояла та самая лестница, по которой сюда недавно забирался какой-то жутко подозрительный знакомый Арнара. Точно, обратно-то он через дверь выходил!

Луноокая, да мне сегодня везёт!

Я уселась на оконную раму, с азартом поглядев под ноги. Ну, если падать, то невысоко. Свесила одну ногу, другую. Нащупала ступнями лестницу и сползла вниз, уцепившись руками за край рамы. Осторожно и тихо спустилась, стараясь не расшатывать деревянную конструкцию.

Спрыгнула на землю. Победа!

И радостная побежала через весь город к северо-восточному мосту, искать приключения на место, на котором нормальные люди обычно сидят.

Окраина Сиснана, как и весь город, была светлой и ухоженной. По обочинам дороги благоухали дикие цветы, жужжали труженицы-пчёлки, звонко распевали птички на ветвях деревьев. Идти было легко и весело, меня подбадривало предвкушение от нахождения арахноксиса и успокаивало понимание: летом темнеет поздно, так что я точно не буду плутать в опасной мгле незнакомого леса.

Когда впереди показался горбатый каменный мост, а перед ним предупреждающий об опасности знак, меня кольнула тревога. Замедлив шаг, подумала, что, может, лучше вернуться и... и что? Вернуться потом? А смысл в чём? Тем более, я уже пришла.

Тряхнув головой, отмахнулась от всех тревог, но на всякий случай достала из рюкзака нож и сжала в руке. С ним как-то поспокойнее было. Да и минимальную защиту мы на учёбе проходили. Вспомнить бы хоть что...

Вдохнула, выдохнула и смело шагнула на мост. По нему прошла тоже весьма уверенно, мысленно отмечая, что и не страшно ничуть. И даже оказавшись на той стороне, я не заметила ничего необычного и уж тем более опасного. Всё та же трава, только тропинка казалась куда более заросшей, словно по ней давно никто не ходил. Но это ведь ничего не значит, верно?

А ещё... птиц здесь не было. Но это я поняла уже в лесу, когда отошла шагов на двадцать и заметила, что становится тише, а пение, на миг показавшееся тревожным, осталось за спиной.

Ладно, я быстренько. Тут сбегать-то. Туда-обратно и назад.

Полная решимости добиться своего, я сжала нож и широко зашагала вглубь леса.

О том, что становится сумрачно, поняла далеко не сразу. Сначала подумала, что просто я иду давно и на улице темнеет. Однако, когда даже различать дорогу стало проблематично, я всё же подняла голову и взгляделась в небо...

Чтобы задохнуться от ужаса!

Это не было природной темнотой в преддверии ночи, просто все кроны деревьев оплетали слои толстой, грубой, чуть сверкающей паутины! Паутина! Её было так много, что она просто не пускала в лес солнечный свет!

Хруст справа!

Подпрыгнув на месте, я лихо развернулась на звук, не слыша ничего вокруг из-за сумасшедше грохочущего в ушах сердца. В панике выставив вперёд дрожащую руку с ножом, невольно присела, словно стремясь оказаться меньше и незаметнее, и в ужасе широко распахнутыми глазами оглядывала все ближайшие тёмные кусты, силясь отыскать источник грозящей мне опасности.

В том, что опасность была, не сомневалась ни на миг! Пауки — хищники, и я только сейчас в полной мере осознала значение названия «пауки-людоеды»!

Луна... помоги!

Хруст! Сзади и, кажется, значительно ближе! Подскочив, я попятилась туда, откуда пришла. Меня трясло всем телом, а грохот сердца, кажется, слышал весь лес. Сбитое дыхание частыми неглубокими выдохами срывалось с пересохших губ, кровь кипела в венах, ноги подкашивались, практически не ощущая земли подо мной.

И тут что-то ударило по голове! Завизжав от ужаса, я лихо развернулась и безотчётно замахала ножом, силясь прекратить нападение, а когда после десятка истеричных ударов ничего не произошло, распахнула глаза и поняла, что это была всего-лишь упавшая сверху ветка...

Тогда-то я его и услышала. Самый жуткий, самый страшный звук, который невозможно придумать и, услышав, уже никогда не сможешь забыть.

Топот. Глухой, стремительно приближающийся топот множества быстро переставляемых лап, от которых дрожала земля, вздрагивали деревья и просто застыла, не в силах сделать даже вдох, я...

И вдруг сквозь сковавший ужас, шум в ушах и подбирающийся всё ближе и становящийся всё громче топот я расслышала далёкое, полное злости и отчаянного страха:

— Мира!

— Арнар!

Чёрная, лишённая и отблеска света чаща поглотила мой крик, но он услышал. Точно знала, всем сердцем чувствовала — услышал.

Но монстр был быстрее...

Земля задрожала под громадными, быстро перебирающими лапами, захрустели кусты, застонали закачавшиеся деревья... вспыхнувшая во мне надежда угасла последней звездой на чёрном небосводе.

Паук Кровавого леса гигантской тенью вырос на краю поляны. Его лапы казались стволами деревьев, тело закрывало отрезанные паутиной небеса, под густой чёрной шерстью перекачивались жгуты мышц. Он замер, напряжённый и готовый к атаке, окинул лес цепким взором восьми страшящих до одури горящих зелёных глаз... и увидел меня.

И времени на действия, размышления или просто ужас монстр мне не оставил!

Рывок! Передние лапы взметнулись, тело размылось, сверкнули быстро несущиеся на меня огромные клыки!

И тут свет со стороны! Стремительная молния с гудением прорезала пространство и ударила монстра в брюхо. Бам! И пронзительный визг уязвлённого, истерично затопавшего всеми огромными лапами паука разнёсся по чаще!

Я вдавила пальцы в уши, из глаз брызнули слёзы, и в размывающейся тьме я вдруг так отчётливо, будто нас заливало ярким полуденным солнцем, увидела его!

Вооружённый всего одним коротким мечом, в простых штанах и майке, крохотный в сравнении с монстром, Арнар казался маленьким и беззащитным лишь первую секунду.

Во вторую я осознала, что мой маг, не мешкая и не сомневаясь, уверенно несётся на паука!

Короткий стремительный забег, рывок, прыжок! И на какое-то крохотное мгновение время застыло... Взвившийся в воздух воин в атаке падал на монстра, удерживая меч всего одной рукой. Обозлённый и покалеченный паук расставил мохнатые лапы и раскрыл челюсти, готовый принять мага в смертельные объятия. Моё горло сдавило криком, сердце сжало ужасом...

Удар! Хруст пробитого мечом панциря. И смертельно опасный монстр застыл в последний раз, чтобы не пошевелиться больше никогда.

Я в ужасе смотрела на его медленно заваливающееся в сторону тело, и не сразу заметила, как Арнар с лёгкостью вытащил оружие, оттолкнулся от поверженного врага и спрыгнул на землю, чтобы уже через мгновение оказаться возле меня, припасть на колено, бережно сжать сильными ладонями голову и, вглядываясь в мои распахнутые глаза, со злостью сообщить:

— Прочитал твою записку. Пришёл сказать, что не смешно ни разу!

В первое мгновение я даже не поняла, что он сказал. Вглядывалась в сосредоточенно-серьёзное лицо и пыталась просто поверить в то, что Арнар действительно здесь, что он правда пришёл и спас меня. Что я жива.

— Ты что удумала? — закончив с беглым осмотром и ощупыванием моих конечностей, маг убедился, что я цела и невредима, поднял голову и направил пристальный, требовательный и злой взгляд прямо в мои глаза.

А я... я... Мне было так страшно из-за случившегося и так радостно из-за того, что Арнар правда пришёл. Эмоции перемешались вместе с мыслями, с приоткрывшихся губ так и не слетело ни звука, и

всё, на что меня хватило, это поднять руки, потянуться и обнять растерявшегося от подобного мага.

Напряжённое мужское тело расслабилось, Арнар шумно выдохнул мне в макушку и тоже стиснул в своих сильных объятиях.

— Вроде умная, а иногда такая дура!

Я предпочла не ответить, лишь сильнее зарылась носом в ворот рубашки. Наверно, так бы мы и стояли ещё несколько минут, но первым разорвал это счастливое мгновение Арнар, нехотя отстраняя меня.

— Идём, — сказал он, крепко взяв меня за руку.

И мы пошли назад, стараясь покинуть зловещий лес как можно быстрее. Наверняка шум от сражения мог привлечь и новых монстров.

На разговоры не было сил. Всё, чего мне хотелось, так это поскорее убраться из этого зловещего места. Но идти с Арнаром за руку было однозначно спокойнее, чем без него и с ножом... который я, кстати, благополучно потеряла в траве.

Когда мы наконец перешли через мост и вернулись обратно в город, я оглянулась. Лес чернел на том берегу, и мне даже показалось, что наши с Арнаром спины провожали сотни зелёных и злых глаз. Или, быть может, это просто летали светлячки.

Однако теперь, в безопасности, мне даже дышать стало легче. Словно громадный неподъёмный валун с груди упал.

Но грустный вздох я всё же не сдержала.

— Ты чего? — мужчина проследил за моим взглядом. — Жалеешь, что не взяла на воспитание нового питомца?

Я с недоверием покосилась на него.

— Думаю, нам с тобой и Фенхеля за глаза хватит, — Арнар примирительно улыбнулся, разумно решив больше не ругать меня за глупый поступок. Подумал и невозмутимо добавил. — И Эфера.

— Да нет, — снова вздохнула, поджав губы, — жаль, что арахноксис по пути не нашли.

Арнар вместо ответа лишь задумчиво промолчал.

Я бы, конечно, могла и дальше грустить о сорванном пауком плане, вот только настроение стремительно улучшалось. Да, было стыдно, что заставила так за себя поволноваться. И страшно тоже было, очень. Но ладно я, там же и Арнар мог погибнуть!

Мог! Но не погиб.

От настолько близкой смерти, дышащей смрадом прямо в затылок, меня спасали впервые. Наверное поэтому оставшаяся тревога улетучилась, и всю дорогу до таверны я чувствовала лишь тёплые волны благодарности к тому, кто сейчас шёл рядом и крепко держал меня за руку. А глупая улыбка маленькой, но очень счастливой девочки никак не желала сходить с лица.

Когда из-за поворота показалось здание таверны, хорошее настроение вмиг улетучилось.

— Это что за... — культурных слов у меня не нашлось.

— Молись теперь, усатый, — прорычал Арнар, ускоряя шаг.

Даже издали было заметно, что с таверной явно что-то не так. Заметно и по дыму, валящему из всех щелей, и по толпе, собравшейся вокруг «Пьяного зельевара», и по длинным светлым плащам стражи, снующей между любопытными зеваками.

Мы с Арнаром припустили к таверне, не отнимая потрясённых взглядов от творящегося безобразия. И чем ближе мы были, тем ярче чувствовался до недавнего момента неуловимый запах гари.

Первым нас заметил Арвен:

— Мира, — крикнул испуганно, — моя... моя кухня... он...

Под конец сорвавшийся на бег и вынудивший бежать на запредельной скорости меня, Арнар окинул толпу суровым взглядом, задержался на стражах и у них же строго потребовал:

— Все живы? Пострадавшие есть? Стихийных магов вызвали?

— Арвен! — запыхавшаяся я не стала церемониться и вцепилась мужчине в плечо, буквально повиснув на нём. — Что случилось?!

Растерявшийся повар посмотрел сначала на громко дышащую управляющую, после на убийственно спокойного Арнара.

— Все целы, отделались лёгким испугом. Стихийники будут с минуты на минуту, — коротко отчитались и не подумавшие противиться приказному тону мага стражи.

— Эфер случился! — ответил Арвен, скривившись.

Арнар глухо рыкнул и заозирался по сторонам, выискивая кого-то узкими, как щёлки, глазами в толпе.

— Не томи же, ну! — я подпрыгнула от нетерпения, со страхом косясь в сторону дымящей таверны.

— Началось всё с Арнара, — повар мельком посмотрел на отошедшего мужчину, по всей видимости оценивая степень его

негодования. — Он прибежал взволнованный, нашёл Эфера, что-то ему очень серьёзно сказал, даже пальцем грозно ткнул.

Арвен для убедительности повторил жест и продолжил:

— После чего ураганом умчался на улицу. А Эфер, он... уселся на твоё кресло на кухне, взял с полки какую-то книгу. Я подумал, ну пусть уж лучше сидит и мирно читает, чем опять мне его из неприятностей вытаскивать. Ну и перестал следить за ним, работать же надо, сама знаешь, в твоё отсутствие десерты особым спросом пользуются. А потом что-то ка-а-ак бахнет! Я взгляд поднимаю, а там Эфер над котлом твоим склонился, чёрный весь, как ночь, одни усы маленькими огоньками тлеют! А потом — вжух! И прямо из котла огонь поднялся, да так высоко, аж до потолка достал! А там потом всё загорелось, задымилось...

— Мамочки, — я осела на дорогу, хватаясь за голову.

В воображении ярким пятном вспыхнула угольно-чёрная изнутри таверна.

— Где Эфер? — разнёсся над гудящей толпой повелительный голос моего мага.

Миг абсолютной тишины, народ даже дышать перестал, оглядываясь по сторонам.

И мы ещё даже не подумали о страшном, как из горящего здания послышался пронзительный хорошо знакомый визг.

Глава 10

Я не успела даже испугаться. Только вздрогнула и ощутила, как болезненно сжалось сердце в груди, а уже в следующую секунду увидела размытую фигуру Арнара, рванувшего в распахнутую дверь таверны.

— Арнар! — не думая, бросилась следом.

Но успела добежать лишь до порога. Внезапно появившиеся со стороны руки перехватили, дёрнули в сторону и оттащили подальше от входа.

— Отпустите! — я была категорически не согласна потерять свою таверну, администратора и мага.

— Там опасно! — страж на мои отчаянные трепыхания ответил злым рычанием и стиснувшими сильнее руками.

— Там Арнар! — закричала в ужасе, не желая так просто сдаваться.

Но моему страху не вняли.

А через секунду я услышала самый жуткий, самый страшный душераздирающий звук, который не смогу забыть никогда в жизни и буду видеть в кошмарах по ночам.

Хруст разъеденных пламенем досок, не выдержавших веса второго этажа... Пронизывающий до костей, выворачивающий наизнанку хруст, которому должен был вторить грохот рухнувшей крыши, но сжавшаяся я, не дыша, ждала, прислушивалась и ничего не слышала. Ни дальнейшего хруста, ни треска, ни даже шипения искр. Ничего. Таверна словно... застыла изнутри.

На краткое мгновение я даже решила, что сошла с ума от страха, но столпившийся у «Пьяного зельевара» народ начал недоумевающе переглядываться и переговариваться, обменялись настороженными взглядами стражи, и мы все, не веря и одновременно отчаянно надеясь, вгляделись в выход таверны...

Сердце гулко ударилось о рёбра.

Ещё раз...

Быстрые решительные шаги, и из облака чёрного дыма вырвались двое, окутанные чуть светящимся тёмно-зелёным свечением. Арнар

покинул опасное место, фактически вытащив на себе обессиленного, надсадно кашляющего Эфера, помог мужчине тяжело опуститься на дорогу в стороне от здания, одним взглядом заставил толпу расступиться и дать моему бедному администратору больше пространства и воздуха.

А затем выпрямился, резко повернул голову, скользнул встревоженным взглядом по мне и остановился убийственно прямым на страже за моей спиной.

Мужик понятиво убрал руки и даже отступил.

А я сорвалась с места, спотыкаясь от сотрясающей всё тело панической дрожи, добежала до своих работников и растерялась, не зная, что делать. Хотелось и заплакать, и отругать обоих идиотов, и обнять тоже обоих, благодаря Луноокую за то, что уберегла от смерти, и...

— Я передумал, — медленно, холодно и абсолютно спокойно произнёс Арнар, погружая улицу в звенящую тишину одним только звучанием своего голоса. — Берём на воспитание паука-людоеда, а этого, — мрачный взгляд на Эфера, — относим в Кровавый лес.

Чёрный от сажи, администратор округлил глаза, затравленно посмотрел на своего спасителя сильно снизу вверх и невнятно проблеял:

— Н-нен-над-до в л-лес...

— Ещё как надо! — наш повар был вне себя от злости.

Растолкав народ, выбрался в освобождённое от людей округлое пространство, встал рядом со мной и яростно ткнул в коллегу пальцем.

— Ты мне за каждую испорченную кастрюльку ответишь, жук! — Арвен опасно навис над сидящим на земле мужчиной.

— Это я виноват, — вставил Арнар с мрачной уверенностью. — Я оставил Эфера за главного.

Не знаю, как остальным, но лично мне стало очень совестно. Управляющая тут я. Ушла, никому ничего не сказав, тоже я. Значит, и вина за случившееся на мне.

Опустив голову, прикрыла на миг глаза, справляясь с эмоциями и гася желание убежать и спрятаться от проблем и ответственности.

Распахнув ресницы, посмотрела на несчастного своего управляющего и спросила у него:

— Ты как?

Эфер жалобно всхлипнул, затряс обоими подбородками и пухлыми губами и не смог ответить. Только смотрел на меня с искренним страхом в наполнившихся слезами глазах.

Не выдержав, присела рядом с ним на корточки, коснулась чёрной, пугающе тёплой руки и ободряюще сжала.

— Всё хорошо, — улыбнулась со спокойствием, которого не ощущала, и продолжила с уверенностью, которой не было. — Мы всё восстановим и отремонтируем. Делов-то. Смотри, там даже не до конца всё сгорело, здание-то стоит...

И работники «Пьяного зельевара», прибывшая по срочному вызову стража и случайные прохожие посмотрели на таверну. Оценивающе и несколько ожидающе. Проигнорировав наши взгляды, здание осталось пугающе безмолвным... хотя горело же. Точно горело, когда мы пришли. А сейчас даже дыма стало на порядок меньше, словно пожар сам по себе прекратился.

Или не сам по себе?

Раньше, чем хотя бы осознала зародившееся в душе подозрение, я метнула взгляд на Арнара и внезапно поняла, что из нас из всех он был единственным, кто даже не взглянул на таверну. Будто ему не было интересно, потому что он и без того прекрасно знал, что с ней всё хорошо.

Отреагировав на моё движение, маг чуть повернул голову. Наши взгляды встретились. Мой, недоумевающе-вопросительный, и его, заметно помрачневший и ожесочившийся.

И мысль, которую я даже опознать не смогла, обратилась абсолютной уверенностью: Арнар остановил пожар. Не знаю, как сумел, он же не стихийный маг и огнём управлять не умел, но остановил. Точно он.

И чем дольше я выдерживала тяжёлый немигающий взгляд, тем крепче становилась моя уверенность.

— Мира! — малость встревоженный и одновременно полный облегчения оклик заставил вздрогнуть от неожиданности и повернуть голову на звук.

Краем глаза, отворачиваясь, я вдруг увидела мимолётную гримасу неприкрытой ярости, судорогой прошедшей по лицу Арнара.

Проходя мимо торопливо освобождающей путь толпы, ко мне спешил Дайан. Его дёрганые резкие движения выдавали тревогу,

читавшуюся и в льдисто-голубых глазах, светло-серый плащ трепыхался от быстрых шагов, а когда между нами оставалось не больше двух шагов, я вдруг поняла, что тормозить мужчина не намерен.

Тревога всколыхнулась и тут же угасла, потушенная тёплой волной чувства абсолютной безопасности, когда из-за моей спины плавно, обманчиво спокойно и совершенно молча шагнул Арнар.

Не говоря ни слова, он лишь взглянул на Дайана — и тот был вынужден затормозить, раздосадованно поджав губы и ответив магу совсем недобрым взглядом.

Но стражи не были бы стражами, не умея себя контролировать и держать лицо.

Предпочтя дальше попросту игнорировать моего мага, маг не мой взглянул на половину скрытую мужской спиной меня, ослепительно улыбнулся и искренне сообщил:

— Рад, что вы целы и здание в порядке.

Не успела я даже подумать об ответе, как Дайан чуть повернулся, не приближаясь, предложил мне свой локоть и очень вежливо, максимально доброжелательно спросил:

— Могу я поговорить с вами... без свидетелей?

Взгляд даже не дрогнул, но всем тут стало ясно, на какого конкретного свидетеля намекал этот человек. И сам Арнар, без сомнений, тоже всё осознал, что вызвало в нём крайне мало радостных эмоций.

Честно говоря, происходящее доставляло мне мало удовольствия. Столько посторонних взглядов и ушей, ловящих каждый звук. Дайан, предпочёвший не замечать Арнара и действительно попросту не заметивший так и оставшегося сидеть на земле Эфера. Мой маг, которого одно только присутствие этого стража злило, а тот ещё и дров в огонь подбрасывал своими действиями и просьбами.

Неодобрительно качнув головой, поджала губы и сделала плавный шаг вперёд.

Наверно, никто кроме меня и не заметил, как неуловимо, но крайне сильно напрягся Арнар, рядом с которым я встала. И таковым мужчина оставался до тех пор, пока я не сказала тихое, но твёрдое:

— У меня нет секретов от моих коллег.

Фактически, они были моими работниками, но мне не хотелось обижать в первую очередь Арнара с его аристократическим происхождением и прилюдно называть всего лишь помощником управляющей таверны. Почему-то казалось, что его это заденет. И Дайан наверняка зацепится.

Улыбка стража Сиснана увяла, сам он выпрямился, медленно опустил руку и повернулся всем телом к нам... ко мне, продолжая игнорировать всех вокруг.

И уже иным, деловым, но заметно похолодевшим голосом сдержанно отчитался:

— Пострадавших нет, мы успели всех вывести...

— Не всех, — спокойно настолько, что это спокойствие всем нам показалось издевательским, вставил Арнар и кивнул на притихшего на земле Эфера.

Мой администратор втянул голову в плечи, вынужденный замолчать Дайан метнул взгляд вначале на мага, затем на чёрного, чудом не сгоревшего моего работника, помрачнел, стиснул зубы до проявившихся на щеках желваков и... продолжил, словно никто ничего не говорил:

— Источник пожара выявить не удалось...

— Зельеварский котёл, — вот теперь насмешка в негромком голосе Арнара была неприкрытой. — Полагаю, не имеет смысла называть причину пожара, но демонстрируемые вами успехи всё же обязывают меня сообщить: неверное смешение компонентов. Вопрос остаётся лишь, как специалист вашего уровня не отличил магическое пламя от обычного и вызвал стихийных магов, а не подавил воздействие самостоятельно?

Скрипящий зубами, едва сдерживающийся Дайан бросил полный ледяной ненависти взгляд на невозмутимого Арнара и процедил:

— Такой магией владеют лишь тёмные маги.

Издевательский взгляд не ставшего даже отвечать мужчины вынудил стража дёрнуть головой, развернуться на пятках и направиться прочь, игнорируя как своих товарищей, так и простых зевак.

Это был сокрушительный провал сиснанской стражи. И на Арнара все смотрели так, как смотрели бы на Луноокую — не меньше.

Но я всеобщего обожания и восхищения не разделяла. Почему-то меня, как остальных, не убедил его насмешливо-снисходительный взгляд, а разум зацепился за слова Дайана: «Такой магией владеют лишь тёмные маги».

Тёмные... Об этих магах ходила дурная молва. Наглые, самоуверенные, убеждённые в своей безнаказанности и вседозволенности, эти люди начинали злоупотреблять силой, грабить, убивать, рушить чужие судьбы себе на потеху, просто потому, что могли, потому, что считали себя лучше и выше других, ведь именно они обращались за помощью не ко всеобщей любимице Луноокой богине, а к Тёмному богу. К тому, кого боятся, к кому не дозволено взывать, кому за исполнение желаний принято платить кровью...

Мой взгляд медленно опустился на руки Арнара. Жилистые, исчерченные тёмными выступающими венами, это были руки мага, воина и умелого мужчины, но убийцы?

Попыталась представить, как мой маг опускает клинок в тело беззащитного ребёнка — и не смогла. Просто не смогла. Не способен он на такое. Арнар скорее сам подставится, но не позволит погибнуть невинному.

Но вот они, слова Дайана: «Такой магией владеют лишь тёмные маги».

И вот он маг, неоднократно доказавший своё благородство, честность и чувство справедливости.

Так как же может он быть тёмным? Как?

Когда таверна окончательно перестала дымить, Эфер привёл себя в порядок, а ещё недавно плотным кольцом окружавшая нас толпа заметно поредела, я повернулась к трём мужчинам, озвучивая фронт работ на оставшийся вечер:

— Ну что, стараниями нашего любимого администратора работы у нас прибавилось. Эфер, на тебе весь мусор: выносишь всё не подлежащее восстановлению на задний двор. Арвен, ты занимаешься посудой. Всё что возможно — отмыть, испорченное посчитать и записать, пойдём завтра докупать.

На Арнара я не смотрела, и никаких поручений ему не дала, хотя все трое именно этого от меня и ждали.

— И чего мы стоим? — не поняла совершенно. — Задание выдано, не задерживаемся, давай-давай!

И Арвен с Эфером, обменявшись горестными взглядами, без особого энтузиазма поплелись в пропахнувшую гарью таверну.

А мне осталось самое сложное и морально тяжёлое.

Глубоко вздохнув и медленно выдохнув, попыталась успокоиться и медленно развернулась, чтобы поднять голову и заглянуть своему магу в глаза.

— Долго скрывать планировал? — мой голос прозвучал глухо на опустевшей улице.

Щека Арнара дёрнулась, взгляд неувовимо ожесточился, но маг предпочёл сделать вид, что совершенно не понимает, о чём я.

— Скрывать что? — тёмная бровь дёрнулась вверх.

Под пристальным, немигающим, опасно предупреждающим взглядом мне сделалось неуютно, но почему-то совсем не страшно.

— Как паука победил, Эфера без единого ожога на теле вывел, пожар остановил, — медленно и негромко перечислила его героические подвиги за сегодня. — Долго ты планировал молчать о том, что ты — тёмный маг?

Арнару не нравился наш разговор. Это было видно по чуть прищуренному мрачному взгляду, по стиснутым челюстям, по напряжённым рукам.

Мужчина вглядывался в меня без чувства вины или стыда за то, кто он есть. Ожесточённо готовый к любым нападкам и обвинениям, он ждал, ждал... и не слышал от меня ни слова.

Я молчала. Мне требовать и обвинять было нечего и не в чем.

И едва осознал это, Арнар практически незаметно вздрогнул и взглянул уже иначе — чуть удивлённо и очень недоверчиво.

— Ты... не испугана?

Улыбнувшись его растерянному виду, спокойно ответила:

— Надо было сразу сказать. Я бы тебя вон, вместо Ёпы вышибалой сделала. А того на раздачу, всё равно добряк, каких мало.

Мужчина дёрнул головой, не веря самому себе и неосознанно пытаюсь стряхнуть наваждение.

— А если ты думаешь, — продолжила бодрее, — что это страшное знание освободит тебя от грязной работы, то ты ой как ошибаешься!

Правая бровь Арнара взлетела вверх.

— Вон, там все мои зачарованные швабры сгорели, так что сходи и отожми у дворника новую, — кивнула на уборщика в конце мостовой.

Левая бровь присоединилась к правой в деле выражения охватившего мага удивления.

— Нечего мне глазки строить. Полы сами себя не помоют, — добавила важно, подумала и разрешила, — так и быть, делая скидку на твоё положение... можешь мыть грозно.

Мужчина улыбнулся, но вместо того, чтобы пойти, куда послали, позвал:

— Мира.

Моё имя в его устах прозвучало негромко и так... так... меня вдруг бросило в жар, по коже поползли мурашки, щёки порозовели и стало так волнительно, даже немного страшного, а ещё хотелось бросить всё и убежать, но я почему-то стояла и не могла даже пошевелиться...

— Мира, — вновь позвал Арнар, в этот раз с отчётливой доброй насмешкой.

Опустив голову, так и не смогла на него посмотреть. Мне было неловко и даже почти стыдно, хотя вот вообще не понятно, за что.

Арнар не стал звать в третий раз, и всё тем же чуть тягучим, негромким голосом сказал:

— Мы поцеловались.

Да ладно! Правда? Нет, правда?! А я и не заметила.

— Меня зовут, — бросила и попыталась попросту свалить.

Мужские руки перехватили раньше, чем управляющая «Пьяным зельеваром» успела сделать хоть шаг. Удержали за плечи, с лёгкостью развернули на месте и, к сожалению, никуда не исчезли, не позволяя даже помыслить о побеге.

Но через секунду одна рука всё же отпустила левое плечо, чтобы костяшками пальцев осторожно приподнять моё лицо и вынудить посмотреть в зелёные глаза мага.

— Мы поцеловались, — повторил он.

Не зная, куда себя деть и как скрыть пылающие щёки, нервно бросила:

— Я слышала с первого раза.

— И что скажешь? — вдруг заинтересовался Арнар.

А что тут сказать можно?

— Да? — прекратив скакать взглядом по всему вокруг, всё же посмотрела в его глаза.

Правая бровь с сомнением приподнялась.

— Нет? — озвучила ещё один вариант.

Тонкие мужские губы дрогнули в улыбке, на дне красивых глаз засверкали тусклые огоньки насмешки.

— Что мне нужно ответить? — взмолилась растерянно и смущённо.

Мне было неловко и неудобно в такой близости от него, под таким пристальным взглядом, от этого разговора и от ситуации в целом.

Маг промолчал, а меня просто понесло:

— Хочешь услышать, что мне понравилось? Что у меня сердце замерло и до сих пор стучит неровно? Что у меня дыхание перехватывает от одной мысли о тебе? Что...

Порыв ветра, и мои губы захватили в плен, чтобы поцеловать с упоительной нежностью и одновременно сладкой настойчивостью, так жадно, словно я была воздухом, ценностью, жизненной необходимостью.

— Мне не нужны слова, — прохрипел оторвавшийся, но не отпускающий маг, дав возможность задышающейся мне жадно задышать открытым ртом. — Мне достаточно ощущать, как обнимают твои руки и целуют в ответ твои губы.

Внезапно поняла, что действительно стою, вытянувшись на носочках, и обнимаю мага за шею... Но почему-то, несмотря на смущение, мне не хотелось его отпускать. И уходить, разрывая объятья, тоже не хотелось совершенно.

А дальше случилось что-то совсем уж странное.

Радостно, счастливо улыбнувшись, я взяла и сама потянулась к его губам. Арнар улыбнулся в ответ и склонился ко мне.

* * *

В овощную лавку я прибежала за считанные минуты до закрытия. Набрала всего, что могло сойти за мизерный запас продовольствия, и с чувством выполненного долга поторопилась назад в таверну. Сумки с

продуктами летели следом, подверженные незамысловатому заклинанию Айв-энройс. Да я даже большой кусок говядины отхватить успела!

Так мы обратно и двинулись: я, с задумчивой улыбкой плывущая по улочкам вечернего города, несколько сумок, доверху набитые овощами и фруктами, и большой кусок мяса, вальсирующий мне в такт.

Вернулась назад довольно быстро, застав всех четверых мужчин за работой — это к нам Ёпа подключился. И дело пошло! Дуэт Арнара и Ёпы на удивление спелся: наш вышибала оказался очень полезен, ведь он единственный мог достать тряпкой до закопчённого потолка. А Арнар без особых стеснений взялся за одолженную у дворника метлу и очень скоро управился со своей частью работы, после чего отправился на помощь запыхавшемуся Эферу. Администратор, кстати, тоже неплохо поладил со своей парой на кухне. Арвен лишь первое время бурчал что-то про свои ценные кастрюльки, но спустя несколько минут совсем стих, поглядывая на старания Эфера.

А он... ему было стыдно, и очень! Это было заметно по беспрекословному подчинению, по опущенному взгляду, по дрожащим обгоревшим усам на полном лице. В общем, состраданием к нашему пухлому администратору прониклись все без исключения.

Даже Арнар перестал бросать на него недобрые взгляды, а я и вовсе отказалась от идеи наказывать непутёвого Эфера. Он и так за сегодня достаточно настрадался, глядишь, на всю жизнь урок запомнит.

Несмотря на активную рабочую деятельность, я то и дело поглядывала на Арнара. Это как-то само собой получалось. И улыбка на моих губах цвела тоже сама по себе, и становилась шире и радостнее, стоило нашим с магом взглядам встретиться. И если я, с трудом сдерживая тихий смех, торопливо отворачивалась, то мужчина, наоборот, продолжал смотреть, и от этого в груди было так тепло и приятно.

Глава 11

В итоге на генеральную уборку ушёл весь день. Под вечер лично я была готова без сил рухнуть и заснуть прямо на полу общего зала, но Арнар сцапал за руку и уволок наверх.

А утром за завтраком невзначай подсунул мне книгу, на раскрытой странице которой оказалось довольно сложное заклинание. Слова обращались в энергию, энергия формировала кокон, а тот в свою очередь растекался по пространству и оседал на всё вокруг защищающими от огня чарами. Очень полезная вещь! Но и сложная, требующая большой концентрации.

Подхватив книгу, выбежала в зал, где уже позавтракавшие Арнар с Ёпой приступили к замене обгоревших досок пола на новенькие, светленькие, только купленные.

— Думаешь, у меня получится? — поймав вопросительный взгляд своего мага, спросила с сомнением, показывая ему раскрытую книгу.

Арнар, не поднимаясь с корточек и продолжая удерживать увесистое квадратное бревно, улыбнулся и убеждённо произнёс:

— Не сомневаюсь.

Стоит ли говорить, что после такого перестала сомневаться и я? И, расцветая, как весенние цветы, улыбнулась и упорхнула назад на кухню.

* * *

— Миру книги до добра точно не доведут, — поделился Эфер своими опасениями с замешивающим тесто поваром.

А я что? Я ничего. Тут просто написано, что соль у порога отгоняет всякую недоброжелательно настроенную мерзость, а я до сих пор по арахноксису вздыхала, вот и искала ему достойную замену.

Под неодобрительное шипение Арвена спрятанная от меня соль была найдена, рассыпана для надёжности не только под порогом, но и вокруг всей таверны под некультурное ржание фей и смешки

прохожих, а утомившаяся от забега с мешком я обессиленно опустила на стул у стойки.

Шумный усталый выдох вырвался из груди.

И тут оно случилось.

С жутким скрипом не оправившихся после пожара петель распахнулась входная дверь, и внутрь попытался решительно войти мужчина в чёрной безразмерной одежде, на миг показавшийся мне каким-то странным...

Его нога пересекла ещё пока старый тёмный порог и белую соляную черту под ним, и... Пах! Кожа незнакомца зашипела, запузырилась, задымилась, словно на сковородке, и тот с воплем рванул назад на улицу, упал на спину и забился в агонии, продолжая издавать страшные нечеловеческие звуки!

Перепугавшись до седых волос, я подскочила и застыла, не зная, что делать и что вообще случилось. Неужели это соль?!

По таверне разнёсся убойный запах мертвечины...

Дверь кладовой распахнулась, в общий зал вылетел встревоженный Арнар, бросил цепкий взгляд на меня, тут же повернулся к выходу из таверны.

Миг на оценку ситуации.

Решительно вскинутая рука и ледяное:

— Эвертенум!

Луч света сорвался с раскрытой ладони мага и врезался в извивающегося на земле мужика — тот треснул! Уже знакомый алый дым за клубился над барахтающимся телом, кожа с противным скрежетом затрещала, осыпалась пылью и разлетелась, подхваченная ветром, и я увидела... умертвие! Самое настоящее зелёное умертвие, с пупырышками, оголёнными костями и распространяющимся вокруг ужасным зловонием!

— Так, — пугающе спокойно протянул Арнар.

— Это... — у меня не было слов. — Мы такое не обслуживаем!

— Оно сюда не пиво пить и пришло, — уведомил как-то незаметно оказавшийся совсем рядом и вставший чуть впереди, частично прикрывая меня своим телом от входа, мой маг.

— А зачем, Арнар?.. — не знаю, от вонючки у меня горло сжало или от страха.

Мужчина оторвал пристальный взгляд от не подающего признаков шевеления мертвеца и посмотрел на меня. Прямо, молча и мастерски скрывая охватившее его напряжение.

— Нет причин для паники, — произнёс ровно и убеждённо. — Это всего лишь умертвие...

— Целенаправленно пришедшее в таверну и, судя по тому, что никого по дороге не сожрало и пришло под иллюзией, ещё и подчинённое, — вставила негодуяще. — За дуру меня не держи.

А Арнар, он вдруг взял и улыбнулся. И вот так, с улыбкой на губах, посветлевшем лице и в зелёных глазах, очень-очень мягко, нежно, с любовью сказал:

— Пожалуйста, Мирейна, посиди на кухне, пока я тут не разберусь.

Ничего себе запросы.

— Мира, — всё ещё ласково, но с неуловимой угрозой повторил Арнар, едва только я открыла рот.

Закрыла, нахмурилась и даже засопела невольно, недовольная таким решением и совсем не собираясь ему следовать.

И неизвестно, чем бы всё закончилось, но тут дверка кухни отъехала в сторону, являя нам виновато-испуганную морду Эфера, и этот жук-навозник дрожащим голосом проблеял:

— Мира, а помнишь, у тебя порошочек был, который правду заставлял рассказывать?

Припомнила такой, скривилась и напонила тоже кое-что:

— Он не работает.

Эфер виновато улыбнулся, неуверенно пожал плечами и пискнул:

— Работает... точнее, работал бы, не подмени я порошок душицы на порошок ветреницы...

У меня дёрнулся глаз. Это как-то непроизвольно вышло и случилось раньше, чем я окончательно осознала смысл сказанных администратором слов. Но вот когда осознала... только мой ступор Эфера и спас, позволив тому захлопнуть дверь и уползти в неизвестном направлении. Причём я уверена: на кухне его уже не было. Наверняка успел удрать, мерзавец.

— Скотина! — на эпитеты управляющая всё же поскупилась, ограничившись лишь одним эмоциональным восклицанием.

И повернулась к Арнару, который слышал каждое слово и уже вовсю размышлял.

— Ветреница — это же анемон? — уточнил задумчиво.

— Угу, — кивнула угрюмо.

И вздрогнула, осознав, на что намекал тёмный маг.

— Анемон — некромантская трава! — воскликнула, задрожав от охватившего возбуждения. — Используется для связи с мёртвыми!

Арнар явно размышлял о том же и потому лишь приказал:

— Неси порошок, — а сам мрачно направился к мертвецу.

Ой, мама, что будет-то...

А чтобы точно было, Арнару нужен порошок.

И я побежала наверх. Влетела в свою комнату, выдвинула верхний ящик комода, достала из кармана фартука ключик и открыла потайную секцию, притаившуюся ровно под столешницей. Схватила яркий красный мешочек, не задерживаясь на рассматривание остальных ценных вещиц, закрыла тайник на ключ, задвинула обратно ящик и, чудом не свернув на лестнице шею, сбежала на первый этаж.

Чтобы споткнуться на последней ступеньке и застыть, глядя на то, как Арнар связывает усаженного на стул мертвеца светящимися зелёными энергетическими путами.

— Принесла? — даже не взглянув на меня, ровно, безэмоционально и оттого весьма пугающе спросил маг.

— Д-да, — голос дрогнул, а мне стало несколько нервно.

Сглотнув, спустилась на пол, сделала несколько несмелых шагов, глянула на закрытую дверь и вдруг краем глаза увидела пробежавшийся по ней тусклый зелёный блик. Неужели Арнар запер таверну магически?

Проследив за моим взглядом, мужчина закончил с путами, медленно выпрямился и всё тем же прохладно-спокойным голосом проговорил:

— Нам не нужны лишние глаза.

Покосившись на мага, просипела:

— А если таковые всё же появятся?!

Арнар улыбнулся. Это была совершенно жуткая улыбка, какой я прежде никогда у него не видела — холодная, расчётливая, безжалостная.

— То проживут недолго? — догадалась в целом весьма догадливая я.

Мужские губы дрогнули, и улыбка стала чуть иной, куда более тёплой и полной... любви, что ли.

— Как действует порошок? — мягко напомнили мне о важном.

— А Луна его знает, — выдохнула искренне.

И широко пришагала к своему магу, чтобы осторожно передать ему мешочек, замереть, едва наши пальцы соприкоснулись, и ощутить, как в очередной раз неровно и шумно застучало сердце.

И вдруг стало как-то совершенно всё равно, что происходило до этого и случится позже. Я даже о мертвеце на стуле напрочь позабыла, зачарованная мерцанием красивых тёмно-зелёных глаз, и сам Арнар смотрел на меня с такой смесью эмоций, что казалось, будто и он очень сильно хотел позабыть обо всём в мире, взять меня на руки и унести куда-нибудь далеко-далеко, где будем только мы.

Хотел... но не мог.

И черты ставшего практически родным лица ожесточились, но когда мужчина заговорил, его голос звучал нежно и мягко:

— Лучше подожди на кухне, Мирейна. Не хочу пугать тебя.

Мои реснички дрогнули.

— Не хочу оставлять тебя одного, — честность за честность.

Арнар собирался возразить, я видела это по проступившим на миг желвакам и приоткрывшимся губам, но один взгляд мне в глаза, и все возражения маг оставил при себе.

— Хорошо, — улыбнулся криво и безрадостно. — Я его обездвижил, но если вдруг что... я говорю уходить, и ты уходишь, Мира.

Это не было вопросом и не было просьбой. Приказ, не терпящий и намёка на неповиновение. Весь вид Арнара так и говорил: воспротивься хоть вздохом, и уйдёшь отсюда сразу же.

Выбора мне не оставили.

— Хорошо, — вздохнув, выдохнула тяжело, не скрывая, что такое решение мне категорически не нравится.

Мой работник коротко кивнул и развязал мешочек, тут же велел:

— Три шага назад.

Поджав губы, сделала, что приказали. Благо мне и с такого расстояния было видно, как на широкую мужскую ладонь высыпался

слегка розоватый порошок, как сжались сильные пальцы, медленно поднялась голова мага...

Быстрое резкое движение, и розовая пыль ударила в лицо подозрительно присмирившего зомби.

Пшак!

— Хгр-р-р! — вздрогнул всем телом и безумно забился в путах мертвец!

Не ожидая такого, я не сдержала удивлённо-испуганного вскрика и невольно отпрыгнула ещё на шаг назад.

Арнар даже не вздрогнул. Застыв пугающим мрачным каменным изваянием, он остался в полушаге от беснующегося, шипящего, хрипящего и вопящего умертвия, пронзая немигающим взором его чуть фосфоресцирующие пустые глазницы.

— Цель визита?

Я даже не сразу поняла, что это мой маг спросил. Таким нечеловечески стальным был его голос.

— Нх-х-ха-аблюде-е-ение, — с огромным трудом выдавил монстр. По моей коже поползли ледяные мурашки.

— Объект? — последовал другой требовательный вопрос.

— Х-хр-р Арнар-р Бер-рх-хген!

Мне стало дурно. Медленный выдох опустошил грудь, а сделать новый вдох я уже не смогла.

Арнар Берген... Мой приبلудный маг...

Зачем мёртвым искать его?!

Мужчина, сейчас так поразительно сильно напоминающий палача, помолчал, переваривая услышанное, и спросил вновь:

— Действия на случай обнаружения?

Сердце замерло. Казалось, всё время остановилось и мир сжался, напряжённо приготовившись к самому страшному...

— З-с-свать хоз-с-сяина!

Пах! Вакуумный пузырь лопнул, звуки с улицы навалились оглушающей лавиной, а мои лёгкие взорвались от наконец поступившего в них воздуха.

— Мира, — не оборачиваясь, позвал мой маг, которого я, похоже, совсем не знала, — иди на кухню.

Мне даже спорить не хотелось.

Развернувшись на месте, я бросилась через зал и уже через секунду была в спасительном пространстве кухни, где, закрыв дверь, облокотилась на неё спиной и медленно сползла на пол под потрясёнными взглядами своих работников.

Мне нужно было обдумать это всё. Мне было необходимо всё понять!

Арнар Берген. Мелькнула призрачная мысль, что где-то я это имя уже слышала... но где?

Приблудный маг, появившийся на пороге моей таверны в ночи. Тот, кто не исчез, воспользовавшись моими ошибками в управлении, а пошёл в город зарабатывать деньги физическим и магическим трудом, безвозмездно помог мне, а после и вовсе принял предложение о работе. Он, урождённый аристократ, точно имеющий военное магическое образование, но оказавшийся слишком честным, добрым, справедливым и благородным для обычного военного мага. Он, так не похожий ни на кого другого. Он, спасший меня в лесу и Эфера в горячей таверне и собственными руками убирающийся и меняющий полы в «Пьяном зельеваре».

А потом оказалось, что на его поиски подняли мёртвых, и сам Арнар весьма уверенно чувствовал себя в роли палача.

Знала ли я его? Нет... но того, что узнала и увидела собственными глазами, всецело хватило, чтобы даже не сомневаться: мёртвые пришли за ним не ради справедливости. Они пришли мстить.

Должно быть, Арнар перешёл дорогу кому-то сильному и влиятельному, и сделал что-то такое, на что тот не сумел закрыть глаза и решился на месть.

Поднявшись на подрагивающие ноги, развернулась под взглядами работников, открыла дверь и решительно вышла обратно в зал.

— Мира! — резкий, почти злой взмах рукой, и перед занимаемым мертвецом стулом выросла плотная тёмно-зелёная стена, за которой нельзя было ничего разглядеть, но проблема в том, что я успела всё увидеть за миг до того, как она появилась... всё то гниющее дурно пахнущее более не живое месиво, которое вряд ли сумею позабыть даже к старости.

подавив рвотный позыв, выдохнула и быстро зашагала к своему злому магу.

Его гнева хватило ровно на два моих шага.

— Мира, — позвал на третьем встревоженно, — что случилось? — потребовал на четвёртом.

И, шагнув навстречу, в последний момент расставил руки, лоя нырнувшую в его объятия меня. Обвив мужскую фигуру руками, прижалась сильно-сильно, до боли в мышцах, зажмурилась до рези в глазах и зашептала, ощущая, как несколько растерянно замер Арнар, не понимая, как реагировать.

— Не знаю, кто тебя ищет и в чём обвиняет, но хрен им. И хреном по ним. И вообще закопать всех...

— Под хреном? — улыбнулся отошедший от потрясения и мягко обнявший в ответ мужчина.

Шмыгнув неожиданно сопливым носом, угрюмо кивнула.

Арнар сжал крепче, будто стремясь оградить своими объятиями от всего злого и несправедливого мира, и тихо, с почти неощутимым глухим отчаянием в голосе произнес:

— Всех закопаем, Мир, только не плачь.

А я и не плакала. Не плакала я, так просто... взгрустнулось что-то. И встревожилось. И даже вспугнулось.

* * *

Тело умертвия пропало незаметно. Арнар любезно позаботился о том, чтобы ничего в таверне не напоминало мне об увиденном, но перед глазами всё ещё стояла ужасающая картина, сопровождаемая характерным запахом.

Эфер, по третьему кругу перемылавший все поверхности, до которых только могло дотронуться умертвие, слёзно убеждал меня в том, что зловонного запаха не осталось. Это повторил и выглянувший из кухни Эфер, и проходящий мимо Ёпа, и куда-то скоро уходящий Арнар.

— Всё будет хорошо, — говорил он, держа меня за руку.

Он явно не хотел отпускать меня сейчас, я видела это во взгляде. Арнар отчаянно искал в себе силы идти решать проблемы, а не стоять тут, со мной.

— Я знаю, — не поверила я, слабо улыбнувшись.

И он стремительно покинул таверну, обернувшись лишь раз у дверей.

Работа. Надо работать!

А что ещё делать, если в голове роятся тревожные мысли, в таверне стоит фантомный запах, а при взгляде на дверь рисуется корчащееся от боли умертвие?..

Первыми отвлекли меня от произошедшего двое в чёрном. Я даже не заметила, как они зашли, лишь вздрогнула, когда один из них заговорил прямо над ухом:

— Доброго дня, — мужчина в шляпе учтиво склонил голову, не спеша открывать своё лицо, — мы бы хотели заказать похороны.

— Похороны? — не поняла я, прищуриваясь. — В таверне?

Свадьбы у нас играли, дни рождения справляли, даже зарплату отмечали. Но похороны... Это, пожалуй, впервые. Даже деда не мог похвастаться таким событием.

— Понимаете ли, — подхватил его спутник, побарабанив пальцами по столешнице, — боюсь, только вы сможете нам помочь.

— В церковь нас по понятным причинам не пускают, — снова заговорил первый, — да и не то чтобы мы туда очень хотели попасть...

С этими словами мужчины как по команде сняли свои чёрные шляпы и шагнули на свет, позволяя мне разглядеть их.

Я в недоумении уставилась на лица необычных посетителей. Бледноватая кожа, чёрные, будто в цвет траурной одежды, волосы, красные глаза...

— Вампиры! — кажется, я это всё же вслух сказала.

Первый улыбнулся моей догадке, обнажив клыки в доказательство:

— Так вы нам можете помочь?

А я взяла и согласилась, дура милосердная! Про дуру я уже потом поняла, когда эти двое вывалили на меня ворох поручений, снабдив ценные указания увесистым мешочком с побрякивающими внутри монетами.

И ушли, оставив управляющую недоумённо смотреть вслед!

— Эфер! — закричала в отчаянии, силясь понять, какое из многочисленных заданий решать первым.

И этот сумасшедший день прошёл на удивление быстро. Причём как для меня, так и для Эфера — попробуй, организуй достойные

вампира похороны всего за сутки!

* * *

Едва слышный короткий скрип двери выдернул из состояния полудрёмы, но, проснувшись, глаз я не открыла и даже не пошевелилась, отчего-то не желая обнаруживать своё присутствие среди бодрствующих.

Неслышные мягкие шаги к постели.

Пауза, осязаемый полный тепла взгляд, скользнувший по моему лицу, а затем матрас рядом прогнулся, принимая вес чужого тела, и я услышала тихий усталый выдох Арнара.

Осторожно сжав мои пальцы своими, маг несколько минут сидел без движений и, кажется, просто смотрел на меня.

А потом в шуршащей тишине комнаты раздалось тихие-тихие, отчаянно-грустные слова:

— Жаль, что я встретил тебя так поздно. Хотелось бы мне знать тебя всю жизнь, Мирейна Вермонт. Ловить твои сияющие взгляды, радоваться твоим светлым улыбкам и ощущать, как закипает кровь от твоего присутствия, а сердце замирает от вкуса твоих губ... хотелось бы мне...

Пауза, полная горечи тихая злая усмешка, матрас скрипнул, а поднявшийся маг оставил едва-едва осязаемый поцелуй на моём лбу. Прикоснулся, замер на несколько мгновений, будто борясь с самим собой, почти ожесточённо отстранился и вышел, беззвучно прикрыв за собой дверь.

А я осталась. И чувство надвигающейся беды осталось вместе со мной.

Глава 12

Плохо понимая, что делаю, я выбралась из постели, торопливо оделась в темноте и юркнула за дверь, на ходу заплетая торопливо расчёсанные волосы в косу.

В коридоре второго этажа Арнара не было, а его спальня, в которую я заглянула без стука, оказалась пуста. Даже постель была заправлена, словно маг даже и не ложился.

Ощущая, как тревога всё сильнее сдавливает тело стальными обручами, я бросилась к лестнице. Основной зал, кладовая, кухня — пусто!

Застыв, едва не взвыла от отчаяния. Если Арнар ушёл, то я его уже не найду... А всё внутри горестно твердило, что его слова наверху были ничем иным, как прощанием.

Он попрощался со мной. И ушёл.

Хлопок с улицы, шипение, хлёсткий удар, как кнутом о землю.

Эмоции и мысли взорвались внутри, вынуждая меня подскочить на месте и рвануть к двери раньше, чем я поняла, что делаю.

Выскочив на порог, пробежала ещё несколько шагов, дрожа от перенапряжения всем телом, и лишь после увидела его.

Арнар, напряжённый, как пружина, и совершенно безоружный, отчаянно отбивался от четырёх чёрных фигур. Его сосредоточенное лицо выражало злую решимость, в каждом движении читалась сила и смертоносная грация. Но он был один против четверых врагов, и численное превосходство не давало моему магу ни единого шанса на ошибку.

Разглядеть лица нападавших не представлялось возможным — те скрывались за чёрными капюшонами. Магический защитный полукруглый купол ярко блестел вокруг Арнара, но с каждым ударом всё больше терял свою силу, искажая пространство.

Появилось стойкое ощущение какого-то несоответствия. Чего-то неправильного. Но чего?

Сердце колотилось так громко, что казалось, будто его было слышно даже на расстоянии.

Миг — и Арнар резко повернулся в мою сторону, словно и правда услышал. Будто почувствовал, что я рядом. Его глаза на долю секунды распахнулись, в тёмно-зелёном мареве всколыхнулся ничем не прикрытый ужас, но четверо атакующих этого не увидели.

Еле заметный пас рукой в мою сторону...

Удар ветра в живот! Бах! Я влетела спиной обратно в таверну, дверь за мной захлопнулась, безмолвно и намертво. Приземление вышло мягким, он успел позаботиться и об этом.

Арнар!

Я вскочила с пола и бросилась назад, преисполненная решимостью прийти на помощь, даже если мой маг этого не хотел. Но дверь ожидаемо не поддавалась.

На секунду я застыла, обдумывая, что же мне делать. Всего секунда — но в сражении это может стоить жизни.

И я метнулась на кухню, схватила со стола большой тесак Арвена и пару баночек с первыми попавшимися зельями, которые в числе других перенесла после пожара из своей комнаты обратно на кухню.

К счастью, задняя дверь была не заперта. Я бросилась на звуки битвы, еле борясь с накатывающей тошнотой. Кровь грохотала по венам, колени дрожали, меня трясло всем телом. Хоть бы успеть, хоть бы...

Нечестный поединок предстал передо мной во всей своей ужасающей красе, едва я вывернула из-за угла здания.

Один из нападавших держался за бок, тяжело дыша, трое других, целых и невредимых, прикрывали товарища своими телами, оттесняя Арнара активными атаками прямо ко мне.

Щит моего мага держался на последних крохах энергии, а сам Арнар был вынужден отступать и защищаться, изредка бросая во врагов ответные яркие вспышки заклинаний.

В этот момент я и поняла, что меня насторожило. Арнар! Он, маг и воин, привыкший бить первым, был вынужден уходить от атак, не нападая в ответ! Почему?! Почему он не атаковал?

— Арнар! — я постаралась подобрать для оклика наиболее удачный момент и бросила в него поварской нож, точно зная, что поймает.

Мужчина не подвёл. Секунда — и мясной топорик оказался у него в руке. Вторая — и Арнар метнул смертоносное оружие в одного из

нападавших. Нож сделал пару оборотов и попал точно в грудь с чавкающим звуком, входя внутрь практически на всю длину лезвия. Мужчина в чёрном изумлённо выдохнул и как подкошенный повалился наземь. Под ним прямо на глазах стремительно выросла бурая вязкая лужица, отчего-то хорошо различимая в темноте ночи.

Оставшиеся маги замерли на то мгновение, что потребовалось им, чтобы сопроводить падающее тело более не живого союзника потрясёнными взглядами, и взялись с ещё большим остервенением посылать в нашу сторону боевые заклинания.

Я увернулась от одного из них, прячась за углом дома. Ещё парочка ударились прямо в стену за спиной, наверняка оставляя на ней чёрные выжженные следы.

Оглядевшись, я увидела недалеко в кустах выпавшие из рук пузырьки с зельями. Только бы там было что-то дельное!

И только бы успеть доползти до них...

Упала на землю, стараясь затеряться в нескошенной траве. Рывок руками, подтягивание ног. Бульк! Не успела ничего понять, как пространство вокруг вдруг исказилось, а звуки сражения приглушились. Голубоватая сфера окутала моё тело. Я с благодарностью посмотрела в спину отбивающего заклинания Арнара и уже бесстрашно поднялась с живота и кинулась в кусты. Зелья уместились в обеих руках. Вгляделась в баночки: одна была с сильнодействующим снотворным, а вторая — с огненным зельем. То, что надо!

И, не церемонясь, кинула под ноги магам сначала одну колбу, а затем и вторую. И если к первому броску один из нападающих был готов и просто разбил склянку с голубоватой жидкостью в воздухе, то вторая приземлилась точно в цель, и огненная стена отделила измученного Арнара от трёх мужчин.

— Уходи, — рывком развернувшись ко мне всем телом, приказал мой маг. — Я не смогу удерживать их вечно.

Отрицательно покачав головой, вцепилась пальцами обеим рук в его напряжённую ладонь и прошептала:

— А почему ты их удерживаешь, Арнар?

Мужчина не ответил, лишь стиснул зубы до отчётливого скрежета, заметно помрачнел и опасно прищурился, предостерегающе взирая на меня.

Но я не испугалась и добавила:

— Ты используешь только защитную магию и слабые заклинания, но при этом без размышлений вонзил в одного из них нож. Ты не боишься убить, ты... почему-то не используешь сильную магию...

Догадка пришла внезапно, я осознала смысл сказанного через секунду после того, как слова слетели с губ.

И замерла, не дыша и напряжённо глядя в глаза такого же напряжённого, ужасно злого, практически взбешённого мужчины. Вот только... ярость его была бессильной, что только подтверждало верность сделанного мной вывода.

— Арнар, — голос упал до беспомощного шепота.

Мне хотелось спросить и сказать так много, но не было ни времени, ни слов, ни даже адекватных мыслей. Что происходит? Явно что-то плохое, в чём очень крепко завязан мой маг. У него проблемы? Очевидно. Четыре настроенных на его убийство мага прямое тому подтверждение.

Мужчина сделал резкий судорожный вдох, стиснул зубы и рвано выдохнул, принимая решение, которое совершенно ему не нравилось.

И с твёрдостью, присущей воинам, сказал:

— Моё имя Арнар Берген. До недавнего времени я возглавлял отделение тёмных магов Селестора, но был лишён титула и звания и объявлен в королевский розыск за убийство леди Элианы Велейской, невесты кронпринца Кассиана Адвейна. Это, — вскинутая рука и тускло сверкнувший в свете магии браслет, — скрывает меня от поисковых чар, но лишь до тех пор, пока я не применю заклинание выше третьего уровня.

Мир вздрогнул и зашатался вместе со мной, но... несмотря на почти ожесточённый голос, несмотря на то, что Арнар только что у меня на глазах убил человека, я не поверила. Ни на секунду не поверила в то, что он мог без веской на то причины оборвать жизнь невинной девушки.

И с губ слетел закономерный вопрос:

— Ты совершал то, в чём тебя обвиняют?

По аристократическому мужскому лицу прошла судорога, и это было откровеннее любых слов, но Арнар всё равно ответил на поставленный вопрос чётко и твёрдо:

— Нет.

Я знала, что нет. Видела это по его глазам. И не могла не оценить горечь ситуации: он, благородный, честный и справедливый, не сумел найти справедливости для самого себя.

Но времени на размышления у меня не было. И, приняв решение, что узнаю обо всём позже, я озвучила несколько безумную, но такую идею:

— Если принесу ещё ножей, ты справишься?

Короткий, но крайне внимательный взгляд мне в глаза и утвердительный кивок.

И я побежала.

Влетела на кухню, схватила ещё три разномастных ножа, мысленно благодаря Арвена за порядок на рабочем месте, и рванула обратно.

Перед глазами застыла картинка падающего мага с тесаком в груди, в ушах шумели только что сказанные Арнаром слова. Я гулко сглотнула. Быть соучастницей убийства не хотелось. Но... если выбирать между смертью четырёх агрессивно настроенных магов и Арнаром, то мой выбор очевиден.

Я вновь выбежала из-за угла таверны, и, прочитав молчаливое одобрение в глазах отбивающего атаки Арнара, кинула ему один из ножей. Мужчина словил его не глядя, обернулся вокруг себя, набирая скорость, и метнул нож в ближайшего мага. Второй, третий... Взмах, ледяная вспышка стали, бросок — и тела падают, чтобы больше не подняться никогда. Ну, только если умертвиями... но Арнар предусмотрел и это. Вспышка! Мёртвые тела охватило яркое жадное пламя, бросающее жуткие размытые тени на ближайшие дома и мостовую.

А лорд Берген медленно поднялся, выпрямился, обернулся ко мне с неожиданно негодующим выражением лица и возмущённо сказал:

— Кажется, мы уже говорили о пагубном влиянии твоего излишне доверчивого нрава на рабочие вопросы.

Не очень поняв, о чём он говорит, подумала и осторожно предположила:

— Следовало не верить тебе на слово, а потребовать доказательств?

— Как минимум! — что удивительно, Арнар злился, причём весьма искренне и по его мнению ещё и обоснованно.

Поджав губы, уточнила:

— Клятва на крови?

— Уже лучше, — просто таки пышущий негодование мужчина зачем-то оказался вплотную передо мной.

А я над его требованием задумалась, и крепко, и неожиданно нашла ещё одно решение:

— Проверка ментальной магией?

В этот раз мне почему-то не ответили, нависнув сверху грозной, тяжело дышащей глыбой.

— Сыворотка правды, — придумала ещё.

— Взболтать и принимать внутрь, — зло съехидничал маг.

Нахмурившись, не поняла:

— А как ещё сыворотку можно принимать?

Вместо ответа мужчина тяжело вздохнул, а в следующее мгновение его ладонь оказалась на моём затылке, и меня с силой прижали к каменному телу, чтобы крепко поцеловать...

И земля привычно уже потекла из-под ног, кровь в венах вскипела, мои руки машинально вскинулись и обвили твёрдую шею, ища хоть какую-то надёжную опору в этом шатком мире... А из головы не шёл недоумевающий вопрос: как ещё можно принимать сыворотку? Ну, это же сыворотка. Считай, зелье. Или отвар. Короче — жидкость. А жидкость вводить в организм можно двумя способами — внутривенно и, собственно, выпивая. Но если её взболтать, то вводить через иглу уже нельзя, там же воздух, так что остаётся всего один вариант — выпивать.

И когда головокружительный поцелуй прекратился, а мы застыли обнимающимися, тяжело дышащими фигурами, фактически висящая на Арнаре я прохрипела:

— Выпить.

— Что? — не понял маг.

Оторвав лежащую щекой на его груди голову, посмотрела наверх, во всё ещё расплывающемся мире отыскала ярко сверкающие зелёные глаза и пояснила:

— Сыворотку можно только выпить.

Арнар вздрогнул, как от удара, изумлённо посмотрел на меня и... рассмеялся. Смех довольно быстро превратился в хохот, и хохотал мужчина долго, сбрасывая напряжение и продолжая с осторожностью

и нежностью, как самую величайшую ценность в мире, сжимать меня в своих объятьях.

Яркий шар света, появившийся около таверны, отвлек нас с Арнаром друг от друга. Небольшой вначале, он вырос прямо на глазах, за считанные секунды расширившись до размеров приличного портала.

Первой частью тела неожиданного визитёра оказалась шагнувшая к нам мужская нога в длинном чёрном сапоге с серебряной пряжкой. Вслед за ней показалось всё остальное тело, облачённое в чёрный плащ с серебристой вышивкой на рукавах.

— Вы!.. — мужчину, забравшегося к Арнару в окно по той самой лестнице, я узнала сразу.

— Как раз вовремя, я погляжу, — тот красноречиво осмотрел догорающие останки магов и уцелевшие четыре ножа на земле. — Помощь нужна?

— Понадобится, — Арнар явно был рад видеть этого человека.

Осторожно выпустив меня из объятий, он подошёл к мужчине и протянул руку для приветствия. Маг охотно ответил, почему-то не сводя насмешливого взгляда с меня.

— Мира, — меня жестом позвали ближе, — позволь представить. Мой добрый друг и первый из двух поверивших в мою невиновность людей, принц Эрдан Адвейн.

Мне стало дурно. Сделав первый шаг, совершить второй я уже не смогла, с перехваченным дыханием во все глаза глядя на... принца. На целого принца. Не нашего, а селесторского, но так даже хуже, если честно.

— Вторым человеком оказалось вот это большеглазое чудо? — насмешливо уточнил мужчина у Арнара.

Мой маг протянул руку, подхватил мои холодные пальчики, ободряюще сжал и твёрдо добавил:

— Эрдан, перед тобой Мирейна Вермонт, хозяйка таверны «Пьяный зельевар» и дорогой мне человек. Мы поняли друг друга?

Губы принца медленно растянулись в крайне пакостливой улыбочке, которую было удивительно наблюдать у человека его происхождения.

— Ага, — весело и нахально протянул тот, кто почему-то совсем перестал мне нравиться.

Но дальше лорд Адвейн перевёл взгляд на Арнара, мигом посерьёзnel и уже иным, собранным тоном произнёс:

— Нельзя утверждать, что на тебя вышли случайно и единожды.

— Дважды, — мрачно подтвердил опасение принца мой маг.

— Совпадений не бывает, — Эрдан в своих словах не сомневался. — Нужно проверить.

Арнар кивнул и посмотрел на меня, а я задумалась, подняв голову наверх, и неожиданно для себя встретилась взглядом с любопытным Фенхелем, висящем вниз головой на ветке.

— Луна! Я же совсем про тебя забыла, прости! — я рефлекторно прижала руки к груди.

Глаза Фенхеля к моему облегчению обиду не выражали.

— Где ты был во время пожара, дружок? — протянула ладошки вверх, и большая гусеница послушно сползла вниз, устроившись клубочком, словно змейка. — Пойдём-ка тебя кормить.

И я оставила мужчин разбираться со всеми проблемами самостоятельно. Хотя бы в эту ночь!

* * *

Утро началось на удивление хорошо. Пока Фенхель мирно посапывал в импровизированной лежанке из подушек на полу, я успела привести себя в порядок после тяжёлой ночи. Шкаф радушно предоставил мне белую рубашку с коротким рукавом и синим корсетом, синюю же юбку и длинные чёрные сапожки с ремешками.

После водных процедур отправилась на кухню, собрав в корзину моему питомцу завтрак: все овощи, фрукты и зелень, которые хоть как-то могли походить на рацион гусеницы, отправились в комнату к спящему Фенхелю, пристроившись рядом.

Когда до открытия таверны оставалось около получаса, а я натирала до блеска посуду перед приходом посетителей, в дверь тихо постучали.

— Рано ещё! — крикнула, не отрываясь от занятия.

Стук повторился.

Нахмурилась, уставившись на дверь. Шастают тут всякие, вот наверняка ведь проблемы принесли!

Когда звук повторился и в третий раз, я не стерпела и, намотав на руку белое полотенце, широким шагом направилась к окну. Выглянула — никого.

Странно... Дети что-ли балуются? Но для их игр ещё рано...

И тут взгляд привлекла ярко-розовая коробка с таким же вырвиглазным бантом, оставленная на бочке у входа.

Интерес взял своё и я бросила полотенце на стол и открыла дверь, высовывая в образовавшийся проём голову.

Никого.

Подарочная коробка справа притягивала взгляд, и я решила не томиться в предвкушении. Осторожно вышла из таверны, уселась на бочку рядом, прячась от утренних лучей солнца под раскидистым деревом. Коробка перекечевала мне на колени. Лёгкая, будто внутри ничего и не было. Осторожно потянула за край бантика...

Из-за угла, со стороны заднего двора вдруг вышел Арнар:

— Мира, что ты хоте...

Ба-бах!

Как только бант слетел, коробка раскрылась, а меня обдало розовым паром! Я взвизгнула, вскочила, уронив с колен злополучный сюрприз. Облако поднялось выше, затерявшись в листве деревьев. Закашлявшись, протёрла от выступивших слёз глаза.

— Цела? — обеспокоенный голос прозвучал прямо над головой, одна мужская рука придержала меня за плечо, другая приподняла за подбородок, вглядываясь в лицо.

— Кхе-кхе-кха!

— Если это и был твой сюрприз, то он определённо удался, — весело сказал Арнар, оглядев меня с ног до головы.

— Мой сюрприз?.. — не поняла я, отгоняя остатки розового дыма руками.

— Ты же меня позвала?.. — в свою очередь недоумённо спросил Арнар.

— Упс... — прозвучало писклявое откуда-то сверху.

Я подняла голову, и... Мамочки!

Дерево, под которым я только что сидела, окрасилось в розовый! А с одной из веток с испуганным взглядом свисал по всей видимости выползший из комнаты на утреннюю прогулку полностью розовый Фенхель. А рядом... целая банда удивлённых фей!

— Арнар, только не говори, что я вся сейчас такого же цвета... — слёзно попросила, прикрыв глаза.

— Ну, не вся, — Арнар тщательно подбирал слова, — только некоторая, хм... часть.

На негнущихся ногах я подошла к окну. Даже его слабого отражения хватило, чтобы понять одно: это полный розовый кошмар.

— Лими, это ты виновата! — противный писк сверху. — Зачем ты туда взрывной порошок добавила?! Нам всем конец!

— А чего это я? — возмутилась Лими. — Кто говорил: «Надо чтобы пра-а-азднично было, эффектно!» Я как лучше хотела, а вы!..

— Надо было сначала на Рокси опробовать, а потом Мире с Арнаром коробку пихать! — вклинился третий голосок.

— А чего сразу на Рокси? — ещё один голос. — Вот на себе бы и экспериментировала, ты ведь идею с летающими сердечками для влюблённых придумала!

— Зато как романтично бы было... — мечтательно заметили сверху.

Маг озадаченно потёр лоб и решил:

— Ты умываться, я убивать фей.

— Я хочу их безмозглые головы! — прошипела взбешённая управляющая, зло направившись в таверну.

А двадцать минут спустя всё она же, в смысле, всё я же, стояла в умывальной комнате, закутавшись в длинное пушистое полотенце, смотрела на своё отражение и едва не выла от отчаяния.

Подсунутая феями краска смылась со всего... кроме волос. Но и их она окрасила не полностью, а рваными прядями с середины до самых кончиков... Это кошмар. Это просто кошмар.

Я их поубиваю всех к Луне!

* * *

Остаток дня прошёл ужасно.

Арнар попытался вытащить расстроенную меня из комнаты, но в итоге его самого куда-то утащил выпрыгнувший из портала принц Эрдан. Мой маг даже слова сказать не успел, друг бросил ему «Ты нужен!» и на этом я в комнате осталась одна.

Крикнув Ёпу, попросила принести ножницы. Вышибала скорбно посмотрел на меня, на волосы, вздохнул и ушёл, чтобы вернуться... с книгой.

— Может, отмоеся ещё, — предположил примирительно.

Зло глянув на него, учебник всё же забрала, закрыла дверь и устроилась прямо на кровати, смастерив из подушек удобную мягкую спинку.

До самого вечера меня для этого мира не существовало.

И вечером не существовало бы тоже, но тут раздался вежливый стук в дверь.

Уходите. Нет меня.

Через несколько секунд тишины стук повторился, в этот раз став несколько издевательским, а потом дверь просто открылась без разрешения.

Первой появилась мужская рука... с арахноксисом в горшке! Пурпурный цветок вздрогнул, а в зелёных острых листьях ярко светились изнутри прожилки в виде паутины.

Луна, какая красота! Вживую этот опасный цветок выглядел ещё прекрасней.

Потрясённо сев, широко распахнутыми глазами посмотрела вначале на растение, затем на зашедшего в комнату Арнара. Маг, поймав мой взгляд, улыбнулся, посмотрел на частично розовые волосы, улыбнулся чуть шире и успокаивающе заверил:

— Всё не так плохо... Мне даже нравится.

Горестно вздохнув, снова посмотрела на цветок в его руке и просто не поверила:

— Арнар... ты в Кровавый лес ходил? Один?

Улыбка мага стала кривой ухмылкой. Хмыкнув, мужчина прошёл по небольшой комнате, вручил растение мне, сел рядом на постель и заверил:

— Там даже никто не пострадал... почти.

Растроганно посмотрев в его глаза, бережно подхватила растение, просто не веря... Для меня такого никто и никогда не делал. Никто так не рисковал. Глупый поступок, очень глупый, но какой же приятный!

Повернувшись, потянулась к своему магу. Арнар склонился навстречу и поцеловал, и от одного этого поцелуя на душе стало легче и теплее.

Но тут громкие быстрые шаги по коридору, дверь распахнулась и на всю мою комнату прогремело истеричное:

— Мира! Мира, там... Там! Мира!

И Эфер громыхнулся на пол всей своей тучной фигурой, едва не проломив доски.

Мрачно поглядев на него с кровати, краем глаза увидела, как напрягся и подобрался Арнар, но, не разделяя его настроения, недобро проговорила:

— Эфер, если ты не умер, то я это сейчас исправлю.

И поднялась, чтобы перешагнуть от поползшего почему-то к окну администратора, выйти в коридор, сбегать по лестнице на первый этаж, по пути осознав, что Анран не отступал, и уже в общем зале увидеть... её. Кажется. Я не была до конца уверена.

Она была... в отличие от слов у меня.

Щупальца, щупальца, щупальца... среди них пышногрудое тело, доказавшее, что гость был таки «она», а выше снова щупальца, только поменьше. И это всё шевелилось посреди зала, разбрызгивая булькающую слизь, и... меня замутило.

И как только это существо в двери таверны поместилось?!

— Помогите же мне, чего стоите! — фиолетовая полнотелая красotka не стала размениваться на приветствия. — Я Йоля потеряла!

— К-кого?.. — у меня дар речи всё никак возвращаться не хотел.

— Питомца моего, Йоля, — истеричным тоном пояснила дама для тупых. — Мой мальчик в ваше питейное заведение убежал и потерялся, бедненький! Его тут небось уже кто-то обидел, а вы и в ус не дуετε, живодёры!

Вместо вразумительного ответа я лишь хлопала глазами, глядя, как бесконечное количество щупалец, извиваясь, оставляют слизь на полу, стенах, окнах, мебели и вообще всёму, до чего могли дотянуться.

А дотягивались они до всего в зале.

Представила, как буду всё это убирать... Мне поплохело повторно.

— Ну чего встали, — возмутилась женщина, шевеля своими огромными щупальцами, — ищите, ищите же его скорей!

— Как он хоть выглядит, Йоля ваш? — Арнар обрёл способность говорить раньше меня и избрал тактику покорного повиновения.

Неужели даже перед такой явно скандальной женщиной мой маг будет вести себя воспитанно и терпеливо? Чудеса, да и только!

Очень вовремя вспомнив, что кто мужчина, тот пусть проблемы и решает, я ушмыгнула на кухню, оставив Арнара один на один со склизкой дамой. Искренне надеялась, что там будет значительно спокойнее... Но какое спокойствие в «Пьяном зельеваре»?!

Кухня встретила меня отсутствующим по причине позднего часа Арвеном и абсолютным хаосом, над которым, не в такт мяукая и неожиданно икая, господствовали коты и... феи!

Управляющая таверной выругалась таким выражением, какое приличной девушке знать вообще не положено, так что о моём появлении узнали сразу.

— Атас! — завопили редкостные мерзавки. — Мира на объекте!

Но моё появление не помешало летающим гадостям продолжить тщетные попытки стащить котяр со столов и из шкафов. Феи тянули за хвосты и лапы, коты сопротивлялись и орали, причём их оры мне какими-то странными показались... Затем носа коснулся запах спиртного... Картинка начала вырисовываться в голове.

— Не говорите мне, что вы споили котов! — не то взмолилась, не то потребовала я.

Феи временами были умными дамами, поэтому по-умному и промолчали.

Я взвыла, представляя, сколько времени уйдёт на уборку этого безобразия.

К моему горестному вою с радостью присоединились пушистые пьяницы.

Глава 13

— Мир, там это... гроб привезли, — на кухню аккуратно заглянул Эфер, — господа вампиры тебя звать велят.

Луна, похороны — я совсем о них забыла!

— Злые они, так что поторопись, — решил предупредить администратор и быстро скрылся за дверью, избегая моего негодования.

Прекрасно их понимаю. Если бы я пришла на похороны, а попала в таверну, полную яркой фиолетовой слизи, то тоже бы нервничала. А если ещё и мадам с щупальцами застала, то вообще бы в обморок грохнулась.

Вздохнула, посмотрела на притихших фей, которые под шумок всей своей группой переносили по воздуху кота за котом на улицу, даже не удивилась их внезапной силе и поплелась на публичную казнь, пригрозив:

— Поспешите, чтобы Арвен ничего не увидел, если не хотите, чтобы он вас в супе сварил.

К моему удивлению, полной дамы с щупальцами в таверне уже не было. Арнар тоже куда-то исчез. А вот слизь была буквально везде. Новые зачарованные помощники буквально увязли в ней: швабра пыталась вылезти из пут, отчаянно дёргаясь в фиолетовых нитях, губка уже ничего не пыталась и смиренно прилипла в углу, в ведре же и вовсе вместо воды плескалась фиолетовая жижа.

И прямо в дверях на входе стоял один из тех вампиров, что приходили сюда вчера. Я порадовалась его широкой шляпе, закрывающей наверняка полное негодования бледное лицо. Но на этом радости закончились.

Тишина в таверне была звенящей, давящей, а редкие хлюпанья слизью, издаваемые моими помощниками, ещё больше нагнетали атмосферу.

Я медленно подошла к вампиру, стараясь наступать на уцелевшие от дамы участки. Уже вблизи услышала громкое глубокое дыхание.

Успокоиться пытается.

Заглянула ему за плечо, ожидая увидеть процессию в чёрных нарядах, но за спиной был лишь левитирующий лакированный чёрный гроб с золотыми вензелями по краям крышки.

— А где... все?.. — спросила виновато.

— Вы уверены, что «все» в данный момент здесь нужны? — ледяным тоном спросил вампир, чем заставил мою кожу покрыться мурашками.

— Мы сейчас всё уберём! — выпалила, боясь слушать его голос. — Сколько у нас есть времени?

Мужчина демонстративно медленно поднял левую руку, правой сдвинул рукав, коснулся взглядом на удивление серебряных часов на широком запястье и убил:

— Шестнадцать с половиной минут.

Я умру. Нет, правда, меня сделают главным поминальным блюдом на этом празднике смерти.

Но вслух:

— Ещё и чаю выпить успею, — нагло наврала вампиру и осторожненько так захлопнула дверь перед его вытянутым лицом.

Дальше было невесело.

Стремительный забег примерно на половине зала превратился в неконтролируемое скольжение, но в дверь кухни я таки попала. Громыкнулась знатно всем телом, едва не упала, но удержалась, ввалилась в чистое помещение, чем чуть не довела его вернувшегося с рынка хозяина до инфаркта, и прошипела:

— У тебя пятнадцать минут на поминальный вампирский обед!

Лицо Арвена вытянулось не хуже, чем у вампира.

— Мне идти девок ловить?! — изумился повар.

— Делай, что хочешь! — я уже убежала к своему столу. — Но чтобы вампиры остались довольны, а нас не привлекли к уголовной ответственности!

— Ты рехнулась! — убеждённо вскричал Арвен, но я его уже не слушала, хватая учебник и принимаясь судорожно листать страницы в поисках того, что спасёт мою жизнь.

Нашла! Не поверила даже, перепроверила и от переизбытка чувств аж взвигнула, запрыгав на месте. Я буду жить! Я не умру!

Подхватив книгу, рванула назад в зал, остановилась над слизью, широко расставив ноги, прочистила горло и твёрдо зачитала:

— Эневей арнахо те сидус!

Вспышка! И пространство в два шага передо мной очистилось, словно никакой слизи тут никогда и не было.

Слава Луне!

Я повторила процедуру ещё трижды и только-только подумала, что после заклинаний всё равно придётся пробежаться со шваброй, как в этот самый момент открылась входная дверь.

«Вампир!» — перепугалась управляющая.

Но всё оказалось значительно лучше — внутрь шагнул Эрдан!

— О, Мира, привет, — поздоровался быстро и хотел что-то спросить, но подавился невысказанными словами, крайне странно на меня посмотрел и неуверенно уточнил: — Сменила причёску? Ничего так, ярко, интересно... Слушай, Арнар где?

А если бы я знала! Но, видит Луна, этот маг появился как нельзя кстати!

— Ты! — заорала я.

Мужчина дёрнулся от неожиданности и во все глаза уставился на меня. Затем ме-е-едленно оглядел изгвазданное слизью помещение...

— Рядом с лестницей дверь, на складе швабра. У нас десять минут, мой пол!

Маг посмотрел на меня со смесью изумления и негодования, и так, словно я могла забыть, возмущённо напомнил:

— Я принц!

— Да хоть король! — мне было настолько всё равно, кто бы только знал. — Бери швабру и бегом мыть пол, пока вампиры нас обоих не сожрали!

Принц Эрдан натурально задохнулся возмущением.

А когда пять минут спустя входная дверь открылась вновь и на пороге появился шагнувший внутрь и тут же остановившийся Арнар, лорд Адвейн громыхнул шваброй об пол, обрызгав свои брюки, и в ярости зашипел:

— Угомони свою девку!

— Мой! — прикрикнула «девка», перейдя с заклинанием с пола на столы.

Впереди были ещё стены и стойка, а меня уже шатало от усталости.

Эрдан и не пошевелился, яростно глядя на Арнара. Тот повернулся и крайне удивлённо посмотрел на меня, без слов прося объяснений.

Сдув упавшую прядь волос с лица, устало выдохнула:

— Вампирские похороны через пять минут.

— Мой! — велел принцу мой маг, срываясь с места.

— Да вы охамели! — психанул лорд Адвейн.

Но мы его уже не слушали. Арнар в одно мгновение оказался рядом со мной, перехватил книгу, вчитался, кивнул, захлопнул учебник и приказал уже мне:

— Скажи Арвену, чтобы во все блюда добавил побольше чеснока — вампиры его очень любят.

Сильно удивившись этому факту, я всё же куда больше обрадовалась короткой передышке, кивнула и убежала в кухню. А когда вернулась, то чуть не взвыла.

Широко расставив ноги и опираясь о швабру, Эрдан стоял с протянутой рукой, направленной на пол раскрытой ладонью и озадаченным, несколько даже виноватым взглядом на светящуюся ярко-зелёную пентаграмму, который ещё десять секунд назад здесь не было, а теперь вот появилась, очевидно, по чьей вине.

— Ты не принц, ты вредитель! — прошипела я.

— Да ладно, сейчас уберу, — обиделся маг.

Внятного ответа на мой закономерный вопрос: «Зачем ты вообще тут рисовать удумал?» — принц так и не дал.

И... не убрал. Не смог. Он её и так, и вот так, и Арнар тоже попытался — хрен. Решено было пока оставить как есть.

Поразительное дело, но, несмотря на нашу с Эрданом перепалку, в три пары рук мы успели с уборкой как раз к тому моменту, как распахнулась дверь.

* * *

Вампирские похороны — поразительно странное событие. Притаившись у стены между двух проникшихся моментом магов, я приготовилась к чему-то возвышенному, духовному, мудрому, в конце концов.

Около полусотни фигур, с головы до ног закутанных в чёрное, бесшумно и потому крайне жутко вплыли в зал, разместили по центру на сдвинутых вместе столах гроб, открыли крышку, достали каждый по серебряной фляге с подозрительным, но легко угадываемым содержимым, и тот самый, который у меня мероприятие и заказывал, вышел вперёд.

«Ну, сейчас начнётся, — подумала я с предвкушением, прилагая усилия к тому, чтобы хранить серьёзно-грустное выражение и не улыбаться в ожидании интересного.

А вампир вдохнул, выдохнул, вдохнул и:

— Лох!

Наша молчаливая троица оторопела, но сотоварищи поддержали своего главного одобрителем шумом и вскинутыми руками.

И пока вот эти галдели, Эрдан наклонился к Арнару и потрясённо прошептал:

— Что такое «лох»?

Так как я стояла по центру и совершенно не мешала мужчинам разговаривать поверх моей головы, то вопрос услышала и шепотом ответила:

— Оскорбительное сокращение от «лопух».

Измученно глянув на меня, принц медленно встал ровно, а вампиры взялись... оскорблять своего товарища. По очереди и с шокирующим единодушием и воодушевлением.

— Попасться охотнику — ну ты и кретин!

— Идиот!

— Неудачник!

— Не зря меня мама всегда больше любила!

Это был шок. Очень радовало, что не только мой — мы его на троих разделили. И, не сговариваясь, решили объяснить происходящее одним-единственным глубокомысленным: вампиры...

* * *

Разошлась издевающаяся процессия перед самым закрытием — пошла измываться на кладбище. Уходя, главный среди

присутствующих вампиров подлетел ко мне, крепко пожал ладонь и обрадованно заверил:

— Всё прошло шикарно! Я ваше заведение всем друзьям и знакомым буду советовать!

— Не надо, — пискнула испуганно.

— Мы вас благодарим, — куда громче и радостнее вставил Арнар, отнимая мою ручку из лап кровососа и уже сам обмениваясь с ним рукопожатиями.

— Только вашим друзьям — скидка пять процентов! — подключился мигом сориентировавшийся Эрдан, тоже пожал когтистую лапу клыкастого и лично довёл уходящих до двери, радостно попрощавшись с ними ещё раз десять.

А потом меня, как самую впечатлительную, отправили спать, а мужчины остались в зале — убираться и о чём-то шептаться. Посплетничать мне тоже хотелось, убираться — нет, так что я верно расставила приоритеты и пошла спать.

* * *

Я выспалась! Выспалась, вы представляете? Замечательное чувство!

Проснулась на полчаса раньше положенного, потому успела и себя в порядок привести, и в комнате прибраться, и на букет ромашек на столе с любовью покоситься. Даже воду в вазе поменяла, и с чувством выполненного долга лёгким танцующим шагом поплыла вниз.

Тормознув на лестнице, я с прищуром посмотрела на воркующего за стойкой с молодой красивой гостьей Эфера, и с растущим удивлением разглядела на её лице взволнованный румянец, блеск в глазах, смущённую улыбку на пересохших губах и пальчики, то и дело игриво, но несколько нервно поправляющие волосы.

Да ладно. Нет, правда, кого она тут смутилась? С кем она заигрывала? С Эфером?!

К сожалению, слов я не слышала, но это не помешало мне подождать, пока голубки доворкуют и девушка упорхнёт на улицу, спуститься с лестницы и решительно направиться к администратору.

Эфер, довольно и широко улыбающийся, бросил безразличный взгляд в мою сторону и снова попытался отвернуться к уже закрывшимся дверям, как вдруг осознал, кто именно к нему шёл, содрогнулся всем телом, побледнел настолько сильно, что это отразилось даже на чёрных волосах, и... попытался свалить. Кто бы сомневался!

— Стоять! — припечатала его сразу.

Мужик сдулся, заметно приуныл, но стоять остался, как и велели.

— Это кто был? — я по-деловому разместила локоть на столешнице, отрезая своим телом единственный для работничка путь к отступлению.

Эфер скис и не ответил, втянув голову в плечи.

Я его не очень давно, но уже очень хорошо знала, и чем шантажировать, знала тоже.

— Ты или выкладываешь правду, или работаешь без выходных и по урезанной вдвое зарплате.

Поддействовало. Возмущённый мужик вскинулся, подобрался, раздулся от негодования и засверкал на меня маленькими глазками, но хватило его только на:

— Это незаконно.

Насмешливо смотрю на него.

— Это... это беспредел! — продолжил возмущаться этот.

Насмешка медленно переросла в издевку.

— Ты не можешь! — убеждённое заявление. — Я лучший работник этого заведения!

— Выкладывай, кто это был и почему после разговора она ушла, вся цветущая, — я на провокацию не повелась и тему сменить не позволила.

И Эфер сдулся повторно, запыхтел, зафырчал, но, глядя в моё спокойное лицо, понял, что я была абсолютно и совершенно серьёзна, и раз сказала, значит, так и сделаю.

Опустил плечи, за ними голову, выдохнул и скорбно признался:

— У нас в таверне есть волшебная комната. Если очень хочешь детей, но не можешь их иметь, приходишь, ночуешь и... через положенный срок получаешь ребёночка.

И как бросил на меня взгляд. Вроде как виноватый, но в целом очень честный и невинный.

А у меня в голове начали складываться в единую картинку события.

Арнар, заселившийся в восьмую комнату и тут же поднявший шум, когда обнаружил Эфера.

Эфер, превратившийся в кровать.

Лестница на улице, ведущая как раз в восьмую комнату.

Неслыханная популярность этого злосчастливого помещения и постоянная заселённость, причём каждый день новыми жильцами, все из которых были женского пола...

Мне стало плохо. Очень, очень плохо. Это что же?.. Это Эфер, в кровать превратившись, всех этих девушек?.. Он?! Он...

— Эфер, — не то прохрипела, не то просипела, не понимая, тошнит меня или разрывает от злости.

— Всё было по обоюдному согласию! — завопил этот, отступая в угол. — Они сами хотели!

Поняла, что всё-таки тошнит.

Администратора спасло только лишь то, что я была вынуждена убежать в уборную.

Когда самочувствие вернулось в подобие нормы, я упёрлась руками в края раковины, исподлобья глядя на своё побледневшее отражение.

Он мне тут что, бордель развёл? За моей спиной?!

Если этот жук за свои «услуги» ещё и деньги брать вздумал, то... Наглёж это, вот что! И беспредел! И...

Мои мысли прервал раздавшийся в зале грохот. Резко дёрнувшись и потрясённо уставившись на дверь, я далеко не сразу поняла, что это был за звук. А он повторился! И ещё, и ещё! Какие-то... даже не удары, просто грохот, как от взрыва, из-за которого подпрыгивала вода в ведре рядом!

Я подлетела к двери, распахнула её и наполовину высунулась в зал.

— АПЧХИ! — едва не сдул меня назад громогласный чих.

— Мать моя реторта! — ужаснулась управляющая, и только по этому восклицанию поняла, что не оглохла.

Прямо напротив меня, у раскрытых настежь входных дверей, стоял мужчина. Высокий, худощавый, с всклокоченными светлыми

волосами, бледной кожей и носовым платочком в руке. Что самое интересное, так громко чихал не он.

Я перевела взгляд на закрывающих носы посетителей, на слезящегося Эфера, прижимающего к лицу полотенце, на Ёпу...

— АПЧХИ! — двухметровый бритоголовый громила даже чихал так же... внушительно.

Не улететь в этот раз помогла дверная ручка, в которую я так удачно вцепилась мокрыми от воды пальцами.

Потом поняла, что чихали абсолютно все посетители таверны, а мужчина в дверях виновато прикладывал белый платочек к носу, обводя взглядом всех вокруг.

— Что здесь происходит? — строго спросила я, переводя взгляд с посетителя на Ёпу.

И вдруг нос защекотало. Замерла, начиная о чём-то догадываться, но о чём именно — понять не успела, согнувшись пополам от сразившего уже меня чиха. И ещё раз, и снова, и опять трижды подряд!

Странного посетителя выставил чихающий Ёпа. И едва дверь за клиентом закрылась, весь зал вздохнул свободно и облегчённо. И тишина... ни чиха.

— Странно, — решила я озадаченно.

Со мной многозначительно согласились.

* * *

В середине дня в таверну прошмыгнула миниатюрная девушка. Неловко озираясь, юркнула к стойке, за которой сидела я, смущённо кашлянула и осторожненько поинтересовалась:

— А можно снять комнату? Восьмую...

У меня дёрнулся глаз. Затем ещё раз, и снова дважды, а после и вовсе принялся посылать девушке невербальные сигналы свалить отсюда подальше.

— Нельзя, — прошипела взбешённо. — Восьмая комната больше не сдаётся. И остальным своим об этом передайте!

Девушка ойкнула, побледнела и убежала, но остальным ничего передавать не стала, что выяснилось час спустя, когда передо мной

выросла упитанная тётя с внушительными формами и повелительно заявила:

— Я желаю остановиться на ночь в восьмой комнате.

К правому глазу присоединился левый. Но так как дёргались они не в такт, выглядело, должно быть, впечатляюще.

В общем, я оказалась недееспособна, так что выставлять её пришлось вовремя пришедшему мне на помощь Арнару. И пока эти двое уходили, я достала новый чистый лист и крупными буквами, дрожа от бешенства, вывела: «Восьмая комната больше НЕ СДАЁТСЯ».

Вернулся Арнар, глянул на меня, на лист, поняливо забрал последний и ушел крепить на улице.

Как замечательно, когда тебя без слов понимают.

Когда дверь таверны раскрылась вновь, я уже была готова спрятаться куда-нибудь, лишь бы избежать очередных раздражающих вопросов. Или проблем, тут как повезёт.

На пороге показался крепкий молодой мужчина с кучерявыми рыжими волосами. Одет просто: белая рубаха с закатанными рукавами и серые штаны простого кроя.

Он оглядел таверну, заметил у стойки меня и уверенным шагом направился к цели.

Бежать! Надо бежа...

— Здравствуйте, я по объявлению, — посетитель приветливо улыбнулся.

— И в-вам н-нужна восьмая комната?.. — заикаясь, спросила у него, приготовившись к худшему.

— Нет, я насчёт работы, — мужчина мотнул головой, — разносчиком возьмёте?

Луна, разносчик! Совсем из головы вылетело...

— Да, конечно, — облегчённо выдохнула, — когда вы готовы приступить?

Да, вот так сразу. А чего тянуть? Мужчина крепкий, улыбчивый, нам такие нужны.

— Почему мы должны взять именно вас? — из-за спины внезапно вырос Арнар, вклиниваясь в наш диалог.

И вроде бы тон у моего мага был вежливым, и никакой явной угрозы не прозвучало, но мне стало как-то сильно неуютно.

Но это мне.

Кучерявый поднял взгляд выше, спокойно посмотрел на мужчину поверх моей головы и невозмутимо уведомил:

— Я выносливый, стрессоустойчивый и хорошо нахожу общий язык с людьми и нелюдьми.

Мне нравится!

— Вредные привычки есть? — продолжил наседавать Арнар.

И чего до человека докопался?

— Нет, — парень улыбнулся.

— Криминальное прошлое?

— Нет.

— Порицаемые общественностью наклонности? — не унимался маг.

— Нет, — потенциальный работник оставался спокойным и уверенным.

Вскинув голову, посмотрела на Арнара, который в свою очередь посмотрел на меня.

— Нормальный, — я улыбнулась.

— Это и пугает, — мужчина ответил улыбкой на мою улыбку.

— Пусть попробует, — решила миролюбиво.

— Не нравится мне, что всякие... гхм, глазки тебе строят и улыбаются всюю, — чуть задумчиво протянул он.

— Это потому что я красивая, — заявила игриво, улыбаясь широко и радостно.

Арнар с теплом посмотрел в мои глаза, улыбнулся шире и примирительно решил:

— Ладно, тогда пусть улыбается, — поднял взгляд на молча слушающего парня и добавил, так спокойно, что от этого ощутимо повеяло стылým льдом. — Но если надумаешь обидеть Мирейну, у тебя случится незапланированный отъезд в госпиталь.

И попросту ушёл, оставив нежный поцелуй на моём виске.

А мы остались. Заметно побледневший рыжий кудряш и чувствующая себя крайне неудобно я.

— Ворман, — мужчина отмер первым, протягивая крепкую сухую ладонь для вежливого рукопожатия.

— Мирейна, — озвучила уже известное с чуть виноватой улыбкой и преувеличенно бодро добавила, — что ж, вперёд, на обзорную

экскурсию.

И мы пошли. Сначала по залу, где у одной из стоек удалось обнаружить Эфера за бумажной работой, которой с приходом в заведение Арнара у администратора значительно прибавилось. Мужчины обменялись рукопожатием, во время которого администратор метал на меня перепуганные взгляды, без слов требуя ответить, на какую конкретно должность пришёл Ворман и не собираются ли случаем его, Эфера, заменять. Я мстительно молчала. Пакостливо улыбалась и молчала, пока наш тучный усатик багровел и пыхтел. Всю малину в итоге слопал сам разносчик, лично назвавший свою должность. Когда Эфер после такого сгибался пополам и пытался облегчённо отдышаться, я всё надеялась, что гада стукнет инфаркт, но не повезло и тут.

Потом заглянули на кухню, познакомили Вормана с Арвеном, который очень обрадовался новому работнику:

— Ну наконец-то! — довольно пробасил тот, продолжая шинковать лук. — Вы не поверите, как долго мы вас ждали! Мы вам так рады! Но должен сразу предупредить: если с моей кухни пропадёт хоть один МОЙ нож, я его сначала найду, а потом отрублю вам руки. Вон в тот угол не ходить и всякую дрянь в колбах не трогать — хватило нам одного излишне инициативного, едва успели таверну потушить. С Эфером в авантюры не вступать. Арнара не злить. Миру не обижать, там тогда Арнар по инерции сразу злиться начинает...

— Прекрати нести всякую чушь! — отмахнулась я от слов повара, подхватила Вормана под локоть и утащила на задний двор.

А дальше амбар, склад, кладовая, умывальня, комнаты постояльцев на втором этаже...

Ворман нас не обманул — он действительно оказался сильным, быстрым, ловким и спокойным. Конфликт с орками замял на корню, расположение помещений и ассортимент алкоголя выучил за четверть часа, предупредил Ёпу о подозрительных личностях, так что вышибала выставил тех прочь прежде, чем гады успели подняться наверх и обчистить комнаты. Даже фей уговорил заказать не сивуху, а чай. Ромашковый!

Как итог: дамы таяли и восхищались, мужики по достоинству оценили и прониклись уважением, я не могла перестать радоваться и даже Арнар признал, что Ворман — прекрасный рабочий.

А потом, в вечерний наплыв клиентов, когда один наш новенький уже не справлялся и мне пришлось прийти ему на помощь, бегающую мимо столиков меня вдруг поймали за локоть, поднос выдернули и швырнули на ближайший стол, а саму управляющую оторвали от пола и в считанные мгновения утащили на улицу.

Моего вскрика даже слышно не было — зал гудел и громыхал разговорами, гоготом и стуком кружек о столы.

Я резко набрала полную грудь воздуха, но закричать не успела, изумлённо застыв при виде сиснанской стражи, столпившейся под дверьми моей таверны. Кажется, сюда пришло всё управление в две сотни человек! Грозные, серьёзные воины с обнажёнными мечами и заготовленными боевыми сферами!

И сделать следующий вдох я просто не смогла.

Горло сдавило спазмом, грудь стиснуло ужасом, в голове оглушительно застучали мысли, одна другой страшнее.

Оцепеневшую меня без труда оттащили в сторону, поставили на мостовую, придержали, потому что ватные ноги держать отказывались, и вставший вплотную ко мне, выдернувший меня из зала мужчина нетерпеливо потребовал:

— Он Арнар Берген? Его имя Берген?!

Изумлённо моргнув, я с растущим шоком опознала в мужчине Дайана, стража, который помог мне спастись от бабушек на площади.

— Мира! — меня встряхнули так, что голова едва не отвалилась. — Это очень важно — он Берген?!

Внутри меня всё сжалось и заледенело от страха.

Арнар Берген... но зачем об этом знать страже? И почему они столпились у моей таверны, готовые как минимум к смертельной схватке? Неужели нашествие зомби и те маги успели кому-то сообщить, где скрывается разыскиваемый ими маг? Неужели королю Селестора сообщили, где искать? Или наше правительство тоже разыскивает тёмного мага, вот стража и пришла полным составом на задержание?

Через секунду я поняла, что страх за родного человека значительно сильнее и больше страха за самого себя. Перед глазами зароились страшные картинки — Арнар в магических оковах, суд, вынесение несправедливого приговора, казнь... Меня передёрнуло.

И с губ слетело дрожащее от страха и решимости избежать самого страшного:

— Нет.

К сожалению, у меня не было времени на раздумья... И моя уверенность дала обратный эффект.

Серьёзно-требовательное выражение мужского лица медленно приобрело бесстрастный оттенок, сам он столь же плавно выпрямился, став значительно выше и страшнее, и, продолжая удерживать окаменевшими ладонями мои плечи, холодно резюмировал:

— Вы солгали в показаниях городской страже, леди Вермонт.

Короткий кивок кому-то со стороны, и рядом со мной выросла тёмная фигура с мечом. А Дайан, убрав руки, наградил последним тяжёлым взглядом и направился ко входу в «Пьяный зельевар» со стальным:

— Начинаем.

— Нет! — крик ободрал горло.

Но раньше, чем я успела дёрнуться или хотя бы осознать происходящее, на моём плече сомкнулась болезненная хватка, меня рывком развернули на месте, заломили руки за спину, защёлкнули антимагические кандалы на запястьях и бесстрастно сообщили:

— Вы арестованы за дачу ложных показаний.

И брыкающуюся, отчаянно сопротивляющуюся, изо всех сил рвущуюся в таверну, куда вломилась стража и откуда доносился жуткий шум, меня передали с рук на руки, а через несколько мгновений запихали в магическую тюремную карету, со скрежетом захлопнули дверь и оставили одну, в оглушительной тишине и ослепляющей темноте.

Я кричала, плакала, умоляла, но к моим стенаниям остались безразличны.

Обессиленная, я сползла на холодный железный пол, чувствуя, как глаза горят от слёз, горло жжёт от криков, запястья выворачивает от боли, а сердце разрывается от страха, и ждала... ждала, ждала, ждала, изо всех сил, от всей души надеясь, что дверь не откроется повторно и я не увижу, как внутрь заталкивают пленённого Арнара.

Глава 14

Карета дёрнулась, я качнулась и задавилась всхлипом ужаса, далеко не сразу осознав, что происходит.

Затем навалилось облегчение. Мы поехали, а Арнара не было со мной среди пленённых. Никого не было. Значит, они успели спастись... значит, *онуспел* спастись.

Не знаю, сколько длилась дорога. Я могла лишь догадываться, что мы едем в городское управление с тюремными камерами на нижних этажах.

И когда экипаж качнулся и затормозил, а через несколько минут с тяжёлым скрежетом распахнулась дверь и в непроглядную темноту упал искажённый свет уличных фонарей, а меня не сильно вежливо выволокли на улицу, я смогла убедиться в верности сделанного предположения.

Перед нами возвышалось высокое, грозное, внушающее невольный трепет серокаменное здание управления стражей. Зарешеченные окна первого этажа, подёрнутые темнотой магической защиты окна четырех верхних, кованые ворота справа, ведущие на конюшню, чёрные, окутанные чуть мерцающей магией двери в центре здания.

И стражи. Здесь, там, всюду, куда ни глянь.

Меня грубо схватили за локоть и поволокли внутрь, особо не интересуясь, комфортно ли мне или хотя бы не больно. Но наш путь пролегал не на нижние этажи в тюрьму, как я полагала, а вверх по центральной лестнице, на четвёртый этаж, в светлую дверь с надписью «Капитан городского управления».

Судорожно вспоминая, как в Сиснани занимает эту должность, я позволила впихнуть себя в окутанный полумраком кабинет с многочисленными шкафами вдоль стен, заставленными книгами и документами.

Дотащив до стола, страж неласково развернул, расстегнул кандалы и уронил меня на твёрдый стул, чтобы тут же приковать цепью к столу. Я была не в силах поднять руки выше, чем на тридцать сантиметров от столешницы.

Мне стало дурно.

— Стойте, — просипела, когда мужчина развернулся и пошёл прочь.

Меня проигнорировали, а через мгновение оставили одну.

К сожалению, не надолго.

Когда дверь распахнулась и внутрь стремительно и грозно влетела внушительная мужская фигура, я действительно искренне пожалела о том, что не осталась здесь одна, пусть даже прикованная к столу, без магии и полная тревог.

Капитаном городского управления оказался Дайан.

То, что мужчина был в бешенстве, стало ясно с одного взгляда. Ворвавшись в собственный кабинет, он решительно пересёк его пространство, на ходу срывая с себя форменный плащ, подлетел к столу и вместо того, чтобы устроиться на положенном своём месте, застыл в непозволительной близости от меня. Носа коснулся резкий аромат его парфюма, сердце перепуганно заломилось о рёбра, внутри всё заныло не от желания — от потребности оказаться где угодно, но не здесь и не с ним. Я была согласна даже на тюрьму!

Не дождавшись, когда я решусь поднять на него взгляд, мужчина жестко, почти больно сжал пальцами мой подбородок и поднял голову, проигнорировав сопротивление, заставил посмотреть на себя, обжёг ледяным от ярости взглядом и негромко, а потому крайне жутко, совершенно, абсолютно спокойно спросил:

— Ты понимаешь, что это государственная измена?

Не ответила. Даже не попыталась, упрямо сжав губы.

Льдисто-голубые глаза опасно сощурились, пальцы медленно разжались, позволяя мне отодвинуться и неприязненно посмотреть на мужчину снизу вверх.

— Я обязан переправить тебя в Селестор, пока они не обвинили нас в сокрытии убийцы принцессы и препятствованию расследования, — похожий на стылый лёд голос. — Я обязан, Мира, ты понимаешь? Там с тобой осторожничать не станут. пытки и прилюдная казнь лучшее, что тебя ожидает. Не упрямясь и не глупи, просто расскажи нам всё, что тебе известно, и я сделаю всё возможное, чтобы оставить тебя в стране и на свободе.

Мои руки мелко дрожали, из-за чего цепь позвякивала, и этот звук ужасно нервировал, как и вся ситуация. Слова Дайана пугали... но не

сильнее, чем он сам, находящийся в состоянии ледяной ярости и говорящий вот так, убийственно-спокойно.

Мелькнула паническая мысль: как я оказалась втянута во всё это? Я же просто управляющая таверной. Маленький, незначительный человек, неизвестно как оказавшийся в центре государственного конфликта.

Я мало что знала и ещё меньше понимала.

Но в одном была уверена точно: Арнар не делал того, в чём его обвиняли. Так думал и Эрдан, брат лишившегося невесты наследного принца, не зря же помогал своему другу.

Иногда весь мир ошибается.

Иногда единственное, что тебе остаётся — верить собственному сердцу. Даже если все вокруг считают иначе, даже если тебя заставляют передумать, даже если собственное будущее пугает до содрогающей всё тело дрожи...

И я подняла голову, чтобы ответить Дайану молчаливым, но полным мрачной уверенности в своей правоте взглядом.

И мужчина понял.

— Дура, — едва-едва слышно взбешённо выдохнул он, сокрушённо дёргая головой.

— Может быть, — проговорила тихо, но твёрдо, — но я останусь верна себе и своим принципам.

Капитан городского управления смотрел на меня так, что в какой-то момент я поверила, что сейчас он попросту ударит меня. Но Дайан сдержался. Стиснул зубы, сжал кулаки и отошёл к окну, где и вовсе отвернулся от меня.

Через несколько мгновений открылась дверь, и молчаливый страж отстегнул меня от стола и провёл на второй подземный уровень в маленькую, холодную, неприветливую камеру с решетчатой, оглушительно лязгнувшей при закрытии дверью.

* * *

Я очутилась в большом светлом помещении. Оно было настолько белоснежным, что глаза заслезились, наотрез отказываясь так быстро принимать новое место.

Казалось, что сами стены излучали свет. Границы пространства терялись, растворяясь где-то вдали.

Мне снился сон — а я отчётливо осознавала, что это он.

— Ну здравствуй, — послышалось откуда-то сзади, эхом распространяясь повсюду.

Вздвогнув, обернулась.

— Эрдан?.. — сквозь пелену неутихающих слёз увидела знакомую фигуру.

Мужчина в этот раз отошёл от своего привычного гардероба. На нём были чёрные штаны и длинная свободная рубашка. Как будто его застали дома во время чтения какой-нибудь жутко интересной книги. Ни тебе строгого чёрного костюма, ни пиджака, расшитого золотыми и серебряными нитями, ни блестящих кожаных сапог — Эрдан стоял передо мной босиком!

— Собственной персоной, — подтвердил мужчина, склонив голову в знак приветствия.

Несмотря на насмешливый тон, в его синих глазах я отчётливо читала тревогу и... вину. Странно.

— Какими судьбами в моём сне? — лениво спросила, потирая наверняка покрасневшие глаза.

— Нашем сне, — поправил Эрдан, улыбнувшись чуть устало.

— Один сон для двоих? Это как? — я нахмурилась.

— У нас мало времени, — изящно ушёл от ответа мужчина, подходя ближе. — Скажи мне, где ты?

— Здесь, с тобой... — странный вопрос — странный ответ.

— Нет, я не это имею в виду, — руки мужчины легли на мои плечи, а он сам требовательно и с некоторой взволнованностью посмотрел мне в глаза. — Где ты в реальном мире?

Я задумалась. То, что это всё — лишь сон, поняла сразу. Но «реальный мир» упрямо расплывался, лишь только я касалась его своим сознанием. Я напряглась, по крупицам выуживая из головы полезную информацию. Перед глазами стали возникать образы: городское управление, Дайан, холод, камера...

— Я в тюрьме... — медленно заговорила, обрабатывая собранную информацию. И тут в голове зазвенело, будто весь сон разбился на тысячи осколков! И в образовавшейся пустоте я увидела себя со

стороны: дрожащий комок в уголке, в тёмной холодной комнате с железными прутьями.

— Я в тюрьме! — воскликнула, испуганно глядя мужчине в глаза. — В тюрьме! А Арнар?! С ним всё хорошо?

Реальность начала мешаться со сновидением, меня затрясло.

— Тише, — мужчина ободряюще улыбнулся, но его глаза всё ещё выражали тревогу. — Спокойно расскажи всё, что знаешь. Арнар в полном порядке, и мы тебя вытащим, даю слово принца.

Стараясь послушаться, я глубоко задышала, отгоняя панику прочь. Арнар в безопасности, а принцы, особенно этот, пустыми словами разбрасываться не станут. Значит, там скоро окажусь и я. Вместе с моим магом.

Когда сердце перестало выпрыгивать из груди, я вывалила всё, что услышала от Дайана.

— Это было ожидаемо, — задумчиво проговорил Эрдан, запустив пятерню в тёмные волосы. — Мы с Арнаром перехватим тебя по пути. Потерпишь?

— Конечно, — ответила, ощущая, как земля уходит из под ног, глаза тяжелеют, а сознание проваливается в чёрный сон.

* * *

Время в тёмном холодном помещении тянулось неумолимо долго. Что сейчас на улице? День или ночь? Я не знала. Окон в зоне видимости не наблюдалось, часов нигде не было, оттого становилось не на шутку тревожно.

Сколько я здесь нахожусь?.. По ощущениям — дни. А по факту? На ледящем кожу каменном полу вечно клонило в сон, а единственный островок спасения — небольшой сноп сена в углу, в котором пищали мышки. Если окажется, что так долго прошли всего несколько часов, то я даже рада, что не знаю об этом.

В Селестор меня так и не отправили. Надежда увидеть Арнара таяла с каждым часом, проведённым в каменных стенах. Неужели Дайан пожалел меня, оставив тут? Как не вовремя...

С мышами в сене я подружилась довольно быстро — как только одежда окончательно перестала спасать от холода. Они оказались на

удивление милыми слушателями. И единственными! Вокруг — ни одной живой человеческой души. Не знаю, то ли темница у них вечно пустует, то ли меня в какой-то особую секцию поселили. Даже надзиратель, и тот сидел на этаж выше, у входа. До меня лишь изредка доносилось эхо сверху, напоминая, что страж не дремлет.

Когда жаловаться хвостатым на жизнь стало скучно, я взяла с пола жестяную кружку, вылила остатки мутной жижи, гордо называемой здесь компотом, и, сопровождаемая несколькими любопытными взорами чёрных глаз-бусинок, принялась водить посудой по решётке, желая подействовать на нервы моему надзирателю.

Уверена, свой пост покидать ему нельзя. От этого осознания я преисполнилась решимости и уже через несколько минут во всю горланила сочинённую на ходу песню, аккомпанируя себе кружкой:

«Стучу я по решёткам, Замёрзнув на полу, Луна, подайте хлеба И супчика к нему.

Сидит у входа стража, Хранит покой тюрьмы. За мною стынет каша, А хочется халвы!

Скучаю по кровати, И по своим друзьям, Но все старанья гадки — Прикована к цепям.»

Уверена, если бы мыши могли аплодировать, то сейчас этим бы и занимались.

Вдруг на лестнице послышались неторопливые тяжёлые шаги. Луна, я его всё таки достала! Уверена, это надзиратель в костюме самой Смерти, с косой, в длинном чёрном плаще, медленно, нагоняя страх, спускался по мою грешную душу.

Вглядываясь в тёмный коридор, я просто ждала неизбежного. Представила себе его ругань, физические и моральные издевательства...

И тут передо мной показалась тёмная мужская фигура.

Медленные глухие хлопки наполнили пространство, отражаясь эхом под высоким каменным потолком.

С недоумением посмотрела на притихших мышей под боком. Хлопали явно не они.

Размеренно неспешно шагая, показавшийся смутно знакомым мужчина приближался, оставив свои ироничные аплодисменты. Тревога кольнула под рёбра, но вместо того, чтобы спрятаться в самый

дальний угол, я припала к железным толстым прутьям, схватилась за них и с любопытством во все глаза смотрела на тёмный силуэт.

Возникла какая-то необъяснимая уверенность в том, что он не причинит мне вреда. Странное ощущение, если вспомнить, где я нахожусь и как сюда попала.

Шаг, второй... Я чувствовала на себе его насмешливый взгляд. На мгновение мне показалось, что в темноте блеснули в улыбке два ряда белых зубов...

— Я смотрю, ты даже здесь не теряешь времени даром, — раздался негромкий, усиленный царящим в подземелье эхо голос.

— Эрдан! — его насмешливый голос я узнала прежде, чем увидела лицо.

Тревога схлынула, сменившись валящим с ног облегчением и радостью. Я пошатнулась, сильнее вцепилась в решётку, чтобы не упасть, шумно выдохнула, опустила голову и сгорбилась, не в силах держать спиной ровной и плечи расправленными.

И только сейчас, когда моё спасение оказалось передо мной нос к носу, мгновенно подлетело к камере и обеспокоенно коснулось руки, вот только сейчас я поняла, насколько сильно на самом деле была напугана всё это время. Насколько страшным было происходящее. Насколько высокий имелся шанс того, что меня попросту убьют или продержат здесь до конца моих дней.

— Откройте решётку! — велел Эрдан кому-то в стороне властным повелительным тоном.

На миг я даже не поверила, что это действительно сказал он, а когда подняла голову, к камере на заметно дрожащих ногах уже подбегал один из сторожил тюрьмы со звенящими от волнения ключами в руке.

Нужным в скважину он попал далеко не с первой попытки, но таки попал, с хрустом открыл замок, с вымораживающим скрежетом железа отодвинул решётку и сделал несмелый приглашающий жест Эрдану. Тот посмотрел на стража с таким презрением, что бедняга вздрогнул, втянул голову в плечи и поспешил валить.

Когда мы остались одни, маг улыбнулся — криво и безрадостно, и с непонятными мне горькими нотками негромко объяснил:

— Как представитель королевской семьи Селестора, затребовавшей выдать им убийцу принцессы, я имею полное право

забрать и переправить домой важного свидетеля в твоём милостивом личике.

Я открыла рот, но спросить ничего не успела — Эрдан отрицательно качнул головой, пристально глядя в мои глаза. Всё ясно, не время и не место для расспросов.

Закрыв рот, сглотнула и кивнула, согласная на любую авантюру, задуманную этими двумя. В том, что Арнар тоже принимал участие в происходящем, я даже не сомневалась.

На моих запястьях прямо из воздуха появились красиво, но несколько жутко мерцающие в полумраке серебристо-синие путы, крепко стянувшие руки вместе и, как нить на горловине мешка, перекрывшие мне доступ к собственному магическому источнику.

Эрдан бросил виновато-встревоженный взгляд, без слов говоря, что неправдоподобность сейчас фатальна, сжал свободный конец магической нити и потащил меня за собой.

Я поспешила следом. Спешить действительно пришлось — принц шагал широко и быстро, как надзиратель, и не подумавший подстраиваться под шаг своего заключённого. Тем более того, кто мог вывести на убийцу принцессы и невесты твоего родного брата.

Страх сковывал, но никаких проблем не возникло. Нас без слов выпустили из тюремного крыла, затем из здания городского управления стражей. И лишь когда мы с магом отошли от здания шагов на пятьдесят, а он под взглядами находящихся на улице горожан и стражей сформировал гудящую воронку магического перехода, дверь в управление распахнулась, на улице вылетел Дайан, мгновенно отыскал нас и закричал, невероятно сильно удивив меня напавшей его голос тревогой и даже страхом:

— Мира!

От этого крика вздрогнула я и зеваки, покачнулись деревья и ожесточённо ухмыльнулся Эрдан, чтобы с некоторым даже издевательством впихнуть меня в воронку и величественно шагнуть следом, прежде чем Дайан успел до нас добежать.

Падая в грани, я всё думала: с чего такая тревога у того, кто лично посадил меня в холодную тюрьму? Почему-то не получалось думать ни о чём ином.

Вспышка! Энергетические грани растаяли, я не успела среагировать, но упасть мне не позволили — сильные, крепкие,

родные руки подхватили снизу, уберегая от падения, и сжали сильно-сильно, фактически вдавив в каменную мужскую грудь.

— О-о, девочка моя! — судорожно выдохнул сжимающий и не собирающийся больше никогда в жизни отпустить Арнар.

И меня затрясло. Всем телом. Крупно и неконтролируемо. Но, несмотря на это и верно подступающие к горлу рыдания, я всё равно подняла руки, обняла мужскую шею и прижалась в ответ со всех сил, что во мне были.

— Ты вся ледяная, — ожесточённо выдавил сквозь зубы мой маг и попытался отстраниться, но я не отпустила, а через секунду и он сам вновь сжал, бросив в сторону: — Дан, костёр.

— Вот так всегда, — заворчал принц, — герой я, а все лавры тебе.

Но мы на него не обиделись. Лично я так и вовсе даже думать о нём не смогла, отчаянно вжимаясь в тело Арнара и до слёз, до крика, до выворачивающего наизнанку ужаса больше никогда не желая расставаться с ним при таких обстоятельствах и жить в пугающем недоумении: жив ли? Цел ли? Успел скрыться?

— Мой мир, — шептал отчаянно целующий мои волосы маг, — прости, Мира... Прости, что втравил во всё это. Прости, что не уберёг. Едва понял, что происходит, я рванул за тобой на улицу, но Дан не позволил вмешаться. Мы ждали тебя через сутки на торговом тракте на границе, и когда экипажа не появилось, решили, что тебя увезли другой дорогой. Рванули в Селестор, три дня потеряли на бесполезные поиски по всем королевским тюрьмам, и далеко не сразу осознали, что капитан Эрейт даже не попытался вывести тебя за пределы Сиснана. У стража оказались иные планы на тебя...

Честно говоря, половину сказанного Арнаром я не поняла. Просто не могла заставить себя вслушиваться, стояла и откровенно наслаждалась звучанием его родного голоса, сейчас несколько встревоженного и ожесточённого, но всё равно моего, близкого, любимого...

Но на последней фразе мага моя голова сама по себе вскинулась, в глазах появился вопрос, и, увидев его, мой маг на миг впал в состояние практически ярости, а в следующую секунду... поцеловал.

И целовал, целовал, не в силах остановиться, а затем оторвался на мгновение, чтобы выдохнуть прямо в губы:

— Я люблю тебя, мой мир, — и поцеловать вновь.

Целуя в ответ, ощущая восторженный трепет внутри, чувствуя, как растворяются в воздухе показавшиеся незначительными проблемы, я слышала лишь повторяющееся без конца, полное нежности и искренности: «Я люблю тебя, мой мир».

* * *

Эрдан справился с костром в два счёта. Я, укутанная в пахнущий хвоей и морем пиджак Арнара, сидела на принесённом мужчинами бревне с жестяной кружкой дымящегося ароматного травяного чая в руках. Мой маг устроился рядом, а потом и вовсе посадил меня себе на колени, укрывая от всех возможных опасностей в своих крепких и тёплых объятиях.

Сначала перед сидящим рядом принцем было до жути неловко. Я поёрзала, намереваясь усесться обратно на бревно, но Арнар лишь хрипло рыкнул что-то протестующее, вызвав смешок друга, и сильнее сжал меня, явно не желая отпускать ни на секунду.

Спустя какое-то время огонь и чай разморили, и я захотела избавиться от ставшего слишком тёплым пиджака, но и этого мне сделать не позволили.

— Сиди грейся, — сказали тоном, не терпящим возражений.

— Я уже согрелась, — ответила, не оставляя попыток скинуть с себя верхнюю одежду.

— Думаю, мы все тут согрелись, — подал голос улыбающийся Эрдан, выразительно посмотрев на Арнара.

Уровень неловкости вырос до критической отметки.

— Дан, — предостерегающе зыркнул на друга маг.

— А я что? — искренне удивился принц. — Я ничего! Чайку?

И он действительно встал, подошёл к котелку над костром и приглашающе поднял крышку.

За чаем и разговорами не заметила, как стемнело. Сначала мужчины перебрасывались фразами о погоде да природе, изредка косясь в мою сторону. Но потом, когда поняли, что я готова к шокирующим новостям, решили обсудить дела насущные.

— Кассиан Адвейн — опасный и подлый тип, давно примеряющийся к королевскому трону, — серьёзно сказал Эрдан,

глядя мне в глаза, — именно поэтому я подозреваю его в убийстве Элианы.

Сон как рукой сняло. Прикрыв разлепившиеся губы подрагивающими пальчиками, в ужасе посмотрела на принца.

— А я в этом уверен, — вставил Арнар, зло ухмыльнувшись.

Его лежащая на моей коленке ладонь дрогнула и на мгновение сжалась, но тут же расслабилась и принялась успокаивающе поглаживать. И чувство такое, словно успокаивал мой маг самого себя.

— Кронпринц убил собственную невесту? — я не хотела верить в такое безобразие, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — И вы так просто обвиняете в этом брата?

— Он мне неродной, — удивил Эрдан, хлопками очистив ладони от мусора и присев на бревно рядом с нами. Его немигающий взор устремился в танцующие с потрескиванием языки пламени, — отец хотел это скрыть, и в целом у него хорошо получилось.

— Погодите, — я зажмурилась и закутила головой, сбрасывая остатки усталости и ненужные мысли и пытаюсь сосредоточиться на происходящем. Посидела, подышала, взглянула на Эрдана, на Арнара и спросила прямо: — У вас есть причины для обвинений?

Принц не стал отвечать и просто выразительно повернулся к другу, намекая, чтобы рассказывал он. Арнар вздохнул, обнял крепче, погладил ладонью по волосам, вынуждая устроиться головой у него на груди и уткнуться носом в изгиб между плечом и шеей, и только после этого, продолжая совершать размеренные ласковые движения сверху вниз, задумчиво заговорил:

— Кронпринц приказал мне изготовить защитный амулет для принцессы. Умно приказал, при свидетелях. Я озаботился поиском подходящего её высочеству шаблона и отправился со схемами в самое логичное место — королевскую артефакторскую мастерскую.

— Мастера подкупили, а после смерти Элианы так и не смогли найти, — вставил Эрдан. — Ставлю на то, что и не найдут уже никогда. Даже в виде умертвия. Кас умеет замечать следы, что и продемонстрировал.

Я не ответила. Едва дыша, ждала дальнейших слов Арнара, ощущая, как под ухом размеренно и гулко бьётся его сердце.

— Я вручил амулет ей лично. Собственными руками надел на шею, перед этим проверив свойства и оставив отпечаток своей ауры.

Едва замок закрылся, кулон обратился ядом, прислуга подняла шум, ворвавшийся принц выкрикнул обвинение, а влетевшая за ним стража не позволила и попытаться спасти жизнь Элианы. Меня арестовали. Король, выслушав старшего сына и уверенного в его правоте моего отца, лишил меня титулов и приговорил к казни.

— Как? — несмотря на нежелание перебивать, не сумела удержаться я. — Вот так просто? Без суда и следствия?

Арнар тихо презрительно хмыкнул, вновь провёл ладонью по моей спине, но ответил Эрдан:

— Как же, — его голос был пропитан презрением, — любимый сынок, наследник короны, и верный советник не могут ошибаться и не станут лгать.

Раздражённо хмыкнув, принц поднялся на ноги и направился в тёмную чащу, скрывшись среди стволов и ни разу не обернувшись.

Задумчиво глядя туда, где растворилась во тьме его прямая напряжённая фигура, я задумчиво обронила:

— Эрдан спас тебя?

— Да, — просто подтвердил Арнар.

Мы посидели в тишине, нарушаемой лишь треском дров в костре и редкими звуками из погружившегося в ночь, но не уснувшего леса, а затем я задала ещё один вопрос:

— Те умертвия и маги у таверны... искали тебя?

— Видимо, кто-то из них успел предупредить хозяев, и король Селестора затребовал у вашего королевства выдать особо опасного преступника в моём лице, сообщив моё точное местонахождение.

Что ж, теперь всё ясно. Арнар, находившийся непосредственно на месте преступления, последующее обвинение, побег, умертвия и нападение магов, облава на таверну... Таверна!

— Луна, а что с моими работниками?! — ужаснулась, дёргаясь в попытке вскочить, но Арнар удержал, и сжимал всё то время, пока я в панике сыпала вопросами. — Где Арвен и Эфер? А Ворман? А Фенхель?! Они в порядке?

— Не волнуйся, — успокаивающим голосом проговорил мужчина, обнимая сильнее и делясь теплом своего тела. — Первые трое отправлены по домам, их никто не тронул. А вот Фенхель...

С этими словами меня с лёгкостью подняли и осторожно пересадили на бревно, оказавшееся не таким удобным и уютным, как

объятыя моего мага. А сам он, оставив недоумевающую меня, пошёл к возведённой палатке и скрылся внутри за куском ткани.

Секунда — и Арнар вышел обратно, неся что-то живое, зелёное и недовольно ворочающееся в руках.

— Фенхель! — я подпрыгнула от радости, вглядываясь в движущийся комочек.

И чем ближе они подходили ко мне, тем сильнее росло моё недоумение.

Это был... не совсем Фенхель.

От огромной волосатой зелёной гусеницы остались лишь большие, тёмно-зелёные, почти чёрные глаза. В остальном это было совершенно другое... животное. Большие зелёные уши размером в половину такого же зелёного тельца, четыре лапки с беленькими коготками на пальцах, длинный хвостик с кисточкой в форме листочка на конце, забавный приплюснутый розовый носик и огромная улыбка от уха до уха.

— О-о, хозяйка! — обрадованно протянуло существо неожиданно хриплым мужским голосом, как у прожженного пьяницы.

Оттолкнувшись от рук не успевшего подойти Арнара, это... нечто с лёгкостью перемахнуло через костёр и приземлилось мне на плечо. Я так и села. Не то от удивления, не то от тяжести скатившегося по груди на колени монстра.

— Я уж думал, ты помёрла, — добавил этот... это... по весу как минимум кот, но совсем не гусеница.

— Ф-фенхель?.. — недоумённо спросила, глядя в весёлые большие глаза. — Так ты теперь и говорить можешь?

— Здорово, правда? — зверёк был вне себя от радости, которая почему-то казалась мне саркастичной.

Я конечно знала, что гусеницы спустя время превращаются... В бабочек! В бабочек, а не вот в это! Это что вообще?!

— Ага, — ответила заторможенно, не понимая, радоваться мне или ждать от этого маленького ушастика проблем. Опыт склонял к последнему.

— Кстати, когда тут у нас ужин? — деловито спросил Фенхель, спрыгивая с меня на бревно, а оттуда на землю.

Иголки жалостно захрустели под лапками зверька, пробирающегося к дымящемуся котелку.

— Там чай, — вставила робко.

— Надеюсь, с белками? — уточнила монстрятина, бесстрашно цепляя крышку когтями и стаскивая на землю. Сунув свой любопытный розовый нос в бурлящую жидкость, в прошлом гусеница отпрянула, сморщилась и не поверила: — Да ладно, даже без зайцев? Неужели даже червей накопать не смогли, ущербные? Вы чем тут занимались? Вы как эту жижу вообще пить можете? Она же без мяса! Тьфу ты! И зачем только будили?

Крышка была брошена на землю, а обманутый в своих надеждах зверёк угрюмо пошлёпал назад в палатку. Видимо, спать.

Шокированная я осталась сидеть, круглыми глазами глядя на закрывшуюся за ним тканевую дверь. Не отреагировала даже на Арнара, севшего рядом, устало вздохнувшего и честно сказавшего:

— Я пытался его потерять. Гадёныш оказался с отменными навыками ориентирования.

Глава 15

Вернувшийся с одинокой прогулки Эрдан был мрачным, как ночь. Однако в синих глазах читалась холодная решимость, послышавшаяся и в его голосе, когда приблизившийся принц сказал:

— Мы должны доказать твою невиновность.

Мы с Арнаром переглянулись.

— Отличное предложение, — саркастично изрёк сидящий рядом мужчина. — Давай, убей нас своей прекрасной идеей.

— Тебе это не понравится, — Эрдан сморщился, не то от слов Арнара, не то представив последствия своей задумки.

— Я даже не сомневаюсь, — заверил мой маг, подпирая подбородок кулаком, а локоть упирая в своё колено.

Заинтересованно посмотрела сначала на одного, затем на второго.

— Она, — Эрдан просто ткнул в меня пальцем.

— Нет, — ответ Арнара был мгновенным и категорически-спокойным.

— Я?! — одновременно с этим удивилась искренне. — Предлагаешь пойти к кронпринцу, сразить его своей красотой и отправить к королю с повинной?

Брови Эрадана взлетели вверх, губы изогнулись в чём-то, что совершенно не напоминало улыбку, а оценивающе-выискивающий, но при этом полный сомнений взгляд выразительно скользнул по моему телу.

Вот сейчас стало обидно.

— Рот закрыл, — ласково предостерег Арнар друга от готовых вот-вот вырваться реплик, плавно повернулся ко мне, обнял за плечи, привлёк к себе, поцеловал в волосы и мягко добавил. — Никаких сомнительных мужиков ты сражать своей красотой не пойдёшь. Только если не хочешь начать собирать кладбище собственных поклонников.

Звучало жутко и весьма так внушительно.

Подняв голову, улыбнулась мужчине, надеясь без слов передать, что единственный человек, которого я хочу видеть своим поклонником, причём исключительно живым, это сам Арнар.

Меня поняли, что было очень приятно, подарили ответную полную нежности улыбку, мимолётный поцелуй в губы и ощущение бесконечного счастья внутри.

— Я не мешаю? — уточнил принц, раздражённо разведя руки.

— Честно говоря, — начал Арнар тут же.

Но я толкнула его локтем в бок и очень вежливо попросила у Эрдана:

— Прости, пожалуйста, и продолжай. Мы внимательно слушаем.

Особенно Арнар слушал о-о-очень внимательно, театрально согнувшись пополам и давясь...смехом. Вот смеялся он, как есть смеялся, неправдоподобно маскируя это дело под кашель.

Принц глянул на друга... и вдруг сощурился. Предвкушающе так, многообещающе даже. Не осталось сомнений: кое-кого ждёт мстя, большая и грозная.

Но это потом, а сейчас маг повернулся ко мне и спросил прямо:

— У тебя остался тот развязывающий языки порошок?

— Нет, — резко оборвав смех, категорически высказался Арнар. — Мира ни в чём участвовать не будет!

Подняв голову, снизу вверх посмотрела на хмурого, но настроенного придерживаться своего решения мага. И смотрела до тех пор, пока он не опустил голову и наши взгляды не встретились.

И вот только после этого негромко, только для него, сказала:

— Я уже втянута, Арнар.

Любимое лицо исказилось судорогой отчаяния и ожесточилось.

— Я ни о чём не жалею, — вставила поспешно, — наоборот, я благодарю Луноокую за то, что свела нас с тобой. И если я хоть чем-то, хоть как-то могу помочь тебе и торжеству справедливости, я в стороне остаться не смогу. Тем более, что Эрдан не просит от меня ничего невозможного или хотя бы опасного. Лишь порошок.

Арнар выслушал молча, но после моих слов судорожно выдохнул и обессиленно уронил голову, прикрыв глаза. Он будто изо всех сил пытался держать ситуацию под контролем, оставаться сильным и сохранять оптимистичный настрой, но... мы же просто люди. Мы не можем контролировать всё, и всегда оставаться сильными мы тоже не можем. Иногда нужно оставить гордость и самоуверенность и для начала просто принять чью-то помощь.

Это не слабость.

Это сила довериться другому.

— Хорошо, — такое решение далось моему магу нелегко.

Сокрушённо качнув головой, он сам себе не поверил.

Я потянулась, обняла руками его груди, прижалась ещё сильнее и вот из такого положения взглянула на Эрдана. Принц сидел молча и не сводил с друга какого-то очень странного взгляда... будто не ожидал, что Арнар уступит, но очень этому радовался.

— Порошок в таверне, — начала я, привлекая к себе внимание мужчин и заставляя обоих вернуться в сосредоточенное состояние, — но я помню формулу. Если достанете ингредиенты, смогу намешать. Даже в двух вариациях — для живых и для мёртвых.

— Хочешь использовать его на кронпринце? — верно сообразил Арнар, напряжённо глядя на друга.

Эрдан не стал юлить и утвердительно кивнул.

— Не выйдет, — Арнан тоже говорил прямо, — неизвестный порошок сомнительного действия, в данное под ним признание никто не поверит.

— Значит, нужно отнести его в Институт зельеваров, — мгновенно отыскал принц решение, — пусть проведут анализы, выяснят активные свойства и зарегистрируют в Своде.

— На это уйдёт время, — понимала даже я.

Эрдан бросил на меня мимолётный взгляд, подарил кривую шальную улыбку и загадочно заверил:

— Ты удивишься, какие чудеса творит положение принца.

На этом приподнятом настроении маги углубились в продумывание плана. Решали, где какие ингредиенты лучше закупить, каких своих знакомых привлечь, кому можно доверять, а с кем стоит держаться настороженно. Поначалу я пыталась слушать, но затем сон окончательно сморил, и я задремала прямо у костра, находясь в нежных, укрывающих от всех невзгод объятьях самого лучшего на свете мужчины.

* * *

Вздвогнув, я захлебнулась собственным криком, насилу вырвавшись из кошмара, в котором был обезумевший Дайан и

маленькая беззащитная я, прикованная цепью к столу.

— Тш-ш! — раздалось прямо над головой, и чьи-то руки попытались обнять, но всё ещё находящаяся на границе сна я не сообразила, что происходит и кто это был, и закричала вновь, истерично отбиваясь руками и ногами и путаясь в укрывающем тонком, но тёплом одеяле.

Но чужие руки поймали, сжали, не замечая моих ударов, и мужской голос успокаивающе зашептал:

— Всё хорошо, мой мир, ты со мной, тебя никто не тронет. Слышишь меня? Никто тебя не обидит, Мира.

Всхлипнув, судорожно выдохнула и уткнулась в крепкую грудь ставшего родным и близким мага. И Арнар обнимал и гладил, и продолжал успокаивающе шептать, пока я вновь не погрузилась в сон.

* * *

И побежали дни.

Эрдан появлялся несколько раз за день, неизменно оставляя нас на ночь одних, и с каждым своим приходом приносил то новости, то компоненты для моих порошков.

Когда принц был в нашем лесном лагере, убегал уже Арнар — к другим тёмным магам, с которыми они учились и работали и которым он доверял.

Лорды собирали армию.

Это понимание настигло меня на третий день жизни в лесу, заставив серьёзно задуматься над вопросом: действительно ли я не могла сложить дважды два или просто отказывалась даже думать о том, что Эрдан и Арнар, похоже, задумали революцию.

Над этим я размышляла всё то время, пока отмеряла и соединяла ингредиенты порошка правды в нужных пропорциях. Ветер не мешал, оставшийся со мной Эрдан позаботился об этом и экранировал меня пологом от всего окружающего мира, а сам стоял в трёх шагах, широко расставив ноги, скрестив руки на груди и не сводя напряжённого взгляда с моих рук.

Вероятно, он был заинтересован в благоприятном исходе задуманного сильнее, чем все остальные вместе взятые. Наверно, даже

сильнее, чем сражающийся за свою свободу и восстановление своего доброго имени Арнар.

Завершив со смешиванием, я сделала записи рецептов, упаковала всё в защитный мешочек, поднялась и направилась к принцу.

— Готово? — напряжённо уточнил он, с некоторой опаской принимая протягиваемое.

Не стала отвечать на очевидное, но от вопроса удержаться не смогла:

— Эрдан, что вы задумали?

Маг оторвал взгляд от мешочка и посмотрел прямо мне в глаза — пристально, почти неадекватно и потому невероятно жутко. Но я подавила страх и его взгляд, пусть и с огромным трудом, всё же выдержала.

Лорд хмыкнул, искривив губы, на миг устало прикрыл глаза, а когда снова посмотрел на меня, в нём было лишь тёплое удовлетворение.

— Арнару повезло. Он нашёл девушку, которая встанет с ним бок о бок против целого мира, — вот и всё, что я слышала.

Через час вернулся Арнар.

И мой розовый порошок отправился в путешествие в Селестор! Правда, на столицу королевства из кармана Эрдаана тот посмотреть вряд ли смог. Зато, уверена, Институт зельеваров рассмотрел во всей красе. Я, в детстве мечтавшая там работать, была наслышана о процессе регистрации новых магических разработок в Своде.

Исследуемый предмет проходил не один десяток кабинетов: классификация, химический анализ, энергетическое сканирование, анализ ауры, магическая проницаемость, реакция на различные воздействия...

Поэтому я ни капли не удивилась тому, что Эрдан бывал в Институте практически каждый день — за такой масштабной работой, ещё и в такие короткие сроки, был нужен глаз да глаз. А уж глаз принца давал ему настоящее преимущество. Ну, в смысле, его положение, ощутимо ускоряющее дело.

Арнар тоже не сидел на месте: когда друг возвращался, тот улетал уже по своим делам. Каким — мне не сообщалось, но были подозрения, что маг плотно занялся вопросом вербовки новых лиц в революционную армию.

Стоит отдать мужчинам должное — я ни на секунду не оставалась одна. Хотя пыталась! Но все мои заверения о том, что Фенхель тоже мужчина, и меня вполне можно с ним оставить, во внимание не принимались.

— Поймай мне белку, — басом потребовал бывший... гусениц, когда Арнар исчез в портале, а Эрдан вышел из палатки, чтобы подкинуть сухих веток в костёр.

— Поймай себе сам! — справедливо возмутилась, посмотрев в наглые глаза.

Фенхель недовольно фыркнул, хлестнул хвостом, и деловито вышел, оставив меня в одиночестве.

С улицы послышалось обиженное:

— Я тут для них стараюсь, а они... белку зажали! Ж-жмоты!

Как именно старался любитель мяса и в чём конкретно — не уточнялось.

— Крепись, друг, — беззлобно хмыкнул следящий за огнём Эрдан. Помолчал и неожиданно предложил: — Хочешь, научу силки ставить?

А Фенхель взял и захотел. Так что добрых часа два эти двое шушукались у огонька, что-то связывая и складывая из веточек. Эрдан оказался отменным учителем, а Фенхель — весьма способным учеником, что подтвердилось уже утром.

— Поймал! — ликующий вопль заставил меня вздрогнуть и попытаться сесть, но чьи-то руки удержали и лишь обняли крепче.

Надо же, Арнар... вчера я уснула без него, так и не дождавшись возвращения своего мага, и даже не ощутила, когда он пришёл и устроился в палатке рядом.

— Давай спать, — пробормотал он устало, не открывая глаз.

— Спи, — шепнула, оставила поцелуй на щеке и выскользнула из его объятий, чтобы укрыть тонким, но тёплым одеялом, с грустью взглянуть на побледневшее, осунувшееся от усталости лицо и выбраться на улицу.

— Поймал! — едва не напрыгнул на меня Фенхель, удерживая в когтистой лапе что-то мохнатое... даже думать не хочу! — Ты посмотри! Поймал! Белку! Я! Мирка, ты видишь?

И эту уже неживую гадость сунули мне под нос.

— Не кричи, дай Арнару поспать, — попросила тихо, отодвигая пушистый трупик.

Восторга в прошлом гусеницы, в настоящем безжалостного убийцы это не уменьшило.

— Эрдан крут, — авторитетно заявили мне, с важным видом вышагивая к костру.

— Крут, — не стала спорить.

— За мага твоего переживает, — продолжил Фенхель.

— Переживает, — зевнула согласно.

— По ночи полудохлого в лагерь притащил, — добавили снизу.

И я остановилась, чтобы резко повернуться и во все глаза посмотреть на Фенхеля.

Сделав вид, что не заметил ни моей остановки, ни взгляда, ни охватившего меня напряжения, монстрятина продолжила свой неспешный путь к потухшему костру, вставив всё тем же важным тоном:

— Ты ему понравилась, опять же. Спасать тебя ради друга пошёл. Хороший мужик.

Это всё замечательно, но:

— Как это полудохлого?! — выдохнула сипло.

И дёрнулась к бывшей гусенице, намереваясь потребовать у него объяснений, но затем сделала два быстрых шага к палатке, собираясь лично проверить Арнара, и тут же остановилась в растерянности, не зная, стоит ли его тревожить, насколько глубокими были ранения, имелись ли они вообще, вылечил ли его Эрдан... что вообще случилось и что нужно было делать мне сейчас?!

— Что же ты так убиваешься? — Фенхель бросил на меня взгляд поверх плеча и уселся на бревно. — Ты же так не убьёшься.

— С Арнаром что? — прошипела сквозь зубы, задышав глубоко и медленно в попытках успокоиться и понять, что мне делать.

— Да что ему будет? — животинка не переживала ничуть. — Кровь больше не хлещет, сердце, наоборот, бьётся...

Сорвавшись с места, я рванула в палатку, ворвалась внутрь, упала на колени, стянула одеяло и увидела, что со мной Арнар спал лишь в чёрных штанах и без рубашки... это и хорошо, потому что моему исследованию глазами и для надёжности ещё и руками сейчас ничего не мешало.

— Мира, — хриплым ото сна голосом удивлённо позвал маг, разлепляя глаза, — ты чего?

— Арнар! — у меня не имелось ни слов, ни восклицаний, ни сил всё это достойно вынести. — Арнар, где болит? Ты правда цел? Ты...

Мужчина застыл на мгновение и зло выдохнул:

— Я эту крысу лично упокою!

И не успела я даже осознать смысл сказанного им, как на моей талии сомкнулись широкие горячие ладони, а вскрикнувшую от неожиданности меня дёрнули с места и уложили... прямо на моего мага. Арнар ещё и руками сверху придавил, для надёжности, чтобы не убежала.

И вот в такой явно нелёгкой для него позе маг вздохнул, подняв меня на своей груди вверх и опустив вниз, и малость виновато нехотя сказал:

— Ты не должна была узнать. Мы наложили на тебя сонные чары, а на палатку полог тишины...

— Что вы сделали? — я даже не поверила, но совсем не поняла: — Зачем, Арнар?!

Маг едва слышно недовольно простонал, буркнул что-то нечленораздельное и нехотя признался:

— Тревожить не хотел.

Вот и как на него злиться после такого? Видно же, что искренне раскаивается, и пугать тоже искренне не хотел. И это у него не недоверие ко мне, это забота такая... Вот Луна.

Я сникла, угрюмо лежа щекой на его обнажённой груди.

— Прости, Мира, мой мир, — вздохнул любимый, — там... тебе правда лучше было этого не видеть.

Сердце сжалось до невозможности сделать следующий вдох.

— Что произошло? — попросила тихо и сипло, сильнее обнимая Арнара руками.

Его ладонь скользнула по моим волосам, погладила по спине, а над ухом зазвучал его спокойный, словно ничего и не произошло, голос:

— Я просчитался и доверился не тому. Сорлей был мне другом и боевым товарищем, я не сомневался, что он встанет на нашу сторону, но сам Сорлей решил иначе.

Вот и всё, что было сказано, но... я поняла куда больше. Сорлей предал Арнара, их дружбу и доверие моего мага, и напал. Не ожидающий предательства Арнар подставился и пострадал... но выжил.

Мне очень не хотелось, но я всё же спросила:

— Он... выжил?

Лежащие на моей спине ладони дрогнули, сердце, стучащее прямо под ухом, забилося быстрее и сильнее.

— Он сделал свой выбор, — просто сказал любимый.

Сказал просто, но в душе... Даже представить не могу, что можно чувствовать, когда тебя предали и пытались убить, но в итоге тебе самому пришлось оборвать жизнь того, кого ты считал другом.

Страшно. Всё это, всё происходящее. Просто очень страшно.

Не найдя слов для поддержки, я лишь прижалась к Арнару сильнее, стараясь утешить и забрать хоть часть его боли.

И мой маг понял. Вздохнул ещё раз, сжал сильнее и поцеловал в волосы, заверив:

— Всё хорошо, мой мир. Теперь всё хорошо.

* * *

Внезапно появившийся вечером Эрдан застал нас с Арнаром, жарящих на палочках кусочки хлеба, у костра. Мужчина был в хорошем расположении духа, о чём явно говорили сияющие глаза, самодовольная ухмылка и уверенная поза.

— Поздравляю, твой порошок полностью исследован и зарегистрирован в Своде, — сказал, подходя к нам и плюхаясь на бревно слева от меня. Справа сидел Арнар.

Внутри теплом растеклась гордость, а на моих губах расцвела искренне радостная улыбка. И пусть, что имя на порошке стоит не моё, всё равно приятно внести вклад в магическую науку.

— Пора выводить Кассиана Адвейна на чистую воду, — серьёзно подытожил Арнар, сжав мою ладонь и подарив гордую улыбку.

В воздухе разлилось предвкушение, от которого быстро-быстро застучало сердце, вспотели ладошки и пересохло во рту. Секундой

позже к предвкушению добавился запах гари, отчего в голове вдруг появились страшные картинки пылающей таверны.

— Ой, — я замахала палочкой с пылающим хлебушком.

Тот ловко соскользнул и приземлился точно в сухие ветки для костра, которые мгновенно вспыхнули от близкого знакомства с огнём.

Мужчины среагировали молниеносно синхронно вскинутыми ладонями — и катастрофа в моём исполнении была успешно устранена. Что интересно — меня не упрекнули и взглядом. Они вообще сделали вид, что ничего не произошло, и вновь повернулись к костру.

— Ну ты и кривору-у-укая, — протянул развлекающийся в стороне с силками Фенхель.

Рано я обрадовалась, очень рано...

— Ещё чуть-чуть — и всех нас поубивала бы! — распаялся монстр, возмущённо взмахивая зелёным хвостом. — Тебе даже еду не доверишь приготовить, хлеб — и тот спалила!

— Прикопать его что ли тихо в сторонке? — ни к кому конкретно не обращаясь, задумчиво обронил Арнар.

Вредный зверёк резко сник, замолчал, хотя ещё что-то сказать хотел, я уверена, и стал активно изображать работу над очередным орудием убийства.

— Ладно, народ, — наблюдающий за всем этим безобразием Эрдан встал, — Мира, поздравляю, ты умница. Арнар, начинаем в десять.

И исчез во вспышке портала раньше, чем я успела открыть рот.

— В десять? — спросила у оставшегося своего мага, с тревогой заглядывая ему в глаза. — Сегодня? Арнар...

— Тш-ш, — оборвал любимый, — всё будет хорошо, малыш.

Мне в это как-то очень слабо верилось.

— Что хочешь на ужин? — спросили у меня беззаботно, неприкрыто пытаясь отвлечь от тревожных мыслей. — Могу поймать кролика или утку, или давай всё же опарыша твоего зажарим, но я такое есть не буду.

— Совсем страх потеряли, — обиделся «опарыш» и демонстративно пошёл от нас в лес, подхватив всё своё добро.

— Пирожков хочу, — вздохнула печально, вспоминая таверну и Сиснан, — с малиной. Хрустящих таких, какие тётя Марлена делает. Я

о них второй день думаю.

Любимый с нежностью улыбнулся моему просящему виду, поцеловал и решил:

— Как у тёти Марлены не обещаю, но что-нибудь точно найдём.

И протянул мне раскрытую ладонь, с загадочным блеском в глазах приглашая в маленькое приключение.

* * *

— Арнар, — начала я с сомнением, в страхе оглядывая укрытые вечерним полумраком оживлённые улицы незнакомого города.

Не думаю, что хорошим решением было появиться у всех на виду, если учесть, что Арнара разыскивают в двух королевствах.

— Не привлекай внимания, — маг очаровательно улыбнулся людям, нелюдям, мне и миру в целом.

Его сильные пальцы с волнующей осторожностью сжали мои, подрагивающие от волнения, и мужчина повёл меня по известному одному ему маршруту, умудряясь идти прямо и при этом ни в кого не врезаться. Плотная толпа расступалась перед ним сама, едва ли отдавая отчёт собственным действиям и не в силах сопротивляться окружающей моего мага ауре уверенности, силы и могущества.

И мы шли, а вокруг зажигались огоньки уличных фонарей, наполняя город жёлтым светом, в воздухе разливались ароматы сладкой выпечки, карамели и нежнейших цветов, звучали голоса, смех, цокот копыт и дребезжание колёс проезжающих карет, и впервые за последние дни стискивающие изнутри тревоги отступили, а я сделала глубокий вдох полной грудью.

Мы свернули с улицы в просторный, украшенный огоньками парк, и в бело-голубом свечении я разглядела источник усилившегося сладкого аромата — нежнейшие, будто хрустальные, искусно вылепленные полупрозрачные голубые цветы аквилегии украшали кусты, деревья, ровно скошенную траву. Они были повсюду и, словно путеводные ниточки, вели нас и всех входящих в парк людей в его глубь, на выложенную плиткой площадь, в центре которой оказалась высокая, в два человеческих роста, окутанная таинственным мерцанием арка из хрустальных цветов.

У меня перехватило дыхание от её чарующей красоты.

— Сегодня в Номейре день Свободы, — негромко, только для меня, заговорил Арнар, перекрывая восторженный гомон шепотков и уводя меня в конец выстроившейся к арке очереди. — Ровно семьдесят семь лет назад страна вышла из-под диктатуры империи Асведы, потеряв в пятилетней войне восемьдесят процентов населения. У них не было шансов, но была решимость стоять до последнего. Эти люди предпочитали умереть, но не жить под насильственным правлением императора. Как ни странно, именно он дал номерийцам шанс на свободную жизнь, согласившись отозвать свои войска и оставить все притязания на страну взамен на принцессу Аиетту Энесскую. Она дала согласие, оставила свой титул, дом и вступила в брак с безжалостным поработителем и тираном, который не был способен на любовь, но... полюбил.

Арнар беззлобно хмыкнул, хитро поглядел на заинтересованно внимающую его словам меня и продолжил:

— Империя Асведа процветает по сей день, во главе её стоит император Эрней Кайтар, внук Аиетты и Доэра, а Номейр является их главным торговым партнёром. Несмотря на то, что это история с хорошим концом, номерийцы всё равно празднуют день своей Свободы, ежегодно вспоминая свою принцессу, покинувшую родной дом с цветами голубой аквилегии в волосах. Говорят, если в этот день пара пройдёт под праздничной аркой, их любовь станет крепкой и нерушимой, как любовь императора Доэра и принцессы Аиетты.

Я рассмеялась, очарованная историей и волшебной атмосферой, и с сияющей улыбкой посмотрела вперёд, где далеко впереди совсем юные коренастый парень и миниатюрная девушка, держась за руки, шагнули вперёд, замерли на миг перед аркой и юркнули под цветы. На неуловимое мгновение растения вспыхнули сильнее, а находящиеся уже по другую от них сторону влюблённые рассмеялись, и он подхватил её на руки, чтобы закружить по площади, наполняя пространство её звонким, искренне счастливым смехом. Я рассмеялась тоже, и стоящие впереди и сзади люди вместе со мной разделяли радость за эту пару, с предвкушением ожидая своей очереди.

Всё проходило быстро и без скандалов, и уже через пару минут мы с Арнаром оказались прямо перед голубыми цветениями, окружённые чарующим, словно пульсирующим свечением.

Замерев от охватившего волнения, я бросила взгляд на любимого, улыбнулась его спокойной улыбке и уверенному, ожидающему моего решения взгляду, и радостно кивнула.

В волшебную арку мы шагнули одновременно. Я так и вовсе не дышала, восторженно прислушиваясь к ощущениям и не сдержав смеха, когда по коже прошло приятное прохладное, успокаивающее после дневной жары покалывание.

А когда мы отошли на несколько шагов, чтобы не мешать стоящим в очереди за нами, мой маг поймал в крепкие объятия и подарил головокружительный поцелуй, от которого покалывание усилилось и спустилось под кожу на все внутренности, и стало так хорошо-хорошо, как в жизни не было.

Весело смеясь, Арнар повёл меня дальше. Широкие улицы сменялись извилистыми, уводящими в самые сокровенные места города. В одно из таких мы и зашли — уютная чайная лавка вдали от праздничного шума с приоткрытой дверью будто приглашала внутрь.

В помещении царил приятный запах, не поддающийся определению. Здесь было всё и сразу: цветы, фрукты, ягоды, лето, свежесть и... сладости!

— Вечер добрый! — радушный седовласый хозяин вышел из закутка на звон дверного колокольчика.

И понеслось!

Арнар подошёл к аккуратной стопочке бумажных мешочков у входа. Выудив два, вернулся, и протянул мне один с щедрым: «Выбирай!»

А я что? Мне особого приглашения не нужно.

И вот мы уже увлечённо ходили между рядами прилавков, рассматривая переливающиеся на свету сладости. Сахарные палочки, мармеладные конфетки всех цветов и форм, лакричные язычки, шоколадные плитки с замысловатыми начинками, коричное печенье, ароматный зефир и ещё целая куча чего-то неизвестного, но такого манящего.

Желаемых булочек с малиной здесь не нашлось, но я не сильно расстроилась. Мой мешочек, доверху наполненный всякими сладостями, даже и не думал закрываться. Чудо, что вообще не порвался. А что, я вообще-то сюда голодная пришла!

Арнар оставил улыбчивому старичку оплату и, подав мне руку, жестом предложил продолжить нашу прогулку.

Разве можно было отказать?

Вот я и не стала. Лишь обхватила крепкий локоть мага слегка дрогнувшей рукой, доверяясь ему на этот чудесный вечер. Дальше по столице Номейры мы гуляли уже бесцельно, с удовольствием поедая сладости из своих уже заметно прохудившихся мешочков.

Вдруг Арнар резко остановился. Так как я продолжала обнимать его за локоть, то была вынуждена тормознуть тоже, всем телом ощущая охватившее мужчину напряжение.

— Арнар?.. — осторожно позвала, пытаюсь аккуратно вытащить свою руку из его сжимающихся силков и поймать взгляд остекленевших глаз.

Бумажный пакет, который маг держал в другой руке, зашелестел и треснул! Остатки сладостей цветным дождём рассыпались по мостовой. На лице мужчины заиграли желваки, ожесточился взгляд.

— Ай! — я вскрикнула не столько от боли, сколько от испуга, с силой выдёргивая руку из окаменевших мышц.

Арнар вздрогнул, резко повернулся ко мне, обнял за плечи, осмотрел с головы до ног, выдавил кривую виноватую улыбку, исчезнувшую в тот же миг, и холодно, безжизненно как-то сообщил:

— Король Адвейн мёртв.

Глава 16

— Всё будет хорошо, мой мир, — Арнар врал, нагло и мрачно, убеждённо глядя мне в глаза и сам своим же словам не веря, но отчаянно пытаясь убедить в них меня.

— Арнар, — не знаю, от чего у меня сильнее руки опускались — от его безрадостного, словно окаменевшего лица и тяжёлого убийственного взгляда или от давящей атмосферы, опустившейся и не отпускающей с того момента, как мой маг глухо произнёс: «Король Адвейн мёртв».

Честно говоря, в тот момент я думала лишь о том, как тяжело будет Эрдану принять эту невыносимую новость, что перевернёт всю его жизнь, но оказалось, что думать мне следовало совсем не об этом.

Принц Адвейн появился перед нами вспышкой портала, проигнорировал обернувшихся на него местных жителей, глянул на меня, шагнул к Арнару и вот так, стоя совсем близко перед ним и пронзая его немигающим взглядом, заговорил, зло и отрывисто:

— Кас созывает министров. Ссылается на тяжёлое военное положение и требует незамедлительной коронации. Министры не сопротивляются. Весь наш план с порошком правды и торжеством справедливости катится в бездну. Если он наденет корону...

Принц не договорил, позволяя нам самим представить, какими проблемами обернётся принятие Касом титула короля. В том, что все силы будут брошены на убийство Арнара, лично я не сомневалась, а ещё не отпускало нехорошее предчувствие, что и брата он терпеть не станет, и Эрдан тоже окажется в опасности.

А потом я вспомнила, что он только что лишился отца, и просто не смогла остаться в стороне.

— Эрдан, — позвала едва слышно.

Но мужчина услышал и опустил голову, взглядом спрашивая, что я хочу.

Хотелось мне, похоже, невозможного, ведь о мире и справедливости нам оставалось только мечтать, но было кое-что, что я могла сделать для него здесь и сейчас.

И, отпустив руку Арнара, я сделала плавный шаг вперёд, обняла Эрдана, приложилась щекой к его груди и прижалась крепко-крепко. Окаменев в первое мгновение, маг не дышал несколько секунд, лишь его сердце грохотало у меня под ухом быстрее и сильнее. Затем раздался его судорожный вдох, и меня осторожно, почти боязливо обняли в ответ.

— Мне очень жаль! — прошептала от всего сердца, зажмурившись до режущей боли и изо всех сил стараясь не думать, что бы я чувствовала, окажись на месте Эрдана.

— Всё в порядке, — хрипло и глухо... соврал он. — Мы не были близки.

Да какая разница? Это же папа. Родитель. Твоя семья.

Мне дышать стало тяжело и больно, а Эрдан на мгновение сжал сильнее и отстранил, отодвинув меня и практически из рук в руки передав Арнару. Мой маг обнял и погладил ладонью по спине, без слов говоря, что я всё сделала правильно.

Ещё недолго принц Адвейн, стоящий неестественно прямо, смотрел на нас, затем заглянул Арнару в глаза и произнёс:

— Реализуем четвёртый план. Миру не бери.

И исчез, не дав мне даже спросить, что за план и почему меня в него брать нельзя. Конечно, я тут же поспешила узнать об этом у своего мага, но всё, что получила — это полный отчаянной нежности поцелуй.

Яркая вспышка портала — и мы вновь оказались в нашем лесном лагере.

— Я не хотел оставлять тебя одну, — проговорил Арнар, разворачивая меня за плечи.

Увиденное... поразило.

Перед удивлённой управляющей стояли по меньшей мере двадцать широкоплечих мужчин в чёрных как ночь мантиях. То, что они сильные маги, я поняла сразу — на меньшее Арнар бы не согласился.

— Думаешь, они смогут заменить вас с Эрданом? — нервно смеясь спросила мужчину.

— Хотелось бы ответить нет, но — да, смогут, — ответ Арнара был серьёзен.

Без лишних слов я нырнула в объятия мага, стараясь крепче сжать его крепкое тело. Арнар обнял в ответ, положив свой подбородок мне на макушку.

— Всё будет хорошо, да? — взволнованно выдохнула в мужскую грудь.

— Будет, — уверенно подтвердил мужчина.

Прощаться не хотелось — этот нелёгкий для нас шаг снова пришлось совершать Арнару. Вздохнув, он мягко отодвинул меня за плечи и поцеловал в лоб, шумно вдыхая запах моих волос.

Последнее, что я увидела перед его исчезновением — полный нежности взгляд зелёных глаз.

И мы остались одни: взволнованная я, шуршащий чем-то в палатке Фенхель и армия сильнейших магов королевства за спиной.

Время тянулось, словно капли густого мёда. Мой женский мозг уже напридумывал себе сто и один сюжет смерти Арнара, но я упрямо разгоняла непрошенные мысли, стараясь отвлечься. В ход пошли и притащенная Эрданом книга, и натирание до блеска закоптившегося котелка, и брождение по лесу в поисках палочек для костра, и пересчитывание пальцев на обеих руках.

И когда я уже было хотела от безысходности помочь Фенхелю в изготовлении силков для белок, где-то справа загромыхало! Тёмное небо над нами осветилось голубым. Это были порталы! Пять ярких порталов образовалось где-то в ста метрах от нас.

Когда магические завихрения успокоились, как по команде сюда шагнула королевская селесторская стража! Я узнала их по ярко-красному узору на чёрной форме. Пять, ещё пять, и ещё...

По меньшей мере пятьдесят вооружённых мужчин бросились на застывшую в страхе меня! Их движения, выражение лиц, сверкающие клинки и зарождающиеся в воздухе боевые заклинания говорили лишь об одном: они пришли убивать.

Без разбора.

Без сожаления.

Я задохнулась разорвавшим грудь криком, но всё, что сумела и успела сделать — шарахнуться назад, невольно, неосознанно стремясь увеличить расстояние и оказаться как можно дальше от неминуемой гибели.

Нога ударилась об оставленное на земле бревно, тело потянуло дальше, я беспомощно взмахнула руками и, потеряв равновесие, начала падать спиной вниз, в панике осознавая, что подняться мне уже не позволят, но...

Внезапно чьи-то незнакомые руки подхватили, удержали от падения, с лёгкостью перенесли меня и поставили чуть в стороне, спрятав за широкими чёрными спинами приставленной ко мне охраны.

— Не паникуем, — насмешливо обронил тот, кто меня и поймал.

И двадцать магов встали против тормознувшего практически сотенного войска.

Вооружённые мечами и заклинаниями, селесторские воины переглянулись. Они оценили численное превосходство и не сомневались в своей победе. Я считать умела и тоже не сомневалась, что сейчас оставленных Арнаром магов раскидают по всему лесочку в весьма расчленённом виде.

А вот сами маги математикой, видно, владели неважно, потому что их не смутило ни количество противников, ни их вооружение, ни тот факт, что над нами нависла смертельная опасность.

Тёмные маги... ухмылялись.

Стражи нахмурились, не понимая причин такой нестандартной реакции, и переглянулись вновь, уже не столь самодовольно.

Маги показательно отстегнули ножны от поясов и отбросили оружие в сторону, продолжая усмехаться и не показывать ни малейшего хотя бы опасения.

Мне нестерпимо захотелось обратно в таверну, но на этом заминка стражи, как и их терпение, закончилась.

— А-а-а! — заорали brave войны и бросились на магов.

— А-а-а! — завизжала перепуганная я.

— Ага, — широко ухмыляясь, поддержали тёмные непонятно кого.

И вступили в бой.

Когда двадцать избавившихся от мечей, продолжающих улыбаться магов делают почти синхронный шаг вперёд и принимают удар в пять раз превосходящего количеством противника, это кажется бесполезным и заранее проигранным лишь в первую секунду.

Уже во вторую становится ясно: у стражей ни шанса! Ни шанса просто победить тех, кто играючи, особо даже не напрягаясь, ударом

ладони выбил меч из руки одного мужчины и вогнал в грудь другого, попутно крайне неудачно поцарапав двух других прямо по горлу.

Предсмертный хрип, вытаращенные от изумления глаза и всеобщий шок, охвативший ряды селесторских воинов и меня, но только не магов!

Всё дальнейшее даже боем назвать сложно. Это было скорее... избиение младенцев. Ленивые, неторопливые и в то же время неуловимые маги перекидывались шутками, ехидными замечаниями и телами врагов, те отчаянно пыхтели и сопротивлялись, но заметно сдавали позиции и с каждой секундой теряли всё больше и больше своих.

Десять, восемь, четыре, один...

И живых противников не осталось. Вместо них — тела, тела, тела... бездыханные, залитые кровью тела тех, кто больше не поднимется...

Мне стало дурно.

Зажав рот рукой, я резко отвернулась, стараясь просто дышать, глубоко и медленно, дышать и успокаиваться, и...

— У-у, какая впечатлительная, — справа и сверху раздался укоризненный цокот, а затем мне протянули белоснежный чистый платочек.

— Спасибо, — поблагодарила сипло, хватая ткань и прижимая ко рту.

Воздух пропитался резким запахом крови, в ушах продолжал звучать звон стали и хрипы умирающих, перед глазами стояла картинка десятков мёртвых тел...

— Обморок? — понимающе уточнил тёмный маг, имени которого я, к сожалению, не знала.

Не ответила, сама до конца не понимая, чего от себя ждать.

Станный, стремительно нарастающий гул заставил вздрогнуть меня и мрачно выругаться мага рядом.

— Это наши, — мгновенно становясь серьёзным и собранным, отрывисто сообщил он, вскинув голову и внимательно вглядываясь в небеса.

— Кто ваши? — переспросила негромко, уже понимая, что ничего хорошего не услышу.

— Тёмные, — бросил мужчина. — Те, кто не перешёл на сторону Арнара и принца Эрдана и остался верен королю.

— Король мёртв, — напомнила, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Маг опустил голову и наградил меня тяжёлым немигающим взглядом. Он ничего не сказал, но я поняла. Те, кто был верен отцу Эрдана, теперь служат его брату.

— Атака! — заорал кто-то из тёмных в стороне.

И с неба обрушился огненный дождь!

Я не успела даже испугаться, как над головой и со всех сторон вокруг замерцал плотный тёмный энергетический купол, закрывающий нас с мужчиной от горящих снарядов.

Тут и там вспыхивали такие же — люди Арнара успели среагировать и никто не пострадал, но все они, и даже далёкая от искусства войны я понимали: это только начало.

— Где Фенхель? — я заозиралась на месте, но кроме воспламеняющейся от соприкосновения с огнём травы не видела ничего.

Маг не ответил, в этот момент занятый созданием сразу тридцати боевых заготовок. Он напряжённо вглядывался в пространство, силясь отыскать противников, которые в этот раз действительно были равны по силе...

Удар! Я не знаю, откуда он был, по ощущения, взорвалось всё вокруг! Загудел воздух, затрещали падающие деревья, вздыбилась земля!

Не удержавшись на ногах, я рухнула на землю, больно ударившись коленями и ободрав ладони до крови, но если бесполезная в такой ситуации зельевар могла позволить себе падение, то оставленные Арнаром маги — нет!

Они вступили в бой! И вот теперь это было действительно страшно! Лязг стали, хлопки и вспышки заклинаний и никаких посторонних звуков. Абсолютное молчание. Они даже умирали молча, просто падая на землю.

С ужасом поняла, что среди сражённых было много моих магов... очень много.

— Беги в лес, — отрывисто велел отражающий атаку с трёх сторон маг рядом со мной.

— А вы? — ужаснулась кое-как поднявшаяся на ноги, которых не чувствовала, я.

— В лес! — рыкнул мужчина и шагнул за пределы окутывающего нас защитного купола, оставив меня одну в безопасности.

В его руке появился сотканный из тьмы меч, поглощающий направленные на него магические удары, но даже это сильно не помогало тёмному магу. Он был один, противников — не меньше семи, и стало ясно, что он просто тянет время, давая мне шанс сбежать и спастись...

Вот только... Это не поможет. Я хорошо понимала, что одной в тёмном лесу против таких врагов мне не справиться, с этим же магом был хоть какой-то шанс.

На оценку ситуации и принятие решения ушло три секунды.

И в следующий момент я сделала то единственное, что могла.

— Силарэ жакар а-ашх! — закричала срывающимся голосом.

И все мечи, находящиеся в руках и валяющиеся в горячей земле, вздрогнули, взлетели и понеслись... подметать! Выглядело странно и жутко, и пару секунд все застывшие маги распахнутыми глазами изумлённо глядели на этот танец стали.

А затем повернулись и посмотрели на меня.

Несмотря на серьёзность опасной ситуации, я смутилась, и сильно.

— Вспомнила только бытовое заклинание зачаровывания швабры, — призналась неловко, виновато пожав плечами.

Маги моим видом не прониклись и откровением не впечатлились, а через секунду решили доказать, что и обезоружить тёмных магов невозможно.

Молча и синхронно мужчины в чёрном повернулись в мою сторону и подняли правые руки, направляя раскрытые ладони в сторону беззащитной в такой ситуации меня.

Оставленный Арнаром маг шагнул назад, закрывая меня своим телом и явно намереваясь держаться до последнего, но всем нам было ясно, что выдержит он не так уж и много...

Это был конец.

И когда опустившийся на лес сумрак прорезал яркий голубой свет, я с силой зажмурилась, приготовившись к удару, боли и смерти, но... ничего не случилось. Ни в эту секунду, ни в следующую.

А потом над головой прозвучал спокойный голос Арнара:
— И не открывай.

Естественно, я распахнула ресницы в тот же миг, вскинула голову и увидела, как мой окутанный чёрными, темнее ночи, всполохами маг завис в воздухе в нескольких метрах над землёй и не сводил мрачного взгляда с тех, кто пришёл нас убить.

Торопливо шагнув в сторону, выглянула из-за тяжело дышащего мужчины, готового защищать меня ценой собственной жизни, и увидела, как все вражеские воины, оцепенев от потрясения, медленно, как в кошмарном сне, оседают на землю, обращаясь чёрной пылью раньше, чем успевали коснуться почвы... Медленно, неотвратимо, пугающе до ужаса...

— Королевский дворец взят, — не испытывая никакой жалости к умирающим, практически безразлично произнёс опустившийся на землю Арнар. — Попытка кронпринца узурпировать власть пресечена. Эрдан Адвейн объявлен будущим королём.

Хорошая новость. Я бы даже сказала — замечательная.

Но почему тогда сердце колотится так быстро, заглушая слова Арнара? Почему немеют кончики пальцев и темнеет в глазах?..

Последнее, что я заметила перед тем, как раствориться в темноте — взволнованные зелёные глаза.

* * *

— ... нет смысла, — слышался смутно знакомый, приглушённый сквозь сон голос. — Теперь ... в безопасности.

Я осторожно открыла глаза и порадовалась тому, что нахожусь в зашторенной комнате. Слабость ещё давала о себе знать: в голове звенело, глаза слезились, а во рту и вовсе было сухо, как в пустыне. Одинокие лучи солнца проглядывали сквозь ткань и полосами освещали спальню и летающие в воздухе частички пыли. Из мебели здесь были лишь кровать, на которой я лежала, и резной комод у стены напротив.

Немного погодя, говоривший мужчина добавил:

— И она.

Тихо, стараясь не шуршать простынями, повернула голову на звук. Голос доносился из-за неплотно закрытой двери.

— Арнар, мы справились, — теперь я узнала в говорившем Эрдана, — прекрати ... хоть на мгновение!

Я вся обратилась в слух, стараясь расслышать и понять больше. Мысли в голове переваливались с трудом, как тяжёлые валуны.

— ... странно, что нам удалось так быстро остановить Кассиана, — проговорил мой маг задумчиво, — где ... хвалёные маги?

— На наш лагерь напали, Арнар! — будущий король вспылал, повышая тон, но быстро осёкся и продолжил едва слышно, — больше ... нет...

Сколько бы я ни напрягалась, всё никак не выходило ловить все произносимые ими слова. В ушах продолжало шуметь, в голове — неприятно звенеть. словно кто-то повесил внутри массивный колокол, каждое движение которого отзывалось тяжёлой болью и гулким грохотом.

— Надеюсь, ты прав, — слышались лишённые хоть какой-либо надежды слова.

Я вздохнула, невольно разделяя настроение любимого, и слишком поздно услышала воцарившуюся за дверью тишину.

Потом слышались уверенные шаги, дверь, скрипнув, отъехала в сторону, являя моему заспанному взору заметно уставшего, практически замученного и явно давно не спавшего Арнара, который при виде меня, несмотря на гадкое настроение, улыбнулся — слабо, но искренне светло и радостно.

— Привет, — прошептала, устало улыбаясь ему в ответ.

— Привет, — шепнул любимый, с тоской поглядел на кровать, показывая неприкрытое желание упасть и просто полежать рядом, подавил вздох, вновь посмотрел в мои глаза и спросил, — как ты?

— Хорошо, — ответила машинально, особо не задумываясь и не прислушиваясь к ощущениям, приподнялась на локте, осторожно села, скрестив ноги под покрывалом, неловко ковырнула ткань пальчиком и несколько виновато спросила. — А что со мной было?

Арнар шагнул в комнату, аккуратно опустился на край прогнувшейся под его весом кровати. Его правая рука осторожно легла на мой лоб, а после двинулась наверх и принялась мягко массировать голову под распущенными бело-розовыми волосами.

— Лекарь сказал, это всего лишь переутомление, — мужчина встрепенулся, глянул мне за спину, встал и обошёл кровать.

Я проводила его взглядом и неожиданно для себя заметила притаившийся у изголовья небольшой столик с кувшином, полным какой-то мутной зелёной жижи, и двумя бокалами рядом. В одном из них по всей видимости была вода. Второй оставался пуст.

Арнар уверенно налил слегка вязковатую субстанцию в приготовленный для этого сосуд и протянул мне.

Не спеша протягивать руку, снизу вверх с тоской и мольбой поглядела в родное лицо. Маг не впечатлился.

— Пей, — велел спокойным, но невероятно приказным тоном.

— Ну гадость же, — я скривилась сильнее.

Арнар не стал нагло врать мне в лицо и уверять в обратном, как не стал и рассказывать о важности и полезности этого напитка. Он вздохнул и примирительно решил:

— Дам конфетку, если всё выпьешь.

И вдруг конфетку правда захотелось. Леденец. Мятный.

Я осторожно приняла бокал со странным напитком и недоверчиво потянула носом.

Пахло так же, как и выглядело — ужасно! Словно эта жижа по меньшей мере лет пять настаивалась в погребах Сиснана, успев не один раз забродить.

— Надо, мой мир, — напомнил Арнар, присев теперь с другой стороны.

И я зажала нос пальцами свободной руки, поднесла бокал к губам, сделала глоток... поняла, что действительно гадость, и быстро допила всё до дна, не давая себе времени получше распробовать гадкий вкус и передумать принимать это внутрь.

К моему счастью, всё оказалось не так плохо. На вкус он оказался лучше, чем на вид и запах. Кисловато-горьковатый кисель — так бы я описала свои ощущения. Ожидаемая тошнота не пришла, за что я её от всего сердца поблагодарила. Правда, сухость во рту этот напиток не устранил.

— Умница, — Арнар нежно улыбнулся, забирая бокал и взамен давая новый, с водой.

Этот я приняла уже с большим энтузиазмом. Когда вода приятной прохладой разлилась по телу, я довольно выдохнула и упала на

подушки.

Чтобы тут же сморщиться и застонать, сжав руками болезненно запульсировавшую голову, но всё равно сесть обратно и спросить, вспомнив об одной вредине:

— А что с Фенхелем?! Где он?

Родные руки мгновенно притянули ближе, а затем скользнули на голову и принялись успокаивающе поглаживать то затылок, то виски, то спускаться на шею и плечи. Не знаю, что делал Арнар, зато сам он явно был осведомлён, и очень скоро боль ушла.

— Соскучилась? — только после моего облегчённого выдоха и блаженно прикрытых глаз насмешливо поинтересовался маг.

— Сама в шоке, — призналась, растянув губы в слабой улыбке.

— Твой вредитель сейчас лишает селесторскую знать продовольствия, — отчитался маг.

Приоткрыв слезящиеся глаза, я недоумённо уставилась на Арнара.

— После того, как в моём доме в силки твоего пушистого убийцы угодили две горничные и один Эрдан, мы решили запереть того в королевском погребе, — пояснил мужчина, опуская ладони и сжимая мои холодные пальчики. — Пусть лучше придворных голодными оставит, чем убитыми.

Что ж, звучит логично. Но кое-что я всё же не поняла.

— А где мы сейчас? — спросила, оглядев комнату.

— У меня дома, — последовал невозмутимый ответ, а следом за ним виноватое, — прости, никто не был готов к твоему появлению... как и к моему возвращению. Твои комнаты готовят, скоро переедешь на этаж выше.

Это вот сейчас было так неважно, что я даже отвечать не стала, не поняв другого:

— Ты живёшь в королевском замке? — потому что как иначе могли Фенхеля оставить в королевском погребе?

— Недалеко от него, — небрежно сознался... хозяин дома. И продолжил, неуловимо изменив голос. Вроде бы, он остался спокойным и негромким, но теперь казался холодным, отстранённым и даже несколько злым. — Эрдан настаивал, чтобы мы оставили тебя во дворце. Его аргументы касательно безопасности были недостаточно убедительны, поэтому... ты здесь.

Я ещё раз посмотрела в его бледное лицо, залёгшие под глазами тени, заострившиеся черты, сжатые в тонкую суровую линию губы... Только глаза оставались яркими и сверкающими, но их сияние было каким-то иным. Не радостным, как в «Пьяном зельеваре» за всё время нашего знакомства. Этот блеск был мрачным, но решительным. Арнар устал, но он знал, что делает и ради чего, и отступить не собирался.

Меня вдруг кольнул страх и странное нежелание услышать ответ, но вопрос всё равно тихим шелестом слетел с губ:

— Как... обстановка?

Взгляд мужчины ожесточился, пальцы дрогнули, но он не ушёл и не отмахнулся, вынуждая меня приготовиться к тяжёлому разговору и моральным потрясениям.

* * *

Столица Селестора погрузилась во мрак, наставший с исчезновением последнего луча солнца, замерла на мгновение и вспыхнула тысячей разноцветных огней. Улицы освещались жёлто-рыжим, витрины белым, вывески синим и зелёным, охранные точки красным, а королевский дворец — чёрно-серебристым. Подозреваю, в иные дни он сиял чистым золотом, но из-за поставленного оккупировавшими его тёмными магами заслона искажались цвета и звуки.

Размышлять об этом было легче и спокойнее, чем думать о том, что прямо сейчас тремя этажами ниже собирались судить того, кто подстроил смерть собственной невесты, обвинив Арнара в убийстве, готовил заговор, а в итоге убил собственного отца и попытался занять престол. И занял бы, но тёмные маги изначально отдавали предпочтение Эрдану, так что...

Это был государственный переворот. Фактически, это являлось переворотом переворота, потому что Кассиан первым начал, причём мне Эрдан так сказал, стремясь успокоить.

У него не получилось. Я всё равно ужасно переживала и чувствовала себя просто гадко от осознания того, что я находилась в центре государственного переворота чужой страны, никак этому не

препятствовала и даже наоборот, выступала на стороне тех, кто пошёл против действующей власти. Действовавшей...

Именно поэтому меня на суд и не пустили. Арнар уловил моё напряжённое состояние и попросту запретил присутствовать, отправив гулять по королевскому дворцу в обществе трёх своих магов, неотступно следующих на два шага позади.

Они мне не нравились.

Вся эта ситуация не нравилась.

И стягивающее всё сильнее напряжённое дурное предчувствие не нравилось тоже.

Судорожно выдохнув, я бессильно опустила голову, сжала подрагивающими от страха пальцами каменные перила открытого балкона и безрадостно взглянула на тех, кто продолжал жить и не переживал.

Люди внизу не знали ни о перевороте, ни о суде над кронпринцем. Они лишь с опаской поглядывали на внушающий невольный трепет величественный тёмный барьер и продолжали бежать по своим делам и заботам.

Быстро приближающийся бодрый перестук каблучков заставил вздрогнуть и обернуться к стеклянным дверям, ведущим внутрь замка. Моя охрана не отреагировала ни на шаги, ни на вырвавшуюся из коридора женщину, что немного, но всё же успокаивало. Значит, они не посчитали её угрозой, и мне нечего бояться.

Женщина же, удивительно гибкая и грациозная, облачённая в прекрасное бело-красное платье и с убранными наверх тёмно-рыжими волосами, брезгливо глянула на безразличную к ней мою стражу, скривила молодое лицо с ровной кожей, поджала тёмно-красные губы и тут же дёрнула головой в мою сторону, чтобы расплыться в очаровательной довольной улыбке, засверкать карими глазами и полететь ко мне с радостным:

— Наконец-то я нашла вас, Мирейна! Я Энией Оттензи, лорд Берген просил показать вам замок. Идёмте скорее внутрь, вы вся продрогли, моя дорогая!

И меня, ловко сцапав за действительно замёрзшие голые плечи, утащили во дворец, продолжая щебетать что-то про безрассудство, простуду и оторванную голову.

Осознав, что я её едва ли слушаю, Энией тормознула, укоризненно цокнула языком и решила:

— Сначала горячий чай, потом экскурсия.

У меня не было причин сопротивляться.

Вопреки ожиданиям, мы пришли не в кухню, а в очень большую гостиную. По центру стоял золотой деревянный столик и четыре алых диванчика вокруг, дальше у окна софа, с другой стороны пара мягких кресел, и дальше тоже кресла, и всё в подушечках. И, главное, безумно дорогое даже на первый взгляд.

Я почувствовала себя крайне неуютно в этом царстве безупречного вкуса и роскоши. Даже платье на мне было не моим, его Арнар откуда-то принёс перед тем, как мы перенеслись во дворец. Так что мне было ужасно неловко и очень сильно хотелось назад в свою таверну.

Но некоторым желаниям не суждено сбыться, и всё, что нам остаётся — страдать.

— Принесите чай, — повелительно бросила Энией заглянувшей прислуге и потащила меня к дивану.

И вот вам странность: когда мы заходили, комната была пустой, но стоило только мне сесть на мягкий диванчик, как помещение тут же начали наполнять... леди. Безупречные, роскошные, сверкающие драгоценностями и белоснежными улыбками, облачённые в дорогие ткани, восхитительные в своей красоте леди.

— На-а-адо же, — сладко пропел кто-то из них, пока под шепотки и направленные на меня со всех сторон взгляды дамы рассаживались в основном на диванах по центру гостиной, — слухи не врут, вы действительно избранница лорда Бергена, дорогуша?

Обращение неприятно резануло по ушам и заставило остальных дам мастерски замаскировать насмешки за доброжелательными улыбками.

Зря я покинула балкон. Зря.

Чувствуя, как начинает печь краснеющие щёки, и как кружится голова от такого количества не дам — змей, я сглотнула, нервно расправила ткань платья на коленях, села поровнее, хоть и понимала, что до их осанок мне никогда не дотянуться, выдавила вежливую и откровенно жалкую улыбку и ответила:

— Вас это не касается.

Леди зафыркали, умудряясь смешивать презрение со снисхождением и всё это маскировать под искреннее участие.

— Дорогая, — покровительственно начала женщина в серебряном платье и с чёрными, как ночь, волосами, севшая слева от меня, — всё, что связано с лордами Селестора, касается нас самым прямым образом. Мы придворные леди и должны быть в курсе всех новостей. Кроме того, мы попросту переживаем за такое очаровательное наивное дитя, — сжатая пальчиками моя ладонь и честный взгляд глаза в глаза. — Ты юна и наивна, вполне возможно, чувства попросту затуманили твой разум. А лорд Арнар Берген старше, опытнее и, чего уж скрывать, коварнее. Славный воин, носитель древней крови, любимец всей аристократии...

— И любовник, — хихикнула кто-то в стороне.

— За-авидный, — с придыханием вставили с другой стороны.

И леди засмеялись над шуткой. Их слившийся воедино смех был похож на перезвон колокольчиков, и я бы даже могла им насладиться, но останавливало понимание: смеялись они надо мной. И все эти фразы звучали исключительно для меня.

Но даже понимая, чего добивались эти леди, я не смогла хладнокровно реагировать. Мне стало дурно и мерзко. Нет, не от Арнара и слухов о нём — от их действий.

Наверно, не приходись мне управлять целой таверной и попади я сюда хоть на полгода раньше, то точно растерялась бы, смутилась, потерялась и замолчала. Но «Пьяный зельевар» оставляет неизгладимый отпечаток на всех, кому довелось в нём побывать. Вот так и я, из тихой скромной девочки превратилась в девушку, не боящуюся отстаивать своё. Мой голос стал твёрдым, взгляд прямым, а мнение, убеждения и принципы — непробиваемыми.

— Мне просто интересно, — ни к кому конкретно не обращаясь, обронила я задумчиво, помолчала, ожидая, пока гостиная погрузится в вопросительное молчание, и продолжила просто размышлять, — когда лорду Бергену выдвинули несправедливое обвинение и едва не казнили за то, чего он не совершал, слухи тоже расползались поразительно быстро... Стало быть, придворным леди плевать, о чём судачить, и вы, дорогуши, готовы болтать всяческие бредни, не считая нужным проверять достоверность поступающей к вам информации.

Вероятно, мне не следовало озвучивать прямых обвинений и оскорблений, но поняла я это слишком поздно. В момент, когда слова уже были сказаны, а с лиц леди исчез и намёк на пусть и лживую, но всё же доброжелательность.

Милые, невинные дамы? Как бы не так. Со всех сторон на меня взирали расчётливые безжалостные убийцы.

Глава 17

На мгновение показалось, что я отчётливо услышала скрежет женских белоснежных зубок.

— Да как ты... — начала было возмущаться женщина в бархатном изумрудном платье напротив, тряхнув копной идеально уложенных белоснежных волос.

Её тираду молчаливо прервала окончательно осмелевшая управляющая, поднявшись со своего места со злой решимостью на лице. И, обведя серпентарий презрительным взглядом, гордо покинула склочное место под гробовое молчание, изо всех сил стараясь не перейти на бег.

Когда за спиной хлопнула дверь, отрезая меня от царства лицемерия и сплетен, напряжённое как струна тело мгновенно расслабилось. Уверенная осанка исчезла, вскинутый подбородок опустился, а из груди вырвался тяжёлый вздох.

И я отправилась бесцельно бродить по коридорам замка, надеясь встретить оставленную для меня Арнаром стражу. Или постоять у дверей, за которыми судили кронпринца, бесстыдно прислонившись к деревянному полотну ухом.

Найти хоть одну живую душу в бесконечно длинных коридорах оказалось довольно сложной задачей. Все словно сквозь землю провалились. Ни прислуги, ни важно шествующих особ — никого вокруг! Что странно, учитывая, что суд должен был проходить в закрытой форме: Арнар и Эрдан не хотели лишних ушей.

Удивляясь пустующему замку, я сама не заметила, как оказалась в одной из башен, по лестнице которой, судя по тёмным и узким коридорчикам, перемещалась прислуга.

И уже хотела было развернуться, как на пару пролётов ниже послышалось еле слышное, но очень грозное:

— ...ты должна была догадаться!

— Простите, леди... я не думала... они вмешаются, — виновато пискнули в ответ.

Неясная тревога стиснула за горло. Я замерла и вся обратилась в слух, стараясь даже не дышать и нутром чувствуя, что мне важно

услышать как можно больше.

— Сколько раз повторять, — голос первой женщины стал злее и громче, а затем снова затих, — не обращайся... по имени.

— П-простите!.. — снова извинилась начавшая заикаться девушка.

Луна, не слышно ж ничего!

Я аккуратно спустилась на пару ступенек ниже, мысленно благодаря Арнара за туфли без каблучков, и присела, стараясь не шуршать юбками платья.

— Кассиан в том или ином случае станет королём, — решительно проговорила женщина, — даже если придётся идти на крайние меры.

— В-вы хот-тите?.. — начала было девушка, но быстро смолкла, по всей видимости награждённая предостерегающим взглядом.

— Меньше слов, Елена, — снова пресекла собеседницу женщина, — ты знаешь, что делать. Иди.

Замешкавшись, слишком поздно поняла, что одна из них пошла вверх, как раз в мою сторону. Позабыв про осторожность, я шаркнула ножкой, зацепив маленький камушек, который полетел прямо вниз, гулко ударяясь о ступени.

Миг абсолютной тишины, в который даже моё сердце замерло, а затем невнятное шипение снизу и быстрые приближающиеся шаги.

Подхватив юбки, я со стучащим в горле сердцем заозиралась по сторонам, ища пути к отступлению. Подняться вверх по лестнице, заманив себя в тупик, или выбежать в длинный коридор, откуда и пришла, где меня точно увидит выходящая следом женщина?

Решив, что лучшая защита — это нападение, я стремительно спустилась прямо навстречу, изобразив на лице святую невинность.

— Вот вы где! — выдохнула, врезавшись в спешащую вверх молодую девушку в костюме горничной, — вас уже давно ищет леди Оттензи, идёте скорее!

И для убедительности схватила ничего не понимающую девушку под локоток, активно толкая ту вперёд, к выходу.

— Что в-вы... — она со страхом смотрела мне в глаза.

На шум вышла вторая женщина, тоже одетая просто, как служанка. Нос горбинкой, кругловатое лицо, тёмные волосы спрятаны под головным убором... Большого не дала разглядеть полутьма.

Какая же она леди?.. Задавать этот вопрос двум подозрительным дамам я не рискнула — это бы выдало меня с головой.

Сердце бешено колотилось, и я аккуратно погрузилась в тень коридора, стараясь выйти из-под пристального взгляда этой пугающей женщины. Я ощутила на себе цепкий изучающий взгляд, словно она уже предвидела все мои ходы наперёд.

— Что леди Оттензи хочет от Элены? — полный сомнения голос явно дал понять, что мне не поверили.

Надо же, какой повелительный тон и твёрдый, хорошо поставленный голос.

Я пристально взгляделась в женское лицо, размышляя над одним простым вопросом: а правда ли она горничная? Вот правда? Разве смеют слуги требовать объяснений, отказываясь выполнять приказ? Уверена, только не в королевском дворце.

Моё недоумение, перемешанное с подозрительностью, не осталось незамеченным. Женщина прищурилась, мрачно разглядывая меня и вынуждая запоздало подумать о том, что наверху башни можно было бы попробовать закрыться и дожидаться помощи, а так...

Совершив молниеносное, почти нечеловечески быстрое движение, лжеслужанка вскинула руку и сделала резкий шумный выдох. Не успела я даже испугаться, как чуть мерцающий во тьме серебристый порошок ударил в лицо.

Отшатнувшись, попыталась сделать вдох, или прокашляться, или хотя бы протереть заслезившиеся глаза, но лицо словно окутало плотной плёнкой.

Напряжение парализовало тело, сердце забило пойманной пташкой, лёгкие судорожно сжимались, но сколько бы я ни тёрла лицо и ни пыталась закричать, ничего не выходило.

Мир расплылся и покачнулся в последний раз, в панике задыхающаяся я начала падать во тьму, но перед тем, как потерять сознание, ощутила жгучий удар плечом и услышала грохот упавшего столика и звон разбившейся вазы.

Дальше — лишь темнота и страх.

Болезненный звон в голове был первым, что я ощутила.

Глухо простонав, попыталась пошевелить затекшее тело и... не смогла.

Застыв и на несколько мгновений задержав дыхание, осторожно приоткрыла мигом заслезившиеся глаза и увидела себя, сидящей на неудобном твёрдом кресле, и десятки чуть светящихся голубых энергетических нитей, подобно верёвкам обхватившим руки и ноги и приковавшим моё тело к мебели.

Паника захлестнула с головой, но раньше, чем я успела в неё провалиться, откуда-то со стороны раздалось скучающее:

— О, проснулась?

Вздвогнув, я резко вскинула голову и увидела худощавую женщину лет сорока с убранными наверх тёмными волосами, тонкими, но какими-то хищными чертами лица и в одежде королевской прислуги. Бросив на меня взгляд поверх плеча, она отвернулась вновь, уделив всё своё внимание каким-то камням на низком столике.

Я огляделась. Комната казалась обычной спальней, окна были закрыты плотными тёмными шторами, никаких личных вещей нигде. Так что единственным действительно интересным здесь были камни на столешнице.

— Кто вы? — мой голос был слабым, мысли путались. — Что я здесь делаю? Что... происходит?..

— Ой, помолчи, — неприязненно отмахнулась женщина и забурчала себе под нос. — Как же было тихо и спокойно...

Предприняв несколько тщетных попыток сглотнуть сухость во рту и в горле, я разлепила губы, но больше спросить ничего не успела.

Тихое жужжание, щелчок! И камни, выстроившись в какой-то непонятный мне символ, загудели и окутались тусклым зеленоватым сиянием. Вспышка! И исходящий от них свет усилился и поднялся в воздух плотным облаком, в котором мы увидели просторный, полный преимущественно магов в военной форме людей зал, Арнара, Эрдана и... меня.

Я глазам своим не поверила, а женщина ликующе щёлкнула пальцами и плюхнулась на диванчик, приготовившись внимать происходящему.

— Это... я? — мне до последнего не верилось, но тонкая фигура с распущенными белыми волосами и ярко-розовыми кончиками была

похожа на меня во всём, в малейших мелочах.

— Конечно нет, — женщина сморщилась, моё общество и вопросы её откровенно раздражали, — это Эли. Закрой рот, иначе я отрежу тебе язык.

Испуганно щёлкнув зубами, я затихла, а там, в магическом облаке, другая я вплыла в зал, двигаясь с грацией, которой у меня не было никогда, миновала всё пространство, скромно улыбаясь расступающимся и даже кланяющимся магам, приблизилась к Арнару и улыбнулась уже совершенно иначе, чувственно, многообещающе, с неприкрытым обожанием и восхищением.

И маг, мой маг, с нежностью улыбнулся ей в ответ.

Внутри что-то болезненно хлопнуло и оборвалось вниз, в пустой недружелюбный мрак...

— Хм! — самодовольно усмехнулась женщина, послав мне насмешливый взгляд.

Я неотреагировала, неотрывно глядя на Арнара, бережно обнимающего ненастоящую меня... неужели он не увидел? Не понял? Не сообразил, что перед ним не я? Неужели решил, что всё в порядке? Как же так?.. Как же он мог воспринять самозванку за меня и даже не заподозрить подвох?

На грудь лёг тяжёлый, мешающий дышать камень, мысли подхватил беспокойный вихрь, сердце... сердцу было просто очень больно.

А Арнар, он одной рукой обнимал «меня» за талию, второй скользнул по шее, коснулся щеки и...

Я и не поняла, что произошло, лишь услышала пронзительный визг лжеменя, увидела, как подскочила и гневно заругалась женщина в этой комнате, а там, в зале далеко отсюда, оседала на пол всё ещё удерживаемая тёмным магом, стремительно теряющая мой облик фигура... На её агонию военные отвечали ледяными взглядами и гробовым молчанием.

Все, кроме одного.

— Большая ошибка, — едва сдерживая ярость, прошипел Арнар Берген, с ненавистью глядя на ту, кто билась в конвульсиях на полу и возвращала свой родной облик.

Он не испытывал к ней ни жалости, ни сострадания, и не отнимал руки от тонкой шеи до тех пор, пока не затих визг, а девушка,

совершенно обнажённая и мокрая, не осталась лежать на полу.

— О, Луна, — простонала потрясённая я.

Женщина в форме служанки завопила не хуже лжеменя минутой ранее, в ярости запрыгав на месте и едва не ударив бедный стол, но в последний момент удержавшись. Видимо, тогда потревоженные камни перестали бы транслировать ей происходящее в зале.

— Тьма, Тьма, Тьма! — шипела она в бессильной ярости.

А там, в полном магов помещении, способную принимать чужой облик женщину сковали магией и взяли в плотный круг военных, не оставляя ей и шанса на спасение.

Резко поднявшись на ноги, Арнар окинул зал цепким взглядом и всего через несколько секунд посмотрел наверх, в угол помещения, прямо туда, откуда за ним наблюдали мы.

Расстояние, магия, враги — всё это в единый миг потеряло всяческое значение. Арнар посмотрел прямо на меня, чётко на меня, будто видел так хорошо, как если бы я стояла прямо перед ним.

По коже прошла волна успокаивающего тепла, и тяжесть с груди незаметно исчезла, позволяя мне дышать глубоко и облегчённо.

Он понял. Сразу понял, что это не я пришла, просто позволил самозванке подойти ближе, чтобы атаковать.

Он сразу понял, что это не я.

В следующее мгновение лорд Берген, не отрывая от меня немигающего взгляда, медленно развёл в стороны опущенные руки. Тёмно-зелёные щупальца заклинания поползли из его ладоней на пол и в стороны, но...

— Э, нет! — мрачно плюнула находящаяся со мной в одном помещении женщина.

И, склонившись над столом, что-то пошевелила, чтобы беззвучно самодовольно усмехнуться и сладким до невозможности, елеинным голосом сказать:

— Останови магию, если не хочешь найти лишь голову своей ненаглядной.

Её голос прозвучал дважды, чётко здесь и чуть отстающим эхо из магического облака.

Арнар окаменел. Не знаю, заметили ли это все остальные, но я отчётливо увидела, как дрогнули его руки и застыло без дыхания и

сердцебиения тело.

— Я дважды повторять не стану, — угрожающе добавила эта ненормальная, устало опускаясь обратно на диван.

И мой непобедимый, никогда не отступающий и не сдающийся маг... медленно опустил руки, отпустив плетение заклинания и позволив зелёным щупальцам по волокнам раствориться в воздухе.

Почему-то именно сейчас мне стало значительно больнее, чем когда я решила, что Арнар не заметил подмены. Просто тогда было больно за себя, а сейчас — за него. Невозможно, невыносимо больно, до невозможности дышать нормально просто...

— Умница, — насмешливо похвалила женщина. Щека мага судорожно дёрнулась, сжались кулаки, взгляд потяжелел и стал таким... я вдруг увидела трупы. Очень много трупов, во главе которых была вот эта ненормальная. А сама она, и не думая о нависшей над ней опасности, поправила волосы и спокойно, с налётом превосходящей скуки произнесла по сути невозможное. — А теперь будьте лапочками, мальчики, отпустите Эли, коронуйте Кассиана и позвольте ему завершить ритуал и убить лорда Арнара Бергена, последнего представителя славной древней крови Закалённых во Тьме.

— Что?

Мрачный холодный голос Арнара едва не заставил стены зала покрыться слоем льда. Даже эта психованная стала улыбаться уже не столько самодовольно, сколько нервно и встревоженно.

Но один косой взгляд на меня, и переодетая в служанку женщина тряхнула головой, мигом разозлилась и ответила сладким до неприязни голосом:

— Неужели наш прославленный воин не знал об уникальности собственного происхождения?

Ему пришлось проглотить и это, лишь желваки затанцевали на скулах, а в потемневших от ярости глазах одна за другой вспыхивали картинки мучительной смерти той, с кем он сейчас говорил.

Арнара бесило не отношение к нему, а нависшая надо мной смертельная опасность и собственная беспомощность.

— Говори, — велел мрачно.

Я посмотрела на сковывающие меня нити. Должен же здесь где-то быть закрепляющий узел. Если найти и направить на него удар, то даже много сил вкладывать не придётся, чтобы нарушить целостность

пут и освободиться. А дальше главное не мешкать и успеть атаковать или сбежать. Лучше всего — атаковать, а затем сбежать, пользуясь её растерянностью.

— А чего говорить, мальчик мой? — покровительственно хмыкнула «служанка». — Папочка же никогда не рассказывал тебе о матушке? Не рассказывал о том, что она была последней представительницей рода Эрвенеит, о том, что её семья была выходцами из Тьмы и прославленными борцами с демонами Огня, о том, что она и выходить за твоего отца не хотела, тот пошёл на преступление и выкрал её в родовое имение, где взял против воли... во всех смыслах.

Позабыв о попытках спастись, я потрясённо слушала небрежный рассказ о, по сути, сломанной жизни как минимум одной несчастной женщины.

Осторожно приподняв голову, заглянула в побелевшее потрясённое лицо своего мага, который явно всё это слышал впервые в жизни и напрочь отказывался верить в правдивость прозвучавшего.

И притворяющаяся служанкой тоже это поняла.

— Дети, — вздохнула устало и снисходительно. — Тогда не будем тратить время на то, чему ты отказываешься верить. Освободи Эли. Коронуй Каса. Позволь ему закончить ритуал и принести тебя в жертву. А я позабочусь, чтобы твоя Мирейна находилась всё это время в целости и сохранности и получила свободу, едва все условия будут выполнены.

— Нет, так не...

Но она не стала дослушивать. Резкий взмах рукой, и потревоженные камни рассыпались, магическое облако с шипением погасло, а комната вновь погрузилась в полумрак, нарушаемый лишь исходящим от моих пут свечением.

— Идём, — бросила она мне, быстро приближаясь. — Предупреждаю сразу — хоть намёк на сопротивление, и я оторву твою хорошенькую головку голыми руками.

Если она надеялась меня испугать, то явно просчиталась. Я управляющая таверной «Пьяный зельевар», запугать меня практически невозможно.

— Тебе надо, ты и иди, — откровенно послала осмелевшая я, демонстративно разваливаясь на стуле. Ну, насколько это вообще было

возможно в условиях ограниченной подвижности.

Недовольно цокнув языком, женщина, чьего имени я так и не узнала, посмотрела на меня, как на умалишённую, потрясённо покачала головой и мрачно изрекла:

— Детский сад.

В следующее мгновение мне в лицо была брошена горсть уже знакомого порошка.

Повторно потеряв возможность дышать и по этой причине стремительно теряя ещё и связь с реальностью, я скептически размышляла лишь об одном: вот тебе и постояла за себя.

Одно радует: если она намеревалась куда-то меня увести, то теперь ей придётся тащить моё бессознательное тело на себе.

* * *

Сковывающий тело холод я опознала мгновенно, даже раньше, чем потревоженное сознание выплыло из глубокого, вязкого сна. Так холодно, когда кости выворачивает, а в душе словно пустота разлилась, бывает только при магическом истощении. Пусть я и зельевар, но магический источник у меня имелся, и о прелестях истощения я знала не понаслышке.

С трудом разлепив ресницы, обнаружила себя, свернувшуюся калачиком на каком-то потрёпанном диванчике. Сверху укрывал неприятно пахнувший старостью тонкий плед, а средний палец правой руки жгло пульсирующей болью.

Кое-как пошевелив налитыми тяжестью непослушными конечностями, вытащила ладонь и, шурясь, вгляделась в толстый медный ободок, обнимающий палец. От странного, на первый же взгляд недружелюбного украшения исходило агрессивное алое свечение, а с каждым новым импульсом я ощущала себя всё слабее.

— Проснулась? — раздался незнакомый бодрый голос в стороне.

Размеренные шаги, и к моему диванчику приблизилась облачённая в тёмно-серую мантию фигура. Шелест ткани, и лба коснулись тёплые пальцы, а затем прозвучало спокойное:

— Состояние не критическое.

Ещё движение, и над моим сжавшимся телом раскинулась светящаяся бело-зелёная сеть лекарского заклинания.

— Физическое истощение вследствие магического, — невозмутимо продолжил молодой парень, судя по голосу, — в целом, как мы и планировали. Ничего личного, девчуш, но тебя надо было как-то скрыть от поисковых заклинаний, а артефакту для стабильной работы понадобился источник силы. Не подключать же его к нам, в самом деле.

В тяжёлой голове запрыгали невнятные тревожные мысли. Не знаю, сколько времени это кольцо тянуло мою магию, но если его не снять, оно может выпить источник досуха. То есть, оставить меня совсем без магии.

— Но ты не печалься, — человек направился в ту сторону, из которой пришёл, — у тебя до выгорания ещё часа четыре плюс-минус. Надейся, что твой маг к тому времени успеет умереть.

Сознание медленно поплыло назад в сон, но, оставшись в одиночестве, я напряглась, силясь остаться в реальности, и попыталась посчитать. Выходило очень плохо, мысли путались, сконцентрироваться на своих ощущениях не получалось, но в конце концов я всё же смогла прощупать источник и количество оставшейся в нём магии, и даже сумела приблизительно прикинуть, что, с уровнем моего источника и количеством поглощаемой кольцом энергии, он занимается этим уже около сорока часов... То есть я нахожусь здесь, в беспамятстве, почти двое суток?

Луноокая, бедный Арнар! Он наверняка места себе не находит, он... Луна, надеюсь, он не принял условия этой психованной и не решил стать жертвой кронпринца ради моего спасения?!

Эта пугающая до ужаса мысль придала сил, которых, как я подозревала, у меня уже не осталось. Сглотнув сухость во рту, я приподнялась на слабом локте. Дрожа всем телом от усталости, бегло оглядела пустую каменную комнатку с единственной мебелью — диваном, на котором я и лежала. Полуприкрытая дверь вела в тихую тьму, но самое главное, что здесь никого не было, и это позволило мне схватиться за кольцо-артефакт.

В том, что у него имелась защита от снятия, я убедилась сразу, но... он поглощал мою магию, он ею себя напитывал, и чтобы стянуть

недружелюбное украшение, мне пришлось всего навсего пропустить потоки через себя.

По ощущениям, словно валун с груди свалился. Глубоко облегчённо задышав, я села под пледом, повела затёкшими конечностями, снимая напряжение, отметила, что в голове прояснилось и перед глазами всё стало чётким, а затем...

Взрыв! Где-то там, не очень далеко, да такой мощный, что с потолка здесь посыпалась пыль и камешки, а следом за грохотом крики, беготня, странное шуршание и ещё череда взрывов!

Я торопливо вскочила на ноги, воровато оглядываясь и пытаюсь решить, что можно использовать в качестве оружия. Перепуганное сердце застучало быстро и неровно, кровь закипела в венах, в висках застучала паника. Что происходит? Что за шум?

Дверь распахнулась от яростного удара ноги. Я только и успела, что вскинуть руку в защитном жесте и подумать, что у меня даже магии для защиты не осталось.

Но защита и не понадобилась.

На пороге комнаты оказался Арнар... мой мрачный, находящийся в состоянии ледяного бешенства маг, заметно уставший и словно даже похудевший, но преобразившийся в тот же миг, едва только увидел меня. Его лицо посветлело, взгляд прояснился, и столько всего было в этих любимых глазах... облегчение, радость, вина, раскаяние, тревога... всего и не углядеть.

Да я и не смогла.

Из груди вырвался странный звук, похожий на рыдание, перед глазами всё поплыло от слёз, а ноги сами понесли меня к любимому, но я успела сделать всего два торопливых шага, а в следующее мгновение Арнар налетел, подобно вихрю, подхватил, оторвав от пола, и сжал крепко-крепко.

— Мой мир, — отчаянный, полный боли и пережитого страха стон, — никогда... я больше никогда в жизни не оставлю тебя.

У меня не получилось ответить. Нет, я попыталась, правда, но магическое истощение — штука коварная и непредсказуемая, так что... так что меня вполне предсказуемо поймал обморок.

Следующие дни были... сложными.

Под пристальным наблюдением Арнара и приведённых им лекарей я восстанавливала силы и отсыпалась, пытаюсь выхватывать крупницы информации у тех, кто меня навещал — самого Арнара, Эрлана, тёмных магов, с парой которых мы даже подружились, слуг...

Больше было, конечно, слухов и домыслов, но у меня в распоряжении имелось достаточно времени, чтобы просеивать информацию и отбирать правдивую.

Итак, кронпринц Кассиан Адвейн скончался в день моего исчезновения. Людям сказали, что его сгубила та же болезнь, которая напала и на его отца-короля, мне же Эрлан по секрету сообщил, что имя той болезни — Арнар Берген, и что она будет беспощадна ко всем, кто задумает зло против его любимой, то есть против меня.

О том, что принца Каса убили из-за меня, я даже подумать не успела, как Эрлан добавил:

— Подонок всё равно был трупом. Он убил моего отца.

Сам Эрлан был коронован и объявлен новым королём. Его правление началось с уничтожения культа Огнеборцев, чьи представители украли меня и пытались сделать из Кассиана коронованного наследника древней крови. Как оказалось, и его невеста, принцесса Элиана, вышла из этой же организации.

С ней вообще история сложная.

В раннем возрасте они с сестрой попали в руки Огнеборцев, где девочек растили и воспитывали по убеждениям культа, и к восемнадцати годам обе они горели желанием пробудить древнюю кровь и вернуть «законное» господство среди демонов, которых планировалось держать в страхе, поработать и угнетать просто потому, что носители крови Закалённых во Тьме раньше так делали. Интерес культа к девочкам был понятен: королевская кровь, магия метаморфов, крепкое воздействие. На них сделали большую ставку и... просчитались. Год пробыв при дворе в статусе невесты кронпринца, Элиана пересмотрела свои взгляды и убеждения и уже не горела таким азартом следовать плану, о чём стало известно Касу. А дальше — случайность. Элианна нашла сестру, тоже живущую при дворе, и упросила ненадолго поменяться местами, собираясь съездить домой и проведать семью. Именно в этот момент Кас и совершил нападение руками Арнара, свято веря, что убивает свою невесту, и даже не

подозревая, что от его рук гибнет невинная девушка. Потрясённая, перепуганная Элиана бежала домой, где нашла не родных и близких, а Огнеборцев. А вместе с ними и ультиматум: или она возвращается во дворец и заканчивает задуманное, или вся её семья умрёт. Её загнали в ловушку, попросту не оставив ей, одинокой и всеми преданной, и шанса что-либо переиграть. Эли была вынуждена сменить облик на невзрачную служанку и вернуться во дворец, где всё время, пока разыскивали Арнара, она медленно травила короля. Их с сыном стычку начала она же. Ослабленный ядом, правитель Селестора пал от рук собственного сына, что на шаг приблизило мятежников к задуманному.

А дальше случился Эрдан, Арнар и собранная ими армия тёмных магов, что за считанные мгновения захватила королевский дворец, обезвредила местную стражу и пленила самого Каса. И пока враги судорожно придумывали, как выпутываться, я потеряла собственную охрану и отправилась на прогулку по дворцу, где и встретила Элианой. У них появился козырь, и они не стали от него отказываться. Ну, а дальше Эли прикинулась мной и отправилась в эпицентр событий, где потерпела поражение и оказалась разоблачённой и пленённой. Её сообщница выдвинула Арнару требование исполнить задуманное ими, иначе я лишусь жизни, и разорвала связь, так и не увидев, что лорд Берген с самого начала плевал на угрозы и их исполнение. Кронпринц Кассиан Адвейн был подвергнут пыткам с целью выяснить, куда меня украли, и умер, так и не дав ответа. Разъярённый Арнар почти двое суток искал, тратя силы и задействовав десятки других магов, и не сдавался даже после сотни провальных попыток. Он просто знал, чувствовал, что сможет отыскать, что нельзя сдаваться, что... Когда я сняла блокирующий поиск артефакт, он ощутил меня первым. А дальше всё сурово и жестоко — находящаяся в полной боевой готовности армия Селестора вместе с лордом Бергеном ворвалась в логово мятежного культа и за считанные минуты захватила всех причастных. Ну, и меня спасли, конечно.

А потом была коронация Эрдаана. Не такая шумная и пышная, как хотелось бы, но молодой король сказал своё суровое: «В королевстве траур», и с ним просто никто не стал спорить.

Через четыре дня постельного режима мне разрешили выходить во внутренний двор и гулять по территории дворца. Тем же вечером,

как я впервые побывала на улице после долгого заточения, Арнар освободился от дел и устроил для нас свидание. Были только я и он, столик в саду, благоухающие цветы, огоньки на деревьях, негромкая приятная музыка и ужасно вкусный ужин.

А два вечера и два свидания спустя я услышала то, что повергло меня в искреннее удивление.

— Готова ехать домой? — поинтересовался любимый, глядя на меня с полной нежности улыбкой и обожаемым влюблённым взглядом.

— Домой? — не поняла я, вскидывая на него взгляд.

— В Сиснан, — пояснил мой маг.

И, собственно, это и стало причиной моего изумления, и с губ слетело недоверчивое:

— Ты... поедешь со мной?

Просто, его имя и репутацию очистили, у него тут дружба и служба, положение, дом, друзья, а там... а там только я.

Взгляд тёмного мага потяжелел, лицо неувовимо помрачнело.

— Не буду врать и говорить, что мне жаль, — начал он невозмутимо, но с ощутимыми искорками злости в голосе, — но ты от меня теперь не избавишься, Мира. Слова «мой мир» не пустой звук, ты действительно заменила мне всё и всех, стала самой большой ценностью, величайшей из наград. Я люблю тебя. Я пойду с тобой и за тобой, куда бы ты ни направилась. Я буду поддерживать и направлять тебя, защищать и оберегать, любить и...

— Баловать? — прервала ужасно смущённая я.

Каждое из его слов с сердцебиением впитывалось в кровь, проникало в кости, запечатывалось где-то глубоко-глубоко внутри, там, куда не было доступа, но откуда признание моего любимого будет согревать день за днём до конца моей жизни.

— И баловать, — нежно улыбнулся лучший мужчина во всех мирах.

* * *

Спустя шесть с половиной попыток приготовить хоть что-то, что не яичница, я всё же решила обзавестись собственной книгой рецептов. Свою Арвен мне давать отказался наотрез, даже несмотря на

«Мира, как же я рад твоему возвращению, как же я по тебе скучал!», поэтому за новыми знаниями пришлось топтать в библиотеку. Господин Винай в этот раз излучал лишь молчаливую агрессию, но нужную книгу выдал без вопросов. Видать, жалоба на вредного библиотекаря не пропала даром.

Моей уверенности в успехе не пошатнуло ни молчаливо-неодобрительное сопение Арвена, ни сморщенное лицо проходящего мимо Эфера, ни Фенхель, деловито подошедший и залезший по кастрюлям прямо на столешницу.

— Отвратительно, — важно заключил тот с умным видом, потирая подбородок.

— Будет убийственно, если не замолчишь, — угрожающе ткнула в зверя дымящейся ложкой.

В кастрюльку к обжаренному луку, чесноку и неровным кружочкам моркови отправился сначала нарезанный перец, а после — чудом перетёртые без потерь конечностей томаты.

— Пахнет... сомнительно, — вставил слово мельтешащий вокруг Эфер, который после нашего возвращения вообще расплакался и даже полез обниматься со «страшным магом».

— В первый раз вынужден с этими двумя согласиться, — как бы между прочим проговорил Арвен с прищепкой на носу, изо всех сил избегая смотреть в сторону орудующей над продуктами управляющей.

— Повезло вам, что я занята, — буркнула сердито, смахивая с лица упавшую прядку. — Вот специи добавлю — в очередь за добавкой выстроитесь.

По крайней мере, в это хотелось верить.

В любом случае, надо же с чего-то начинать. Как будто Арвен сразу в колпаке родился! Уверена, у этого вредного повара в начале пути было немало поражений — и ничего, научился ведь.

А я чем хуже?

С этим вопросом в голове я и заливала в кастрюльку воду. Правда, половина чуть ли не сразу испарилась, обдав лицо жаром. Но не на того напали, меня таким не напугать. Так что недостающая жидкость была залита, а посудину я на всякий случай прикрыла крышкой. В надежде, что та остановит бурное кипение будущего рагу внутри.

Очищенный картофель уже ждал своей очереди в миске. Сначала я честно старалась резать его на одинаковые кусочки, но спустя три

клубня решила, что разного размера многоугольники будут куда интереснее смотреться в готовом блюде.

Со специями было сложно: мне понравилось всё, что я нашла на кухне для моего творения! Собственно, выбирать и не стала. Специи для рагу, картофеля, универсальная... И, конечно, «соль и перец по вкусу». И лавровый лист, куда без него.

— М-м-м, какой аромат, — Арнар ободряюще улыбнулся, когда перед ним на стол опустилась тарелка с дымящимся рагу.

— Это подгоревший лук так пахнет, — Арвен скривился.

— Хорошенько поджаренный, — маг любезно исправил нашего повара, — прямо как я люблю.

И Арнар уверенно взял в руки ложку.

В глубине души я понимала, что блюдо неудачное. Как минимум, внешне оно выглядело не так, как в моих фантазиях. Мутноватый коричневый густой бульон обволакивал овощи, сделав их такого же непривлекательного цвета. Добавленная «для красоты» зелень ситуацию не спасала. Да и Арнар всё же аристократ, лучший друг короля Селестора и его правая рука в военных делах — куда ему рагу есть? Как-то не по статусу, наверно. Ему бы высокую кухню в элитных заведениях, а он в нашем «Пьяном зельеваре» вечера коротал, сбегая со службы минимум на пару часов, а затем утаскивая меня на ночь в свой дом в Селесторе. Всё чаще Арнар бурчал о том, что надо бы жильё поближе подыскать, и что-то мне не казалось, что это пустые размышления. Мой маг вообще словами не разбрасывался, и если говорил, что надо, значит, шёл и делал.

Честно сказать, пока еда летела прямиком ему в рот, моё слабое женское сердечко пропустило несколько ударов. Хотелось, очень хотелось угодить. Голоса в голове и за её пределами — все хором твердили, что кулинарному ужасу место в помойке.

— Ну и чего вы тут все возникали? — Арнар наигранно нахмурил брови, обведя взглядом собравшихся зрителей.

Как они там сказали? «Понаблюдать за чужой смертью».

— Очень даже вкусно! — тем временем изрёк мужчина, и даже не побледнел, — особенно если глаза закрыть.

И приглашающе протянул чистую ложку наблюдающим.

— Я всё же воздержусь, — гордо удалился Арвен.

— Ой, уже семь вечера, рабочий день закончился, пойду я... — слинял и Эфер.

— Я эту гадость есть не буду, — пробасил Фенхель, сплюнув на пол, — тут мяса нет, это для извращенцев каких-то.

И ушёл в сторону кладовой, переваливаясь с ноги на ногу.

Но, по всей видимости, остаться в таверне вдвоём с любимым было сродни чуду. Иначе я не могу объяснить, почему каждый раз, стоит мне хоть немного расслабиться, я слышу за спиной звук скрипящих дверных петель.

Кажется, у меня глаз задёргался.

— О, Эрдан, ты вовремя, — Арнар приветливо улыбнулся вошедшему в таверну королю, — как раз к ужину!

— Так вот что тут... так пахнет, — мужчина скептически оглядел стол.

— Это Мира готовила, дебютное блюдо между прочим — Арнар даже встал, отодвигая для друга стул, — так что у тебя нет и шанса на отступление.

И после этих слов Эрдан и правда подошёл к нам двоим и опустился на предложенное место. А под немигающим взглядом Арнара и вовсе взял в руку ложку и щедро зачерпнул рагу.

— Что ж, неплохо — молодой король кашлянул, — для первого раза очень даже...

И двое суровых мужчин при свечах ели и нахваливали блюдо, заставляя млеть одну очень довольную управляющую.

А я не ела, кстати, даже не пробовала — я рагу терпеть не могу.

Эпилог

— Мам, ты бы завязывала с готовкой, — критично оглядев кипящее содержимое кастрюли, задумчиво изрекла десятилетняя гадость с угольно-чёрными, опять отросшими волосами и глубокими зелёными глазами.

— Милый, ты бы завязывал с нравоучениями не по адресу, — парировала ласково, не отвлекаясь от книги.

— Понял, — он вообще малец понятливый, — тогда я к дяде Эрдану.

— Один?! — возмутилась справедливо, грозно поворачиваясь всем телом к собственному сыну. — В Селестор? Йоран Берген, тебе всего десять!

Скривившись, мальчишка потёр кончик носа и привёл разумный по его мнению аргумент:

— Я же не пешком пойду. Я порталом. Туда, обратно и назад. Ма, да успокойся, я с утра уже дважды туда бегал...

Вот это он зря сказал. Йоран и сам сообразил, что ляпнул лишнего, скривился повторно, сетуя на самого себя, и не придумал ничего умнее, как:

— Ой, кажется, меня зовут!

И смылся. Вот где стоял, там же и исчез, за краткое мгновение растворившись в созданном портале.

Мда... ему всего ничего, а он уже настолько уверенно пользуется магическим источником. Заклинания щёлкает, как орешки. Первый портал с подачи дяди Эрдана открыл в шесть лет. И это у него ещё источник нестабильный и до конца не развитый. Что же дальше будет?

С грохотом распахнулась дверь, и в кухню припрыгало нечто, которому уже давно работники и постояльцы «Пьяного зельевара» не удивлялись: Эфер на четвереньках, у него на голове грозно размахивающий половником Фенхель, а на спине у управляющего два шестилетних, весело повизгивающих карапуза. Один был черноволосый, как папа и старший брат, а другая светленькой, как я.

Вообще, мы с любимым мужем всех наших детей любим одинаково, но я точно знаю, что Делия занимает особое сердце в

нежном отцовском сердце.

— Спасите, — прохрипел измотанный, задыхающийся Эфер под весом трёх тел.

— А теперь к папе! — безжалостно приказали юные наездники.

— Слышал? — Фенхель деловито постучал администратора половником по лбу. — Давай обратно.

Вы не подумайте, Эфер сам виноват. Сам ведётся на щенячьи глазки и опускается перед маленькими манипуляторами на колени, позволяя себя оседлать и беспощадно эксплуатировать. Так что я тут бессильна.

— А где папа? — поинтересовалась у близнецов.

Я как проснулась, Арнара уже не было, а дальше я в таверну убежала, благо наш дом всего за пару улиц отсюда был.

— Дома! — сдали мелкие. — Сказал, что быстренько утопит один остров и придёт.

— А быстренько уже прошло, — рассудил Эней, — значит, папа уже вернулся.

— Поскакали! — приказал Фенхель.

Эфер ответил полным страданий стоном, но послушно пополз обратно в зал.

Больше я за весь день никого из детей не видела, но точно знала — эти не пропадут. За ними присматривали и работники таверны, и получившая чёткий приказ Арнара стража Сиснана, и даже феи, а уж во дворце с Эрданом Йорану вообще опасаться было нечего... кроме самого так и не обзаведшегося детьми короля и его увлекательных идей.

Уже вечером, глянув на то, как Ворман уносит последнюю порцию фирменного рагу, того самого, первыми пробными порциями которого я кормила Арнара и Эрдана, я вдруг ощутила скользнувшие со спины на талию руки. Родные, любимые, которые я узнаю из тысячи, потому что только они одни умеют обнимать так крепко и столь бережное.

К спине прислонилась по-мужски крепкая грудь, виска коснулись мягкие губы, и на самое ухо мне загадочно прошептали:

— Я такой остров нашёл...

— И утопил? — хмыкнула, откидываясь на того, кто всегда поддержит и поможет.

Арнар усмехнулся в ответ и прошептал:

— Нет, этот выжил. Как насчёт свидания? Ты, я и изолированное от порталов пространство.

М-м, то есть действительно только мы вдвоём и никаких внеплановых переносов всех подряд.

— Звучит заманчиво, — мне очень хотелось согласиться, бросить всё и удрать с любимым.

— Уже отправил младших к Эрдану.

То есть времени у нас не так уж и много.

— Бежим, — хихикнула, разворачиваясь в кольцо его рук.

И потянулась на носочках, чтобы обнять крепкую шею и утонуть в головокружительном поцелуе, падая в портал туда, где будем только мы.

Конец